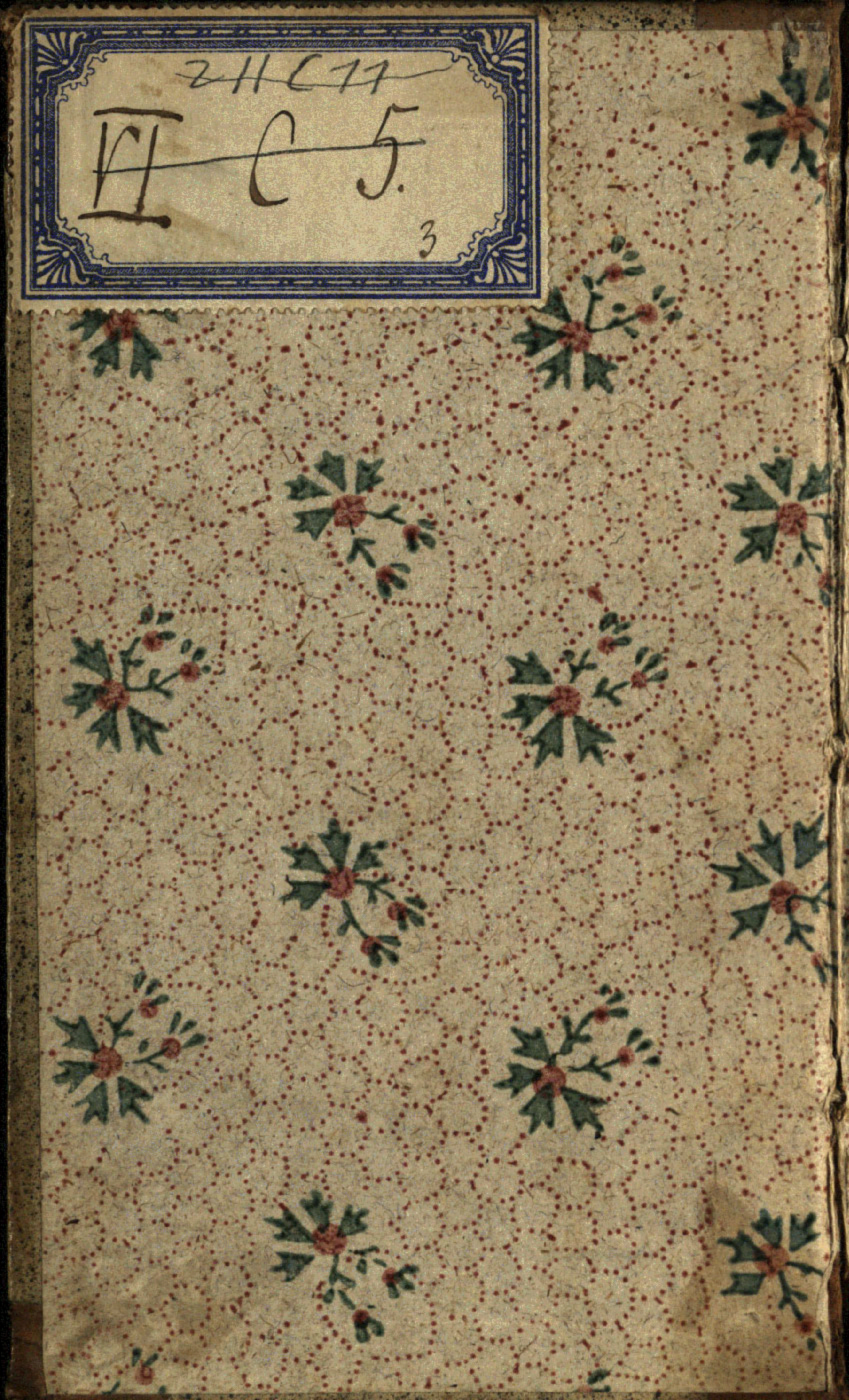

~~211 C 11~~

~~II C 5.~~

3

PTI 758

№ 758 / 3

Р. С. М. Б. Ч. 13. А.

АВНАСІА СТОЙКОВИЧА

Свободныхъ Художествъ и Філософій Доктора,
Кралев. Гетінгскаго содружества наукъ Члена
внѣшняго соотвѣтствующаго и Іенскаго есте-
ственноиспытательнаго содружества Члена
дѣйствующаго

Ф У С І К А

простымъ языкомъ списана за родъ
Славено - Сербскій.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

4979

Трета часть.

ВЪ БУДИМЪ,
Писмены Кралевскаго Універсітета

1803.

1715

ASSOCIATION OF THE

THE ASSOCIATION OF THE
THE ASSOCIATION OF THE
THE ASSOCIATION OF THE
THE ASSOCIATION OF THE

PHYSICIAN

PHYSICIAN

PHYSICIAN

PHYSICIAN

PHYSICIAN

PHYSICIAN

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

4979

ВСѢМЪ

Г. ПРЕНУМЕРАНТОМЪ

СВЯЩЕННА.

кїй пома

въ дѣйствіе,) простирещъ, Согласіе само,

мы-

1850
L. H. F. H. M. E. P. A. R. T. O. M. P.
C. B. A. M. E. N. A.

ВЫСОКОПОЧИТАЕМІИ!

Коя э вся Ваши мѣ подкрѣпленіемѣ свѣтѣ видѣла, Фусіка, кому бы ю могао, кому бы съ вящимѣ правомѣ морао всю посвятити? Прежде обаче нежели самъ я о овакому предпріятію мыслиши могао, была су вѣтъ имена Крестичевѣ, Зикичевѣ, Авраамовичевѣ, была су Паликушевѣ и Теодоровичевѣ мен и священна, и всякому мида и драга, кой э само единѣ часѣ провео съ Фусікомѣ весело, полезно. У искренномѣ разговорѣ съ Вами, а како бы болше могао? окончавамѣ я съ Бедихою радостію начашое, съ вящею окончаное дѣло: При концѣ оваго погледао самъ я на имена при Исторіи нашего Раича напечатаная, и погледао на имена при Фусіки, и радовао самъ се и разсуждавао, како э легко и безтрудно и вящее что окончити, когда всякій помагашелну руку, (къ произведенію егѣ въ дѣйствіе,) простиремѣ, Согласіе само,

мы-

мыслию самъ я, и ничто друго ніе пошребно. Согласіе обаче, ова красна добродѣпель, кое удивителна дѣйствія или нису всегда Сербомъ позната была или нису толь крѣлко и ясно позната была, распросранявасе между нами очевидно. Къ тому да додамо любовь къ наукамъ и крѣлкую волю все оно дознаши, что другіи просвѣщеніи народи знаду и на онай облагоображенія стелень лоспавишисе, на хоемъ они есу. Две ове добродѣтели есу безслорно источницы внушренняго благополучія Народня. Оба су ходъ насъ вещь ошворена. И мы смо лочели любити науке, и мы смо вещь о важности ихъ увѣрилисе и мы се шрудимо дознаши, что есть и что быва около насъ; и мы видимо, да безъ согласія ни учему услѣши не можемо. Кшо опъ насъ не зна печална слѣдствія Сербскаго несогласія? Въ доказа-шелшво, да все, что овде наводимъ, искусшвомъ лопшверждено ешь, служишъ: П е р в о. Повсемшвенна ревностъ, съ койомъ се всяка нова книга ходъ насъ чита и учишъ: В ш о р о. Общій у родъ нашъ вселившійся духъ чада своя на службу Мінерве (на науке) опредѣляваши. Т р е ш і е: Умноженна и распросраненна Масса различныхъ вѣжествъ, не само ходъ священныхъ, но еше выше ходъ мірскихъ лицъ.

ка в мени само дозволено, овде мое мнѣніе
о началу оваго, хъ просвѣщенію спремленія
нашего отккрыши. Тысяща седмь сто девашде-
сять есть важное лѣшо за насъ: хотя бы и
важнше быши могло, когда бы се сирѣчь садъ
оно шворило, чшосе тогда мыслило —.

Едино есть, что мене спрашитѣ, да мы
собственныхъ (на нашемъ языку) новинѣ е-
ще не имамо: кое имаю и Егреи оваи и
отѣ насъ и почти отѣ всѣхъ другихъ през-
рѣнный родѣ.

Находешьсе у таковому состоянію, что
в то, что мы ожидавати не можемо, ако о-
вай общій духъ у персима нашими отѣ днесъ
не утасне: ако у нѣкима и новымъ пламенѣмъ
родолюбія гордовоспаленѣ будешѣ. Улованіе
ово мое нешѣ быши суешно, ибо га всякій
добрый у Сердцу своему носитѣ.

Садѣ ничто толико не желишѣ Сочинителѣ
Фгсіке, колико продолженіе и у будуще она-
го повѣренія, съ коимъ в онѣ при изданіи ове
книге отѣ рода своего, обдаренѣ быо. Исло-
вѣданіе ово шворитѣ онѣ съ благодарнымъ
Сердцемъ. У Пешти Іаннуаріа 25. 1803.

Стойховичѣ.

СЕДМОЕ СЪЧЕНІЕ

ЕСТЕСТВЕНИЦЫ

Воздушная Приключенія.

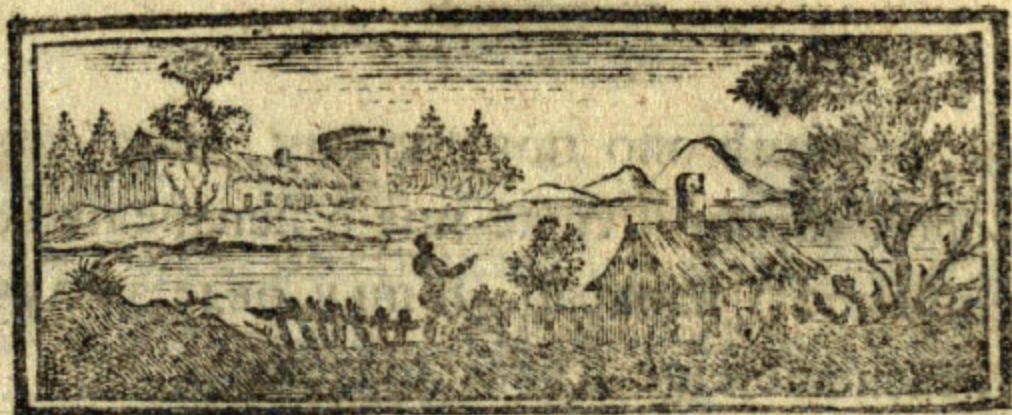
СЕД-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

PHYSICS DEPARTMENT

1912

СЕДМОЕ СЪЧЕНІЕ.

Воздушная приключенія.

Подъ овымъ именемъ разумѣваюсе вся явленія, коя у воздуху бываю. Мы ихъ раздѣлюемо на три части: на явленія воденная, -блистающая и огненная. Мы шьемъ отъ воденныхъ начало сотвориши.

Первое раздѣленіе.

Воздушная воденая явленія.

У число овыхъ принадлежитъ роса, мразъ, магла, облакъ, киша, снѣгъ, по-ледица, шуча (крупа, градъ) — Да бы Читатели мои оно, что о овыхъ матеріяхъ говориши будемъ, легше постигнуши

А

МОГЛИ,

могли, молимъ оно повторити, что самъ у второй части Фусіке мое о испареніи воде (стр. зоб.) написао. Я тѣу овде за лучшее изясненіе еще нѣкая додаши.

Вода и вся тѣчна тѣлеса испарываюсе, когда теплота на нихъ дѣйствуетъ. Паре се движутъ у воздухъ; у коему оне различна премѣненія терпе. У движенію своему обаче наблюдаваю оне нѣкій извѣстный законъ, и отъ него не отступають никогда. Оне сирѣчь всегда и безъ изынія на ону страну идутъ, гдѣ э воздухъ хладншій. *Зачто ово быва?* — Отъ отвѣта оваго зависитъ толкованіе многихъ явленій, коя около насъ повседневно бываю.

Паре состояе изъ воде и огня. Водене и огненне частице есу у парахъ соединене. Понеже убо, као что смо при разсужденіи огня у второй части видѣли, понеже велимъ огненне частице всегда на хладншу страну стремесе (да у равновѣсіе дойду) то за нима мораю и воденне ити. Да узмемо единъ всякому познатый примѣръ. Вся испаренія, коя у соби бываю или отъ человекѡвъ, или отъ ястій, теже къ прозору. *Зачто?* — ибо э воздухъ внѣшній хладенъ, а хладность ова проходитъ чрезъ
про-

прозорѣ. Когда то быва, мы говоримо, да се прозорѣ (пенжерѣ) зноишѣ. Рѣчь э ова узета отѣ зноя челоувѣческаго, ибо истину говорети, прозорѣ се зноити не може. Огненное сирѣчь вещество, кое э сѣ водомѣ у парахѣ связано, пройде весма легко чрезѣ стакло прозора, ибо э весма субтилно: Вода — втора часть испареній — есть много грубше тѣло: она останетѣ за огнемѣ на прозору, и скуплясе у каплѣ, кое збогѣ тяжести свое долу се спущаю. Овако треба и друга нѣка овому подобна явленія полковани. Когда кто у лѣтний теплый день наполни суху чашу студеномѣ водомѣ, чаша сѣ поля абѣ мокра постане; хопя она споля и нѣе поквашена. Мы смо ово Богѣ самѣ зна, коликократно видѣли, но есмо ли и за узрокѣ себе воспросили? — То быва слѣдующимѣ начиномѣ. У воздуху се находе паре, слѣдователно и около чаше. Како ты хладну воду у чашу успешь, воздухѣ около чаше охладнитѣ. Паре убо, кое су на близу, спѣше кѣ хладной страни. Часть нхѣ една то есть: огонь пройде чрезѣ скважине стакла, а вода остаетѣ на внѣшней чаше стѣни и сывасе у каплѣ. — Ово исто

быва съ чашомъ или съ другимъ каковымъ
нибудъ сосудомъ, ако се съ студени у
теплу собу унесутъ.

Нешье намъ садъ тяжко быти и оно
изяснити, како се прозори у зиму смерзну
и различна красная живописанія предспа-
вляю. Ако э у соби теплшій воздухъ, не
жели на полю (као чшо э у зиму при угрѣя-
ной соби обыкновенно) то испаренія, коя
се внутрь находе, стремленіе имаю къ про-
зору, као ко хладншему тѣлу. Огненне у
парахъ находящесе частице пройду чрезъ
спакло у свободный воздухъ. Вода имъ
слѣдоваши не може и остае на скважинахъ
спакла. Докле э годъ теплоте у соби
доволно, водене частице низъ спакло те-
кутъ, но како се теплота умаляваши нач-
не, вода почне на прозору смерзаватисе.
Съ начала изображаваюсе иѣжніи кончитъи,
конхъ число и величина постепенно умно-
жавасе. Умножавающысе овако составля-
ютъ они тончайше мреже, а на послѣдокъ
и леденомъ коромъ постану. Но коль ди-
вное различіе, каква тонкость и художе-
ство не лежитъ у разнствію изображеній!
Каковъ шьемъ имъ узрокъ даши? како
шьемо ихъ исполковати? *Перво:* у воз-
духу

духу плываю различне слане часпице. Соль по своему различію, — когда у води на дно падне и охладни — различне фігуре дае. Овако быва, когда нѣне шонке часпице и на стакло прозора падну. *Второ.* Ако мы на стаклу неравнине и не видимо, оне се ничто менше находе. Паре убо по различномъ возвышенію и углубленію стакленныхъ часпицъ различна рысованія шворе. *Третье.* На едно мѣсто стакла падне выше парѣ, нежели на друго: а паре, коихъ количество нѣе еднако, не могутъ еднаку фігуру дати.

Ово су три причине. Но вся ова и подобна овому изясненія не исчерпаваютъ правое дивнаго оваго изображенія естество. Колико выше мы у естественныма вещьма забавлямосе, толико выше ощущавамо слабость нашу, толико больше видимо, да вся дѣла естества отъ велика до мала — ако что у естеству *малымъ* назвати смемо — съ неподражаемымъ художествомъ, (а простѣйше) бываю, кое (художество) крѣпчайшій и глубочайшій чловѣческій умъ никогда достигнути не можетъ.

Кой э ово что смо до садъ казали, добро разумѣо, онай тѣе мотъи себи лег-

ко начинѣ и узрокѣ представити, како и зашто се у зиму часто дуварѣ споля, ключѣ у брави и все что се отѣ желѣза споля находитѣ смерзава. Ово не быва изѣ себе чрезѣ дуварѣ или чрезѣ врапа, но все споля. Каменіе, отѣ коего э дуварѣ, остаетѣ хладно: — воздухѣ поспане теплшій збогѣ какова нибудѣ узрока. Тепле паре дойду кѣ хладншему шѣлу, као что э ключѣ или дуварѣ и смерзаваюсе. Како обаче дуварѣ и ключѣ теплшій поспану, абіе смерзнуше паре у воду прејду.

Всякій зна изѣ искусства, да э у зиму при восхожденію солнца много хладнѣе (да э вяцша зима) нежели э прежде была, и нежели послѣ быва. — Отѣ куду происходитѣ то? Безѣ сумнѣнія отѣ шуду, что у ноци теплше паре изѣ землѣ у воздухѣ иду, и то дошле; докѣ воздухѣ са земльомѣ равный степенъ теплоте не добые. Когда солнце у юштру родисе, то се прежде угрѣе горній воздухѣ и у нѣму находящесе паре; нежели долкій. Паре дакле — по выше кратѣ помянутому закону — мораю се у долню, хладишу спрану двизати. Воздухѣ, у коему се мы находимо, поспане таковымѣ начиномѣ густшій и добые

бые выше прохладительныхъ частицъ; а что э хладно тѣло густше, то э оно за насъ несноснше, и по мы вѣщшу спудень чувствуемо. Како солнце далше надъ Орїзонтѣ дойде, оно теплотомъ своимъ паре и угрѣе и раздѣли; а съ тымъ причини, да мы меншу зиму ощупимо.

По изясненію, кое смо навели, треба разсудити и оно явленіе, по коему при великой спужи, и при восхожденію солнца, дымъ изъ каміновъ не движесе у верхъ, но у виду бѣле магле преко домовъ иде и къ земли долу тежи. Горнѣ сирѣчь теплше паре соединесе съ дымомъ и тѣраю овогъ са собомъ долу.

Я самъ се нѣчто выше задержаю при полкованію оныхъ естественныхъ явленій, да бы тако приуготованъ чипашель мене отъ садъ легше разумѣти могаю.

§. I.

А. Магла.

Магла нїе ничто друго, но множество воденыхъ паръ, кое се у долней воздуха страни, близу поверхности земне, совокупляю, свѣтъ чрезъ себе тяжко пуцаю,

и воздухъ смутнымъ и темнымъ творе. У себи есу паре ове водене, шако невидиме, као што су невидима испаренія чловѣковѣ, кои се у зимное время у соби находе; но различнїи случаи сотворе, да се сгушавати начну, и видне постаю. Како паре густше буду, абїе есть магла. Причине, кое творе, да се испаренія сгустну, есу причине и магле.

Перва причина магле есть дакле хладность у долней воздуха спрани, или и у горней спрани, ако э дожня теплша. (као што э у вечерѣ) Мы изѣ вторе части знамо, да хладность тѣлеса совокуплява; она убо и паре густшими шворитѣ. Ово э узрокѣ, да магла пролѣтїемѣ, есеню и зимомѣ часто, а у лѣто весма рѣдко быва. Ако э у зиму воздухъ отѣ землѣ хладншїй; паре восходяще изгубе у нѣму частице огненне, сгустнусе и видне постаю: а ово есть магла. Тако быва и у есень. Земля э тогда збогѣ предходяще теплоте лѣтне теплша отѣ воздуха.

Но (вопрошава нѣкто) у пролѣтїенїе земля теплша; како убо тогда раждасе магла? — У пролѣтїе луче солнечне вешь не падаю шако косо у Атмосферу: но вы-

ше прямо. Горня убо часть воздуха угрѣе, угрѣюсе и паре. Долній воздухъ естъ хладенѣ. Паре по правилу равновѣсія стреме се у хладнѣшій. Теплше убо горнѣ паре начну къ земли падаши и шако при земли умножесе и маглу шворе. У зиму быва магла послѣ тепла времена: ибо когда э тепло, многе паре восходе и у тепломѣ воздуху легко распвараюсе. Како воздухъ обаче охладнишѣ, онѣ шолико растворишелне силе не има: — онѣ мора дакле пушати изѣ себе паре, као что вода пуша соль, когда охладнишѣ.

По найвыше случавасе магла при восхожденіи и захожденіи солнца. Вечерня магла происходишѣ слѣдующимѣ образомѣ. Солнце э чрезѣ цѣлый день землю и воздухъ согрѣявало. Земля э густшесе отѣ воздуха шѣло и зашо теплоту свою должше сохранява. Паре восходе отѣ землѣ у горню часть воздуха, коя э (као рѣдшесе отѣ землѣ шѣло) много хладиша. Но онѣ ихѣ у себе пріимиши и раствориши не може, ибо ветѣ и оне отѣ себе пуша, кое э обдень совокупію. Таковымѣ начиномѣ се паре при поверхности земной умноже, и маглу причине. Овде дакле быва магла за-

то,

то, что в долина частъ воздуха отъ горъ теплша. Упренне магле причина есть западней прошивоположена. Упромъ се прежде горній воздухъ угрбе, нежели долній. — Паре убо мораю доле спущатисе и шу умножаватисе.

Втора причина магле есть: различіе и премѣненіе теплоте и студени, коя се у пролѣтіе, у есень и у зиму случава. Докъ в воздухъ теплъ; онъ паре у себе пріима и распвара: — а како охладнитъ отъ себе пуца. Когда мы у зиму изъ тепле собе изыдемо, то изъ нашихъ устъ рекао бы магла иде: ибо пара наша тепла есть, а воздухъ насъ окружающій хладенъ.

Множество испареній можетъ *третіе* причина магле быти. Движущіи ли се отъ землѣ многа испаренія у воздухъ и доносе ли восточній и западній * вѣтри съ моря мн те са собомъ къ намъ паре, то се оне умноже и маглу шворе. Овде лежитъ узрокъ, зашто предѣли они у коима су многе воде или лежаще, или текуще, многу и часту маглу шерпе.

Магла

* Восточній съ черна, а западній съ Атлантическаго и средиземнаго моря.

Магла соспоишѣ изѣ воденыхѣ парѣ ;
 зато наше одѣло бѣва у ней влажно : за
 то мы и то слѣдовати морамо , да магла
 ни запаха , ни вкуса не има , понеже ни во-
 да не има . Не взирая на то , естѣ она
 часто запаха ружна , здравію вредителна ,
 а — и смертоносна . То се случава , ког-
 да воденне паре смѣшаюсе съ частицами
 прулыхѣ скопскихѣ , прозѣбаемыхѣ , и мі-
 нералныхѣ тѣлесѣ . Овакове пруде ча-
 спице дѣйствую чрезвычайно на орудіе о-
 божняніа , и зато магла смердиши , и ако се
 съ воздухомѣ вдыхаетѣ , у кровь нашу
 прейши , и вредителна и смертоносна быти
 мора . Наипаче у пролѣшїе и у есень обы-
 чествуютѣ такове смердяще магле бѣва-
 ти и зато ѣ искусствомѣ потверждено ,
 да се нарочито у то доба различне боле-
 сти раждаю .

Темнота и непрозрачность естѣ свой-
 стѣво магле , коя ѣ садѣ вѣщша ; тако , да
 мы ни близу насѣ лежаще вещи видѣти не
 можемо ; садѣ малена , тако , да мы пред-
 мѣте распознаши у соспоянію есмо , хотѣя
 се намѣ чини , аки бы нѣкимѣ флоромѣ об-
 вїени были . Темнота ова не происходипѣ
 толико изѣ множествѣ испареній , колико
 изѣ

изъ различія и непорядочнаго ихъ положенія. Ибо ако часпице пѣбла какова различну густоту имаю — ако су едне часпице густше, а друге рѣдше — то лучъ солнечный, кой на нихъ дойде, не може непрепятственно пройти, но непрестанно преламлясе и отбьясе, садъ кодъ еднихъ, садъ кодъ другихъ часпицъ. Но колико годъ крапъ лучъ преломленіе терпитъ, толико крапъ нѣка часть свѣта его отбьесе вспяпъ. Ако то часто буде, то свѣтъ тако слабъ постанетъ, да нѣга или нимало или весьма мало чрезъ маглу пройде и у оку нашему слабое дѣйствіе произведе. Не можесе убо казапи, да ако э магла темна, много у воздуху испареній находисе. Може быти, да темнота зависитъ отъ часпицъ различне величине и отъ различна ихъ положенія.

* * *

Магла или пада на землю или се движе горе далше у воздухъ.

Ако пада доле, она на всякому пѣблу нѣке часпице остави и овлажи всяко. Одежде наше тако отъ нѣ бываю мокре, као отъ кише. Достокрапно пада тако суб-

тілна

тілна магла, да се очима видѣти не може. Ова весма легко проникне тѣ у всяко шѣло и поквари всяко, кое не може терпѣти мокроту и влажность. Но часто се паданіе или спущеніе нѣно кѣ земли очима види. Ово бѣва, когда се паре умноже допле, да ихѣ воздухѣ одержати не може; или когда онаѣ воздухѣ, у коему се находе, чрезѣ луче солнечне рѣдшій и легшій постане и тако ихѣ выше держати не може. Когда годѣ магла пада, воздухѣ се отѣ воденыхѣ парѣ очисти, слѣдовашелно лѣпа погода слѣдоваши мора. Ово и всякій земледѣлецѣ зна и гледи, хоще ли пасши магла, кое онѣ за предзнаменованіе добраго времени держитѣ. Не рѣдко обаче движесе магла у воздухѣ, Ово се случава, когда э земля шеплша, нежели воздухѣ, кой э нѣколько отѣ землѣ удаленѣ. Земля сообщава шеплоту свою долнему воздуху и парамѣ. Ове се убо кѣ хладншей, горней спрани двизати мораю. — Естли обаче земля хладна, а паре не весма густе, и не весма тяжке, то паре при поверхности донде остаю, докѣ земля отѣ солнца вящшу шеплоту не добые. У овомѣ случаю такожде се паре движу и у высини или обла-

облаке изображаваю или се по воздуху рас-
простру и невидиме постану. — Когда
се паре у верхѣ двигну, всякій говори, да
тѣе вѣтрѣ или киша слѣдоваши и по вѣщ-
шей части погоде. Да вѣтрѣ отѣ умно-
женія испареній родиписе може, видѣли
смо на своему мѣсту. Да киша отѣ шуду
быва, естѣ зашто: ибо паре водене, когда
се умноже и сгустну, у каплѣ преиду; а
каплѣ воздухѣ одержати не може, и зашто
оне тогда у кишѣ падаю. Но прежде неже-
ли о киши говориши начнемо, да видимо
найпре, како роса быва.

§. 2.

Б. Р о с а.

Съ маглѣма има велико сродство роса;
ибо и ова нѣе ничто друго но множество
испареній, коя обнощѣ изѣ землѣ, изѣ про-
зябеній и животныхѣ исходе, и у каплице
слюсе. Каплице ове падну на землю, на
прозябенія и прочая тѣлесѣ; и слюсе на
овымѣ у вѣщше каплѣ, а ово естѣ роса.

Древніи су мыслили, да роса изѣ ве-
лике воздуха высине доходитѣ. Славный
Рим-

Римскій Поеста *Віргілъ* поетъ луну, као маперъ *росе*. Но ми гѣи опыши доказали есу, да э роса отъ части зной прозябеній, да она отъ части отъ землѣ горе восходи; а по вящшей части у долнему воздуха предѣлу образуесе и на землю пада.

Хотя луче солнца обдень единако и землю и воздухъ согрѣваю, то земля ничто меньше послѣ захожденія солнца вящшу теплоту у себи (нежели воздухъ) има: — ибо э она густша; а что э тѣло густше, то выше времени теплоту храни. — У земли се находятъ всегда влажностей, ибо отъ куду бы иначе прозябенія пищу свою имала? Отъ овуду и отъ печныхъ тѣлесъ восходе паре у хладншій воздухъ: — овде се совокупляю у каплѣ, и падну на землю, коя ихъ э родила.

Роса по времену, у коему пада, има и свое наименованіе. Пада ли у вечерѣ, нарыче се *вечерня*. Ова происходитъ изъ оныхъ, кое су се наипаче обдень у воздухъ воздвигле, и кое при охладѣніи воздуха тяжестію свойомъ гониме, доле падають. Понеже обдень за равную воздуха и землѣ теплоту много парѣ не восходитъ, то и роса вечерня не водоплодна. Ако роса
ушромѣ

утромъ пада, именуесе утренняя. Ова э быше свое добыла и отъ паръ предидущаго дне и отъ паръ, кое су обнощъ поднялесе. Зато она много ветьма покваси, нежели вечерня. Утренняя пада при восхожденіи солнца: ибо луче солнечне прежде угрѣю воздухъ и паре, нежели землю. Паре убо движутсе къ хладишему тѣлу, (къ земли) и падаю у виду росе.

Да роса изъ землѣ происходитъ, естѣ чрезъ опыте до извѣстности утверждено. Когда се шаньри у различномъ онѣ землѣ отстоянію у воздухъ повѣсе, то се види, да э и долня шаньировѣ спрана орошена. Кой э шаньирѣ близше къ земли, онай и россу прежде на дну има. Чшо отъ овуду слѣдуетъ? — Слѣдуетъ то, да роса изъ землѣ восходитъ.

Обаче не само земля, но и земная проращенія испарываюсе отъ теплоте солнца и то чрезъ скважине. Мы шьсмо далше доле видѣти, да прораспѣнія земная шакожде скважине имаю, чрезъ кое паре ихъ проходе. Испареніе естѣ при хладномъ воздуху вящше: ибо паре всегда — по выше кратъ казаному закону — стреме се съ огненными частицами на хладншая мѣста.

мѣста. Ако э убо воздухъ хладенъ, то паре, како изъ скважинъ проращеній изыду, абіе огненне свое часпице изгубе, сгустнусе и у каплѣ совокупесе: а ово есть она роса, коя се на проращенію находитъ. Да э ово, что се овде говори, истина, можесе видѣти, ако кто стаклено звоно обнощъ на проращеніе положи тако, да роса изъ воздуха на оное паспи не можешъ. Слѣдующій день видно есть, да покрывено проращеніе обнощъ выше росе на себе совокупило есть, нежели оно, кое э на свободномъ воздуху откывено.

Каково удивительное различіе не примѣчава око наше у положенію и образу капель росныхъ! — Всяко произрастѣніе орошаемо быва по различію частей своихъ, по своему виду, и по виду скважинъ листовенныхъ. Трава украшава рано при восходу солнечномъ верхъ свой съ воднымъ овымъ бисеромъ, аки блистательными діаманты. Но другаячій видъ ихъ есть на ней, другаячій на вѣнскомъ листу, а другаячій на крушковомъ, ябуковомъ и ш. д. И тако при тончайшемъ просмотреніи не могутсе ни само два проращенія найти, на коима бы роса еднаку фігуру имала.

Изъ до садъ о роси говоренаго видисе, да выше росе раждасе чрезъ восхожденіе паръ у воздухъ, нежели чрезъ ихъ паданіе — да при верхности земной выше росе естъ, нежели далше горе.

Когда мы у вечеръ при мирномъ разговору чрезъ поля и ливаде — свѣтомъ луннымъ слабо озарене — съ вѣрнымъ другомъ нашимъ ходимо: или съ какове горе, блажене долове съ восхищеннымъ окомъ мѣримо, примѣчавамо мы, да роса подобно облаку на нихъ распростиресе, и отъ теплоте затруждена проращенія напаява и подкрѣплява. Тихій вѣтръ гонитъ тихо стусѣна испаренія. Естество употреблява нѣга на той конецъ, да онъ опнесетъ паре и на она мѣста, коя бы иначе росе лишена была. Онъ э благословенное средство, чрезъ кое свѣта Творчева рука по всюду просипа плодородіе и богатство.

Понеже роса не само изъ землѣ у паракъ восходи, не само у низшему воздуха предѣлу ображавасе, но изъ растѣній земныхъ — аки зной — исходи, кпо не види, да и качество росе по предѣлу землѣ, по начину воздуха, воде, по различію испареній прозябаемыхъ весьма различно быти хоще.

копье. У ней се находе не токмо водяне; но и масне, слане, сумпорне и проч. частице, кое су безконечно - различно смѣшане. Она може убо како полезна тако и весма вредипелна и здравію и живопу чловѣковѣ и скотовѣ убишочна быти.

Да роса по найвыше у мѣсяцу Маіу пада, естъ вещь всякому познаша. Искусствомѣ научени знамо, да такова Майска роса чрезвычайно сильное впечатеніе у возрастѣніе прозябаемаго царства има. Земля тогда отвора нѣдра своя и дае парамѣ драгоценнѣйше свое частице: роса э за то полна будущаго изобилія. — Когда у юспру солнце на праву росомѣ напоену, луче свое пусти, раздѣлесе каплѣ и влажность ихѣ проникне чрезѣ скважине у проращенія, и шу у питательный сокѣ преобразавасе.

Коль различна и чудесна средствія употреблява вышнее существо кѣ распространенію благополучія по цѣлому свѣшу! Каково э то мудро урежденіе, да проращенія ни при великой суши со всѣмѣ не погибнутѣ. Роса ихѣ развеселява. Что бы творили они предѣли, у кои ма или ни мало или весма рѣдко киша пада (као что э

жаркій поясъ) какво бы велимъ оне землѣ безъ кише лице имале, да ноци ихъ хладне ни су и да многая запо роса ихъ (као нѣка кишица) не навлажава и плоднономъ не творитъ.

Еще само нѣколико рѣчій о мѣду росномъ, кой се на листвию часпо види и коего мала дѣца лизати обычествуютъ. Что се дѣце шиче, я ово говоримъ изъ искусства собственна, ибо самъ и самъ по творю. Мени нѣе никто казао, да э оно вредително; за то э полезно и нужно, да родители и учителя чадомъ и ученикомъ своимъ ову вещь изясне и ихъ отъ болести и другихъ несчастныхъ слѣдствій сохране. Я чуемъ, гдѣ нѣкто къ мени говори: — Мени и теби, кои смо таково листвиѣ лизали, нѣе ничто было, зашто бы оно было здравію вредително? Но любезный мой! Не умре всякій, коему се опровъ даде. Что се намъ догодило нѣе, шо се може другому. А да намъ нѣе, есть наше щастіе. — Но что э то *медъ росныи*?

Быва часпо у пролѣтїе, но выше кратъ у лѣто, да листи дровъ и проращений нѣкомъ бѣломъ матеріомъ, аки брашномъ посеуты видесе. Нѣе сумнѣнїе

подложено, и всякій кой э искусіо, зна, да ша бѣла матеріа не само листвіемѣ и расшѣніамѣ, на коимсе находи, шкодитѣ, но и живошнымѣ, коя отѣ такова орошена проращенія едутѣ, зѣло вредителна естѣ. Обыкновенно на шымѣ прозябеніамѣ множество бубицѣ малыхѣ естѣ. — Мнѣнія естествоиспытателей и о происхожденіи бубицѣ и о причини брашне росе есу различна. Когда вся разсудимо, видисе слѣдующе быти вѣрояшнѣйше. Изѣ какова му драго узрока начне сокѣ оваковихѣ древесѣ и прорасшѣній кваритисе и шрулити. Падне киша и покваси древа и траве. Теплота солнечна за шымѣ угрѣе сокѣ и прокува и кѣ испаренію способна учинитѣ. Онѣ убо изыде у зною проращенія. Како солнце на нѣга луче свое пусти, то се его водене частице изгубе и испаре, а остане нѣка липка и клейна влажность на листу, коя мало по мало отшвердне и у прахѣ (подобенѣ брашну) преобратисе. Матеріа ова, коя э и тако чрезѣ скважине листвій изышла, остане на скважинахѣ, и не допуца да шакова прозябенія паритисе или воздухѣ чистый у себе влещи могушѣ. А ка-

ко ово двоє єсть, то и падєніє проращенія далеко нїє.

Понеже матерїа ова шрула єсть, она привлачи кѣ себи различне бубице, коихъ то наймилїя пища єсть. Нїє дакле дивно, да шакова медомѣ роснымѣ посута дрєвеса или проращенія отѣ малыхъ Инсектовѣ (насѣкомыхъ) кипе: — ибо она и кромѣ того весма плодородна єсу, а овде имаю липку матерїю, у кою яйца своя носипи могутѣ; имаю теплошу солнечну, чрезѣ кою се послѣ ова яйца излегутѣ.

Да э ово изясненїє вѣроятнѣйше и отѣ шуду доказатисє може, что на слабѣйша само дрєвеса, и коя нису на добромѣ мѣспу, медѣ росный пада: — друга, коя су крѣплша и коя су далше отѣ онихъ и на болшемѣ мѣспу, єсу отѣ шогѣ свободна. Зато и мнѣнїє оныхъ обстапи не може, кои ушверждаваю, да медѣ росный у роси пада. Когда бы ово было, морала бы вся дрєва и велика и она коя су на добромѣ мѣспу сѣ нимѣ орошена были.

§. 3.

В. Мразъ (Иней)

Мразъ нїе ничто друго, но замерзнуша роса. Ако су сирѣчь воздухъ и поверхность шѣлесъ до точки замерзѣнія охладнили, то се паре (кое бы у росу иначе прешле) смерзну и мразъ или иней изображаваю. Ово наипаче при концу есени и зиме случавасе, ибо у ово время есу тако хладне нощи, да хладность земли и шѣлесемъ на земли находящимся, толику теплоту опузме, да ова до точки замерзительне охладне. У шое время видимо мы мразъ на гранахъ древесъ, на триви, на коси, на берковы и на прочихъ шѣлахъ,

§. 4.

Г. Облакъ.

Облакъ естъ магла, коя се высоко попела. Магла убо и облакъ естъ оно исто и едно шѣло, съ шымъ само разнѣствїемъ, да докъ ѿ около насъ магла се нарыче! — а како се высоко двигне имя облака

добые. Да погледимо само на дымъ, кой изъ камина исходи. Онъ се у виду облака предспавля. Когда се кто на гору пенъ, на коей облакъ лежи, то дошавши до верха, находитъ себе у магли. Ако ли в гора висока и магла ова само до половине есть, то тѣе онъ (далше пеняющъи се) изъ магле изыши и подъ собомъ облакъ видѣши. То э истина, намъ се чинитъ (аки бы облаки швердая шѣла (а не паре, а не магла) была; кое су мнѣнїе и древнїи держали: но намъ се то само тако чини збогъ опдаленїя у коему мы паре видимо. Мы знамо, да облацы всяко магновенїе ока фігуре свое промѣнюю; а еспли то при швердомъ шѣлу и помыслиши можно?

Часпо намъ вѣспрѣ отъ другихъ странъ донесе облаке и часто облацы при ведромъ небу внезапу родесе, тако, да ихъ мы онде упазимо, гдѣ э прежде едне, две минуше чисто было, хопя ихъ вѣспрѣ до неонїе. Ово быва отъ умноженїя паръ на таковомъ мѣсту: — Паре обаче у множаваюсе и бываю видиме, како воздухъ легшїй постане, нежели э было: ибо тогда паре, кое су у нѣму было, за шяжестъ свою мѣраю къ земли тежити. — А могутъ па-

ре и со змаѣ внезапно возвыситисе. Та-
кожде и два пиха, но прошивоположена
вѣпра есу у сошоянїю ихъ у громаду на-
терапи.

Очевидно есть, да облацы не нахо-
десе на одной и равной выени. Колико
кратно не видимо мы да се долній исподъ
горняго движе. — колико кратно, да се
оба, но на прошивне стране движу. Зачто
су овїа на вышшемъ, они на низшемъ мѣ-
шту? Я мыслимъ, да причину не бы пре-
бало вещь ни одному чипапелю моему до-
давати, и надамсе да тѣе ю всякій самъ
найши. Что су сирѣчь паре — изъ коихъ
облакъ сошоятъ — легше, то тѣе се о-
не выше подяши: что су тяжше, то
тѣе на низшемъ мѣшту оспаши. Облакъ
нека буде корабль, а воздухъ вода. Не
тѣе ли корабль вещьма у воду погрузиши-
ея, что онъ буде тяжшїй? Уподобленїе
садъ твори самъ. Запо нїе можно опредѣ-
лити, како высоко спое облацы: ибо вы-
ениа ихъ нїе еднака. Оводико се чрезъ о-
пыте между шѣмъ нашло, да высочайшїи
облацы не преходе высочайше на земли
горе.

Изъ множества кише или снѣга, кой чассто само изъ одногъ облака пада, можемо мы на величину и шыготу облака заключити. Не рѣдко находесе облацы, кои нѣсколко миліоновъ вѣ воде у себи носе и ничто менше пливаю они у воздуху, хопя и една капля воде тяжша есть отъ воздуха и хопя ни она у нѣму задержатисе не може. Какова э уреденія къ тому и разположенія сотворіо Создатель естества? — какве э законе дао, по коима шоль силна тѣлеса у воздуху пливати могутъ?

О тому треба разсуждавати слѣдующимъ начинемъ. 1) Воздухъ э тѣло печное, кое по своей собственой тяжести 800 легче есть отъ воде. Ово вещь вси знамо. 2) Тѣло всяко губитъ отъ тяжести свое у печности каковой нибудъ онолико, колико она матерія важитъ, кою э оно съ мѣста отперало. И ово смо приводи вещь чули. — Облакъ есть тяжшее тѣло отъ воздуха, у коему онъ плива: то э истина: — Но облакъ и занима великій просторъ. Всяка часть облака губитъ отъ тяжести свое толико, колико она въ воздухъ важитъ, кой э прежде на ономъ мѣсту быо, гдѣ э садъ облакъ. Облакъ
убо

убо вещь збогъ тогъ нѣку часть тяжести свое изгубіо есть. Но ово нѣе доволно, да само една часть облачне тяжести одержавасе: оспала э друга часть, коя тежи къ земли. Ову оспалу часть тяжести облака одержава на себи воздухъ, кой се подъ нимъ находи и кой э отъ нѣга много густшій. Да долній воздухъ отъ горняго густоту има вѣщшу, доказали смо при разсужденію воздуха. Воздухъ збогъ упругости свое по выше отъ себе отпискуе, что выше отъ другихъ тѣлесъ припискуемъ быва. Если горній парами наполненъ, мора онъ долній вещьма припискивати: овай обаче, что вѣщша онаго буде тяжесть, по выше противостояти мора и тако между ове две противне силе хопъе паре у воздуху одержатисе и у нѣму пливати.

Облацы состоят изъ паръ. Паре видъ свой зѣло легко промѣняю. Нѣе дивно, да и облацы непрестано другій и другій образъ узимаю. Что годъ производитъ премѣненіе у парехъ, премѣненіе причинява и у облаку. Найвыше дѣйствуетъ вѣспрѣ. Колико кратъ не видимо мы, да чернѣй и густѣйшій облакъ, кой э рекао бы на планине

нине легао, внезапно вѣтромъ расперанъ
буде? Колико кратъ не примѣчаемо мы,
да страшный облакъ преко насъ рекао
бы прелети? Опыти показую, да облакъ
при бури у едномъ часу 5. миль преходе.
Вѣтръ относи но онъ и доноси облаке.
Онъ ихъ распера; но онъ ихъ и совоку-
пи. Како обаче видимо, да вѣтръ облаке
разгонити не може, по свободно на буду-
щу кишу заключити можемо.

Кто отъ насъ видѣо нѣ оне дивне
фарбе, коима се облацы различно украшава-
ютъ? Мореплаватели утверждаваю, да су
сѣ моря и зелену фарбу примѣпили на об-
лацѣхъ. Ово сѣ сухе землѣ не быва. Отъ
куду облакомъ фарба? Отъ куду она мно-
горазлична фарба? Я молимъ, да всякій
мой читатель овде на она ошомянесе, что
смо при свѣту и бояхъ читали. Онде
смо видѣли, да бое отъ преломленія и оп-
тисія лучъ завесе. То исто есть и при
облачной фарби: Облацы су густшее
отъ воздуха тѣло и не пуцаю тако не-
препятственно крозъ себе луче солнечне,
као воздухъ: но ове дошавши до паръ
мораюсе по различію густоте ихъ и раз-
лично преламати. Вяцша часть облаковъ

има бѣлу, бѣликасту и блистающую фарбу: понеже таковы почти все луче отъ себе отбѣяю. Нѣкїи облацы представляюсе очесемъ нашимъ черніи: Зачто? — ибо не мало все луче, кое у нихъ дойду, прогушаю и къ намъ или мало или ни мало не отбѣяю. При восхожденію и захожденію солнца есть восхитительнѣйшее за чувствительнаго челоуѣка позорище, когда онъ у облаке погледити и у нима неподражаемо смѣшеніе червене, любичне, златне, и прочихъ фарбъ види.

Да не заборавимо и на ползу облаковъ единъ взоръ бацати. Море дае безмѣрное количество паръ отъ себе. Ове бываю облаками. Тихій вѣтръ отгони ихъ у оне стране, гдѣ паръ меньше восходи и напаява сухую землю, да не остане неплодоносна. Облацы часто зауставе луче, и не допускаю имъ изъ землѣ извлачити влажностъ, коя э за плодородіе потребна: — ибо крашке лѣтне ноци ни су у состоянію земли всю ону влажностъ вспяпъ дати, кою э она чрезъ цѣлый, теплый, долгій день изгубила. Облацы прохлаждаваю у лѣто воздухъ, а у зиму причиняваю теплоту. Ово э противословіе, казати

тѣшь

шьешь. Но ніе. Обаче, рещи шьешь, ніе ни то истина, да у лѣшо воздухъ прохладяваю. Я отвѣтствуюемъ, да то само тогда истина ніе, когда су облацы громовніи: ибо овѣи шворе жару. Все други облацы препятствуютьи печеніе лучъ причиняваю меншій степень теплоте.

Сама матеріа насъ водитъ къ разсужденію о киши.

§. 5.

Д. К и ш а.

Повседневное искусство насъ учитъ, да воденне паре, ако се една къ другой приближи, сливаюсе и укаплѣ преходе. Ясно э ово видѣши при води, коя се куха. Изъ ове восходе паре у виду магле: кое ако са заклопцемъ покрыешь, у каплѣ преображаяюсе. Овако треба себи и кишу предспавляши. Когда се паре облака шако взаимно приближе да се одна друге прикоснутъ, то се оне у каплѣ преліютъ и понеже отъ воздуха тяжше есу, къ земли теже и падаютъ. Водене изъ воздуха падающе каплѣ называемо мы кишомъ.

Мѣсто рожденія и образованія кише
 есть убо облакъ. Что годь части облака,
 что годь паре спискуе, и одну къ другой
 приближава, есть все причина кише. Знап-
 нѣйше есу: спужа, шеллоша, умноженіе
 парѣ, вѣтрѣ, и потрясеніе воздуха чрезѣ
 громѣ. Дозволи любезный чипашелю! да
 всяку во особѣ просмопримо.

Кишу перво узроковати може спужа.
 То изѣ до селѣ реченныхъ очевидно слѣду-
 етѣ. Паре се сгустну збогѣ спуже. Гор-
 ній воздухъ обаче есть отѣ долняго хладн-
 шій. Дойдутѣ ли дакле паре у нѣга, оне
 огненне часпице свое изгубиши ове се со-
 вокупиши, една къ другой приближиши и у
 каплѣ прейти мораю. Ето причине, зашто
 хладное лѣто вообще сѣ многомѣ мокро-
 томѣ соединено есть. Како ово быва? У
 лѣто падаю луче скоро поотвѣсно на зе-
 млю и ню согрѣваю, зашто се движу у воз-
 духѣ изѣ нѣ паре. Ако э хладно лѣто,
 обыкновено дыхаю сѣверній вѣтри и до-
 несу хладншій воздухъ и облаке у нашу ае-
 мосферу. Когда убо испаренія теплша до
 оваго хладнаго воздуха дойду, она се
 сгустну и изобразе каплѣ. Что выше ки-
 ша пада, ню тѣе се выше испареній у воз-
 духѣ

духъ двизати и тако чрезъ цѣлое лѣто
може мокрота оспаши.

Спудень дакле причинява кишу; —
но теплота? и она ли, коя э спудени про-
шивна, равна съ ономъ дѣйствию произве-
сти можеть? — *Безсумнѣно*. Теплота си-
рѣчь пропягива, утончава и урѣдшава воз-
духъ: Утонченный воздухъ есть отъ паръ
легшій, и ове се выше у нѣму одержати
не могути долу падаю. То э единъ слу-
чай. Ево другій. Облацы су може быти
и посеби густіи. Солнце согрѣе горню
ихъ часть. Паре убо, кое се у горнѣй спра-
ии находе, идути къ хладншемъ мѣсту,
идути къ средини облака. Понеже обаче
овде и выше паръ находилосе есть, то
се оне у среди нагромаде и у каплѣ сли-
юти. Но има еще единъ начинъ коимъ те-
плоша кишу узрокуеть. Что э вядуща те-
плоша, то се выше паръ со земне поверх-
ности у воздухъ движеть, а умноженне
паре даю кишу: — Ибо умножаваю ли се па-
ре, то се сгустну, то и облакъ тяжестъ
ихъ одержати не може и оне падаю у киши.

Послѣ умноженія паръ назначили смо-
мы, да э узрокъ кише и вѣтрѣ. О ономъ
се никпо не сумня: ибо кому може быти

непознано, да вѣтрѣ испаренія на едно мѣ-
сто доперуе и нагромаждава? Остаеѣ
еще потрясеніе воздуха чрезѣ громѣ или
гремѣніе; но о овому пѣе мало за шымѣ
обширное слово быти. Дай да между пѣмѣ
кише свойства предузmemo.

Каплѣ кише не нису все еднаке величи-
не. Ако оне изѣ малене высине падаю,
оне остаю обыкновенно и саме малене. А
зачто то? Зато, что при паденію ихѣ до
землѣ многа испаренія сѣ нима соедини-
се не могутѣ. Падаютѣ ли сѣ велике вы-
сине, то у пупешествію своему довольно
парѣ кѣ себи привлеку, сѣ нима се соедине,
нараспу и дойдут на землю велике. *Мариотѣ*
славный Філософѣ и Маѣемапикѣ Француз-
скій у 17. вѣку, доказао э то собствен-
нымѣ искусствомѣ. Онѣ э спупао чрезѣ
кишу на едну високу гору и примѣпю,
да су, что э вышше восходію, каплѣ кише
все меньше быле, пако, да э онѣ на послѣ-
докѣ на нѣкой высини само маглу около се-
бе имао, когда э между пѣмѣ исподѣ нѣга
киша падала. У время гремлявине падаютѣ
пакожде весьма велике каплѣ, но тогда мо-
же быти и друга причина. Сумпорне ча-
снице, кое се у то время по воздуху на-
С
ходе,

ходе, умножаваю липкостъ испареній и за-
то се ова вещьма едно съ другимъ прилѣ-
пляваю.

По качеству кише добыва она различ-
на имена. Мы кажемо *киша силиштъ*, когда
каплѣ нѣне весьма малене есу. Нѣмцы ю
зову *Staubregen*, -прашна киша. Она па-
да, когда се паре у облаке тихо и легко
соединяваю, когда нису высоко и когда э
воздухъ долній тяжекъ тако, да у паденію
имъ противостоитъ и да ихъ аки разсѣ-
ца. Если обаче почешакъ соединенія ка-
пель у вѣдшей высини быо, то оне до
землѣ выше нарасту и падаю силно. Ова-
ко быва *люсакъ*. Часто киша само на ед-
ной спрани орїзонта видисе: часто оба-
че покрые облакѣ цѣлый орїзонтѣ.

Но вси овїи роди кише есу незнашнїи
спрамъ облакокрушенія и водовертѣнїя. Оба
есу страшна. Облакокрушеніе наричемо мы
проваленіемъ облака. Оно быва, когда изъ
великогъ, толстогъ и низкогъ облака вся у
нѣму находящаяся вода у единѣ крапѣ спадне.
Крѣпкіи вѣпри, кои отъ различныхъ странѣ
дыхаю, стераю заедно великоє количество
облаковъ и испареній. Овїи облацы и ова
испаренія преїду у воду, но вода не спада,
поне-

понеже ю вѣтрѣ одержава. Обаче, како вѣтрѣ престане, вся вода тяжестію своимѣ гонима долу спѣши и у краткое время спадне. Внезапное охладненіе оваковыхѣ испареній може шакожде облакокрушеніе причинити.

Множество падающе воде, и высина, съ кое пада, умножава скоростъ и силу нѣну. Ніе се убо дивити, да провалѣный облакъ величайша опустошенія творитѣ, каменіе, древа и зданія со собомѣ влечетѣ. У высоколежащимѣ и гориспымѣ предѣломѣ есу овїи случаи частіи, нежели у равнымѣ: ибо у онымѣ ударе облацы на препяшствіе и аки разломесе.

Все ово, что смо до садѣ говорили, не има у себи ничто необыкновенно, но како э оно, когда кровь вмѣсто воде, по есть: когда кровава киша пада? Може ли ово быти? Киша съ кровію падаши не може, но може киша, коя у себи червене частице има. У воздухѣ сирѣчь относи вѣтрѣ и буря различне земне частице: киша дакле мора и странне матеріе у себи имаши. Како э легко, да червена земля вѣтромѣ у воздухокружіе отнешена буде? Ова съ кишомѣ падаютьи, мора ей черве-

ну фарбу дапи. Не пада ли песокъ изъ огнедышущихъ горъ на многе милѣ? За- что то исто не бы овде съ червеномъ зе- мльомъ быши могло? Кромѣ червене зе- млѣ може вѣтрѣ и червене бубице и чер- веный прахъ съ тѣлесѣ, нѣкихъ лепши- ровѣ у воздухъ опнепи и съ кишомъ смѣ- шапи. Може шакожде вода чрезъ ону ма- терію фарбану быши, на кою э пала. Та- кова естѣ земля, — таково естѣ благо нѣкихъ лепшировѣ. Како годъ убо, что кровава киша падапи не може, шако треба и ону толковапи, у коей падаю жабице или друге какове бубице. Все э то или изъ землѣ послѣ кише изышло, или у воздухъ са землѣ узето вѣспромѣ и ничпосе горе у воздуху родило нѣе.

Но ако все то естѣственно быва, ка- ко Грабанціашѣ кишу напера? — Я опго- варамъ, да э онай всякій самъ Грабанціашѣ, кой оваково что вѣрвати може. — Но видіо э овай и овай, како се овде и овде Грабанціашѣ у воздухъ двиго и кишу до- нео? — То э пука лажь: человѣкъ се у воздухъ двигнути не може, ако бы и 12. спопина школъ совершіо а не само 12. — Али за Бога чуданъ си! ша онай истый

Гра-

Грабанціашѣ дошао э послѣ весь мокрѣ,
 као гола вода? — Блаженный простаче, ка-
 ко нешье мокрѣ дойши, кадѣ э на киши
 быо. Изыди на кишу, и ты пьешь мокрѣ
 быши, а ниси Грабанціашѣ. Овай э ви-
 діо, да се наоблачило и да тѣе скоро ки-
 ше быши, зато э дошао тебе превариши,
 да бы чшо онѣ тебе излагати могао: ибо
 нѣе непознато, да овакова господа Грабан-
 ціаши еспи и пити ищу. Онай, кой ки-
 ши заповѣда, да пада, дошао э да му шы
 комадѣ хлѣба дадешь? —

Не чупай сынко шу праву, да не буде
 кише. — Мой Старче! нека чупа онѣ, до-
 кле му драго, зато кише быши нешье,
 остави, нека се дѣше игра, оно сѣ кишомѣ
 не има союза. Но гледай, солнце сѣе а ки-
 ша пада! — шо э заиста удивително. Чшо
 говори на то Старый? — Родила се ве-
 литѣ Вешпица. Ха чшо рече? Дакле за
 любовь вешпице киша пада. То э войстин-
 ну со всѣмѣ ново любомудрїе! А има ли
 Старче вешпица? — За разумне главе не
 има.

Како чшо киша зато падати нешье,
 чшо э дѣше праву чупало, тако исто не-
 шѣе ни зато, чшо су каковаго человѣка
 погу-

погубили. Случавасе, да или онай день
когда кого посѣку или слѣдующій киша
буде. Между кишомъ и мертвымъ человѣ-
комъ союза нѣе ни наименшаго. То всякій
видитъ. Ничто менше говоримо, да ки-
ша зашто пада, да бы кровь усѣченаго о-
права. Истина есть, да киша кровь спе-
ре; но да киша зашто пада, да кровь спере,
нѣе истина. Ово нѣе едно.

§. 6.

Е. С Н Ъ Г Ъ.

Изъ испареній, изъ коихъ поспае киша,
раждасе и снѣгъ, ако се овакове паре,
прежде нежели се у каплѣ слію, смерзну,
то отъ нихъ быва снѣгъ. Снѣгъ есть
дакле смерзнуша вода, како годъ что э и
ледъ. Различіе между ними есть, да при
леду вода у собственой и природной сво-
ей густоты есть оспала: при снѣгу оба-
че она тогда смерзнула се есть, когда э
она у парахъ по воздуху разсупа. А да се
паре весма легко у воздуху смерзнути мо-
гутъ, сумнѣнію подложно нѣе. Кто не
зна, да э горній воздухъ всегда отъ дол-
наго

няго хладншій? Хладный обаче воздухъ сгущява паре и смерзава. Чрезъ совокупленіе выше парь расштитъ ихъ тяжесть, и тако оне по закону тяжести на землю падаши мораю (прямо, ако ихъ вѣтрѣ не понесе на одну или другу страну.)

Понеже убо снѣгъ изъ охладѣнія парь быва, то э можно, да и у полѣ лѣша снѣгъ буде. И воиспинну при хладныхъ лѣшныхъ днехъ пада снѣгъ у горней воздуха спрани дѣйствително онда, когда на землю киша пада. Высоке горе, кое су вѣчнымъ снѣгомъ покрывене, и кое мы не само кодъ насъ, но и у теплѣйшихъ предѣлахъ на пр: у Перу находимо, свидѣтельство намъ о томъ даюшъ: ибо на немъ снѣгъ пада, когда доле киша. Ученіи су нашли чрезъ рачунъ, да у высини отъ 1000 фатовъ и выше студень естъ у воздуху шоллика, колика э кодъ насъ у время зиме. Но паре, когда у теплшій долній воздухъ дойду, мораюсе откравити и у виду капль падаши.

Ако э воздухъ, у коему се паре смерзаваю, весьма хладенъ, то смерзнуше паре единственно долу падаю. Ако ли э нѣчто млакъ, то су частице снѣжне мягше. Ове

се у время спаденія совокупляваю и крупне кѣ намѣ доходе. То э узрокѣ, да при великой спужи снѣгѣ ситанѣ пада а при умѣреной крупанѣ.

Колико су безчисленне частице снѣга, толико э удивленія достойно различнѣйшее ихѣ образованіе. Ибо фігура частицѣ снѣжныхѣ естѣ тако художественна, тако разнообразна, а ничто меньше тако правилна, да бы и искуснѣйшій живописецѣ всеу прудѣ полагао, во еже ихѣ изобразити. Господинѣ *Захаріа Орфелинѣ* естѣ нѣкѣ шакове у вѣчному своему Календару изсѣкао. Онѣ ихѣ э чрезѣ увеличително спакло гледао; но понеже таково всюду найписе не можешѣ, по тѣе Чипаптель мой о томѣ легше увѣритисе моци, ако у зимное время нѣколико частицѣ снѣга на черный папурѣ пасти даде, ибо и тако се правилность и красота ихѣ видитѣ. При всей многоразличности частицѣ у тому оне все почти сходствую, да оне изѣ б углевѣ состояе, кои (угли) единѣ отѣ другаго у равномѣрномѣ ошстоянію находесе.

Снѣгѣ состоятѣ изѣ испареній, коя се смерзну, прежде нежели се совокупне и водене каплѣ изобразе. Отѣ оводу

изя-

изясниши морамо легкостъ и рѣдкостъ снѣга. Двадесять и чепыри холбе снѣга, даю одну само холбу воде: снѣгъ э убо 24. кратъ отъ воде легшій. — Бѣлостъ снѣга зависитъ отъ отбитія лучъ солнечныхъ. Многоразличне сирѣчь часпице снѣжне есу шаковаго вида, да оне все почти луче отъ себе отбѣяю; — Мы обаче изъ вшоре часпи книге ове знамо, да что шѣло выше лучъ отъ себе отбѣя, то оно вящшу бѣлостъ има. Ова кодъ снѣга у поль великомъ степену быти можешъ, да отъ сѣяннѣя его и очи наше терпе. *Ксенофонтъ* Греческѣй Историкъ повѣствуетъ, да э цѣла войска *Кира* — царя Перскаго болѣзнь очесъ терпила, а великая часпъ и вида со всѣмъ лишиласе, когда э преко горъ — снѣгомъ покрывенныхъ — ходила.

Мы у нашимъ странамъ не имамо шолко отъ снѣга нещастѣя терпиши, колико другѣи или къ полусомъ или у гористыхъ и высокихъ предѣлахъ лежащѣи народи. Сказуютъ, да у Лапонѣи снѣгъ шоль ситанъ и у шолкомъ количеству на единъ кратъ пада, да они, коихъ у полю найде, у опасностъ дойду, живота лишиписе. Обиташели Швайцдерскихъ горъ есу множай-

жайшимъ бѣдспвіямъ подложни. Ибо, ако съ верха горе само малена грудвица снѣга опшписнесе и коперляписе начне, то она до дна горе нагромадасе до шакове величине, да ей ничто прошивостояти не може. Ако люде или живошная у пущу найде, опнесе ихъ са собомъ. У лѣту 1500 есу тако 200. Швайцеровъ на гори *Бернхардъ* живошъ свой погубили: а у 1695 есу 13. домовъ у еданъ пущъ разорены. Овакова нещастія всяке године бываю. Швайцери зову падающій и лепущій овай снѣгъ *Лавинами* (*die Lawen*). Таковїи Лавины, ако у рѣку падну, обькновено ю тако загаме, да се изліе, и плодоносна поля и предѣле опустошава. Такова мѣста ошпану часпо во вѣки необитаема, понеже снѣгъ опшписесе не може.

Кромѣ оваковыхъ предѣловъ причинява снѣгъ и кодъ насъ велику шщету, ако се внезапно расшопи. Отъ овуду раждаюпсе наводненія, коя — наипаче ако ледъ иде — у ономъ предѣлу, коимъ рѣке шеку, величайша опустошенія причиняваю.

Но да погледимо вещь и съ друге стране. Снѣгъ има и свою ползу. Онъ у зимное время покрыва усѣве и сохранява ихъ
отъ

отъ убипочнаго зиме дѣйствія. Всякій снѣжный облакъ есть сокровище Божіяго благослова, кое Господь естества у пристойное время отвора и отъ шуду плодородіе по нивамъ и полямъ простире. Чрезъ наблюденія обрѣшено есть, да послѣ четыри шуха дублине снѣгъ все еднаку температуру има: — степень сирѣчь онай, при коему се вода смерзава. Понеже убо овай степень спудени человѣкъ легко терпипи можеть, запо обиташели сѣвера — ако цѣлу ношь у полю пребыти мораю — у снѣгъ закопаваюсе. Ово тѣе быти такожде причина, да смерзнути уди человѣческаго тѣла подъ снѣгомъ опкравиписе могутъ.

§. 7.

Ж. Поѣдица.

Когда послѣ крѣпке спудени время оппусти, то се паре абіе изъ воздуха доле спущаю. Тверда тѣла обаче, на коя паре падаю, као что су каменіе, земля и проч. есу еще хладна: запо паре, како ихъ се дошакну, у ледъ прейдю. Поверхность ова-

КОВЫХЪ

ковыхъ шѣлесѣ поспане гладка и за спупаніе неудобна. Поледица такожде и тогда быва, когда вмѣсто парѣ мала кишица на землю падне и смерзнесе.

§. 8.

3. Туча (крупа, градъ.)

Каково э печално позорище Братіе! когда послѣ велике туче человѣкѣ около себе на все стране погледи. Плодоносяща древа нѣжнаго плода лишена; листвіе и гранѣ на земли; цвѣтное поле подобно разрушеному каменію: пища человѣковѣ и скоповѣ, коя э богатый свой верхѣ прежде къ небу двизала, по земли лежи! — Овде убіеніи пернаши пѣвцы, кои до прибѣжища своего нису дойши могли. Онде э колеба земледѣльца откывена, земледѣльца, кой смертноблѣдѣ гледи уничпоженное свое упованіе.

Сѣ каковымѣ бы вниманіемѣ онай дѣйствіе туче мопрію, кой бы ню первый кратѣ у живошу своему видію? Но обыкновенена вещь губитѣ кодѣ насѣ цѣну и

важность : Оно насъ шако легко не устращава, кое мы часто видмо.

Туча може у всяко время године падаши, но у лѣто пада она и найчастѣе и найспрашнѣе : у зиму рѣдко и шо слабо. Мы видимо, да се туча шопитѣ и воду даетѣ и отѣ шуду заключавамо, да она не ничшо друго но смерзнуша вода. Туче има отѣ два вида : кодѣ едне э середина отѣ снѣга : кодѣ друге э сквозѣ ледѣ, и безѣ снѣжнаго у среди зерна.

Но вопрошавасе, како э можно, да у зиму шоль рѣдко туча пада, и да найвящше и найспрашнше туче съ буромѣ, громы и молніями у лѣто — у мѣсяцу Маію, Іунію, Іулію и Августу — бываю? Ово шъемо гледаши, да исполкуемо. Безѣ спудени у воздуху родитисе не може. Ово э всякому вещь познашо и понятно : ибо ако э тепло, шесе заиспа ничшо смерзнуши нешъе. Отѣ куду обаче у полѣ лѣта шолика у воздуху спудень. — Воздухѣ э 800 кратѣ отѣ воде легшій и рѣдшій. Тѣло кое нибудѣ, шо прежде теплоту свою губи, што э легче, рѣдше и шонше. Воздухѣ убо мора 800. кратѣ прежде теплоту свою погубити, нежели вода. Находи-
се

се у аѳмосфери доволно причинѣ, кое внезапу воздухъ теплоте его лишавая. *Перво* може быши густый и дебелый облакъ: ибо овай луче солнечне у себе узима и не допуща имѣ у нижній воздухъ проникнути, кой запо охладити мора. *Вшоро*: могутъ вѣтри изъ горнѣгѣ воздуха спустити се и хладный воздухъ са собомъ довести. *Третіе*: ако се многе сольне и селитрене частице у воздуху растворе и по нѣму проспру. — А нису ли при шучи почти всегда густіи облацы? Не дыше ли всегда у тое время вѣтрѣ? Не могутъ ли два, а и вся три узрока у еданѣ пущѣ у аѳмосфери дѣйствовати?

Садѣ тѣмо мотъи оба вида шуче легко изшолковати. Первый видѣ, когда се у шучи снѣжно незамерзнуто зерно находи, быва слѣдующимъ образомъ. Густый облакъ, кой изъ испареній состоитъ, пріима у себи луче солнечне и не пропуща ихъ сквозѣ пройти. Долній подѣ облакомъ находящійся воздухъ мора охладити. У оному находесе многе сольне частице: опѣ шуду еще вящша студень. У долней части облака убо претвараюсе испаренія у снѣгѣ: у горней обаче — гдѣ толика сту-

спужа быши не може — сливаюсе у каплѣ кишне. Ове каплѣ кишне почну долу падаши, дойду на снѣжне частице, обліюшѣ ихѣ и изобразе около нихѣ збогѣ вѣщше спудени ледену корицу. Корица естѣ по дебля, что се выше воде около снѣга смерзне.

Другій видѣ шуче естѣ изѣ смерзнувшихѣ малыхѣ капль, кое у паденію кѣ земли распутѣ. Овде убо паре у каплице сліюсе прежде, нежели се смерзну. Причина може быти крѣпкій и прошивнодыхающій вѣспрѣ: ибо онѣ швори, да се паре слію и у каплѣ прейду. Ако э таковой облакѣ маленѣ и вѣспрѣ некрѣпокѣ, то пада сишна шуча. То вѣщша мораю зерна быши, что э вѣщшій облакѣ и что э силншій вѣспрѣ. Зерна ова, едно о друго удараюшѣи причиняваю лупу ону у воздуху, коя э обыкновенно сѣ шучомѣ соединена.

Величина шуче естѣ различна: различна э фігура. Отѣ куду ово различіе? — Перва водена капля, коя се изѣ паре родила, морала э быти округла. Но когда э падала, соединяле су се друге сѣ нѣомѣ: соединеніе ово не бѣва по опредѣленомѣ закону, зато и фігура шуче не може быти

една.

еднака и правилна. Ако се выше зернѣ прежде паденія на землю у едно совокупе и слепе, то величина шуче растипѣ.

Колико изѣ вѣщше высине шуча пада, колико су зерна ея вѣщша, толико она вѣщшу шцешу причинява. Весма рѣдко, но быва: да шуча, као кокошиня яя пада. у 1537 лѣту естѣ у Бононїи (у Італїи) пала шуча, при коей су гдѣкоя зерна была до 24. Ѳ.

Вшорое Раздѣленїе.

Воздушная огненная явленїя.

У число овыхъ явленїй счислявасе громъ, молнїя, сѣверный и южный свѣтѣ, огненне аждае, блудящїй свѣтѣ, чищенїе звѣзде и прочая.

§. I.

Гремлявина (молнїе, громъ).

Едино краснѣйшихъ, но и ужаснѣйшихъ естества позорищѣ естѣ безсумнѣнно гремлявина.

маявина. Дѣйствія нѣна есу тако велика, да не има человекѣ, кой не бы съ радостію о шомъ нова понятія учиши хотѣо. Страшна вси дѣйствія — смерть человекѣковѣ и скоповѣ, разореніе и сгорѣніе домовѣ и деревесѣ и прочая. — есу може быти причиномъ была, да э древность само единому Богу Іупіпру допустила громове на землю бацапи. Ни мудріи Грецы, ни Римляни — овїи и тако по вѣщшей часпи само у правахѣ упражнявалісе есу, — ни еспествоиспытатели средняго вѣка нису знали, что э громѣ, что э молніе, како быва гремлявина! До 1746 лѣта было э у шому мракѣ. У реченому лѣту обаче почео э нѣкій ученый Нѣмецѣ именемѣ *Винклерѣ* ушверждаваши, да между матеріомѣ електрическомѣ и между молніомѣ совершеннѣйшая и существенная единакостъ есть: и да различіе обоихѣ само у степену и сили состоитѣ; что сирѣчь молніе безмѣрно вѣщшомѣ силомѣ отѣ електрицышеша дѣйствуешѣ. Слѣдующаго лѣта (1747) показао э шо исто сѣверно амеріканацѣ Франклинѣ еще очевиднѣе, да между матеріомѣ грома и електрическомѣ ни наименше разнствіе не находісе. И ис-

пина э, да вся явленія, коя съ громомъ и молніомъ у воздухокружію бываю почнѣйше съ машиномъ електрическомъ сотворишисе могутъ. Ово мнѣніе есть отъ оногъ време не со всѣмъ изъ числа сумнительныхъ избавлено, отъ како су ученіи почели громову матерію долу доводити и съ нѣомъ електрическе опыте (experimenta) творити, отъ како э примѣчано, да обе матеріе единому закону слѣдуютъ. Тако громъ на пр: удара найпре у металлъ, понеже металлъ есть наилучшій проводитель електричества.

Чрезъ опыте, кое су ученіи творили, познато есть, да се у воздуху електрическа матерія всегда находитъ. Она се може и у воздуху чрезъ различне узроке родити и произвести, како годъ что се производитъ при машини електрической. Пары, кое у воздухъ восходе и кое се наипаче высоко движу, — вещество огненное (или теплотникъ) кой пары остави, когда овде у капль водене преходе; — сильное и крѣпкое облаковъ и воздуха трение, кое вѣтръ и другіи случаи причиняютъ — составленіе и разставленіе различныхъ воздухѣвъ у амосфери; — все су ово причине

чине произведенія матеріе електрическе. *
 Воздушный електрицытешъ есу естество-
 испытатели слѣдующимъ правиламъ на-
 шли

1. И зимомъ и лѣтомъ есть воздухъ
 отъ 95 фановъ далше у высину — при чи-

Д 2

стой

* Да бы будущая изясненія легше разумѣши-
 се могла, морамо слѣдующа додаши. Ма-
 теріа електрическа може троякимъ обра-
 зомъ у шѣлу быши. 1) У естественному
 состоянію, то есть: когда шѣло каково,
 (на пр. облакъ) толико матеріе електри-
 ческе у себи има, колико ему пристоишѣ.
 Тако всяко шѣло има нѣку частъ електри-
 ческе матеріе, коя ей надлежитѣ. Но мо-
 жесе у всякому шѣлу ова матеріа *умножи-*
ти или се може *отъ шѣла опузети*. У
 первомъ случаю имати шѣе оно шѣло. 2)
выше нежели обыкновенно ему принадле-
 житѣ: у второмъ обаче 3) *менше*. Ово су
 та три состоянія

а) естественное состояніе

б) выше

в) меньше

{ нежели у естест. состоянію.

Второе состояніе наричу Фусіцы *положи-*
тельно (*positiv*) третіе *отрыцательно*
(negativ). Мы шѣемо за легшее разумѣ-
 ніе нарицати второе *выше*, третіе *мен-*
ше (разумѣвасе выше и меньше, нежели ѣ
 у состоянію естественномъ.)

стой погоди всегда у состоянію выше електризирапомъ.

2. При ружной погоди у той испой высини, у шо испое время есть воздухъ такожде у состоянію выше: — но не всегда съ еднакомъ силомъ.

3. При почетку пролѣтія и при концу есени, у коя времена есть обыкновенно погода непостоянна (ибо тогда буря, шуча, снѣгъ, кише едно за другимъ премѣнявающе) есть електрицышетъ у той испой высини весма премѣнителенъ, садъ выше, садъ меньше садъ крѣпокъ, садъ слабъ.

4. И у лѣтнее время шерпи воздушный електрицышетъ многа премѣненія, наипаче, ако се по воздуху облацы разсѣяни находе. Овѣи причиняваю, да воздухъ има елек. меньше.

5. Ако э киша или влажна магла, елект. не има: понеже тогда вся матеріа съ влагомъ доле на землю пада.

6. Что э вѣща высина, шо э вѣща сила елект. матеріе. У весма високомъ предѣлу мора она чрезвычайна быти.

Како се облакъ отъ нагромажденія испареній роди, шо се вся електрическа матеріа, коя се у сосѣдству находити, изъ воздуха

духа у облакѣ преліе. Овай тѣе облакѣ и-
 маши *выше*. Нека се садѣ роди другій об-
 лакѣ: онѣ тѣе мораши имаши електрицы-
 теша *менше*: онѣ тѣе дакле тражиши на
 все стране електрическу матерію, да бы
 у естественное состояніе дойти могао.
 Нека се ова два облака единѣ другому при-
 ближаваши почну, то тѣе изѣ облака *вы-*
ше елек. изскочиши електрическа матеріа
 и пресѣкавши съ непонятномѣ скоростію
 воздухѣ у облакѣ *менше* елек. униши. Ис-
 токѣ овай електр. матеріе изѣ одного об-
 лака у другій бѣва съ великимѣ сіяніемѣ и
 наричесе *молнія*. Нека узмемо вмѣсто о-
 ва два облака, ихѣ *выше*: то тѣе изѣ ед-
 ногѣ облака у другій матеріа упицаши, то
 естѣ: молнія тѣе сѣваши. Садѣ се единѣ
 приближи кѣ земли и испусти матерію сво-
 ю на землю: садѣ другій кѣ нѣму дойде и
 спрїобщи му свою. Ово часто и на *выше*
 мѣстѣ бѣва: зато часто и на *выше* мѣстѣ
 молнія сѣвають. Како гдѣ матеріа елек-
 трическа многе вещи у току своему нахо-
 ди, кое ю привлаче, тако она и опѣ пря-
 маго пуша уступа и змїйновидно тече. За-
 то молніе не идутъ правымѣ пушемѣ, но
 кривудаю овамо онамо (*цїкцакѣ*) докѣ у
 дру-

другій предмѣтъ не сліюсе. Ово привлече-
 ніе електрическихъ облаковъ взаимно меж-
 ду собомъ и са земльомъ и са шѣлами на ней
 находящимся швори, да облацы у время не-
 погоде неправлно джеженіе имаю; причи-
 нява различне вѣшрове, движе у округъ и
 на все стране прахъ, листвіе и даешъ вне-
 запне велике кише. Облацы у движенію
 своему не издаду всю свою матерію
 електр: и ако ю изгубе, опеть се друга у
 воздуху ражда: и тако сіяніе молній допле-
 трае, доксе или електрическа матеріа у об-
 лацы у равновѣсіе, то есть: у естесствен-
 ное состояніе не дойде, или облацы у ки-
 ши на землю не спадну.

Ясамъ за болше разумѣніе говореннаго
 додао фігуре: перву, у коей э все то предъ
 очи поставлено. Овде су представлены
 облацы А Б В Г Д Е. Воздухъ около
 облаковъ бо находящійся есть полнъ елек-
 тріцытета, кое се види по шочками, они
 шье дакле у себе всю матерію усисати и
 приближившисе къ облакомъ Б и Г, кои и-
 маю менше, у нихъ чрезъ две молніе 1,2,3,4
 — 5,6,7,8 излишисе. Абіе за шымъ изручи-
 ти шье они нѣку часшъ матеріе свое у об-
 лакъ А. Облакъ А, полнъ електрицытета

та находисе у сосѣдству едне високе куле К: онѣ тѣе дакле управо у крестѣ матерію свою послаши. Како что овде облакѣ К у крестѣ удара, тако тѣе изѣ облака Е молніе у древо Ж ударити. У воздуху се не находе само 4. 5. но 40. 50 и выше оваковыхъ облаковъ. Ніе се убо дивити, да выше молній у еданѣ путь сѣваю, да молнія за молніомѣ видисе, да громѣ за громомѣ чуесе, или како что говоримо, да гремитѣ.

Но вопрошавашъ, что значишѣ парѣчь гремитѣ? Гласѣ гремѣнія всякій може изѣ искусства отѣ всякогѣ другогѣ гласа и всяке друге дупе распознати. Всякій зна, да за молніомѣ гремѣніе слѣдоваши мора. Но что э ово гремѣніе? Отѣ куда се оно ражда? — Овиі вопросы могуше весма понятно изѣ естества молній и изѣ до садѣ реченныхъ изяснити. Мы знамо, (изѣ науке о звуку) да всяко прещущее движеніе воздуха причинява звукѣ, и прескѣ. Молнія истиче изѣ единаго облака у другій сѣ величайшомѣ силомѣ и потрясе воздухѣ крѣпчайше. Отѣ шуду се роди онай прескѣ, коего мы за молніомѣ чуемо и громомѣ наричемо.

Громѣ убо ніе
ничто

ничто друго, но онай звукъ, онай трескъ, коего молніе причинява, когда изъ одногъ облака у другій, или изъ одногъ шѣла у другое ушиче. Громъ произыде у оно исто время, у кое и молнія: — но мы молнію прежде видимо, нежели громъ чуемо, понеже свѣтъ непонятну скоростъ има и почти у одномъ ока мгновенію до нашихъ очесъ дойде, као что смо о тому вещь у второй части книги ове говорили. Отъ овуду и то видно есть, да се молнія всяка чунти мора, понеже всяка воздухъ разтеже и у трепещущее движеніе доведе. Но иѣке се не чую зато, что су слабе или что су отъ насъ весма удалене.

Хотя молнія само единъ трескъ или единъ звукъ произведе, чуесе ничто меньше доспократно ужасное громовъ рыканіе, чуесе гремѣніе (грмлявина) кое много секундъ а и минутъ праесть. Отъ куду то быва и како то происходи? Ужасное громовъ рыканіе, страшная грмлявина ніе ничто друго, но часто - повтореный эхо. Мы смо видѣли, да эхо тогда чуесе когда звукъ на твердая шѣлеса удари и отъ нихъ отбїенъ быва. Нека само една молнія, и еданъ громъ себи представимо, кое.

коего гласъ на друге облаке и на различная ихъ положенія, пошомъ на горе, шуме, зданія, каменіе и друга велика тѣлеса ударитъ. Всякій овай предмѣштъ даши тѣе отъ себе особитое ехо и единъ громъ чути тѣесе многократно. Садъ обаче всякій зна, да при страшной непогоды не една молнія сѣва, но молнія на молнію, и зато громъ на громъ слѣдуетъ. Всякій овай громъ чуесе у своему отзыву выше кратъ: зато се намъ чинити мора, аки бы громъ непрестало и аки бы небо и земля упасти хотѣла. Отъ овуду можемо мы причину дознати, зашто гремѣніе у гористымъ предѣломъ, и по мѣстамъ, гдѣ многа велика зданія и шуме находесе, сильнѣй и ужаснѣй естъ и зашто у долинахъ, кое су спременитымъ каменіемъ и высокими планинами окружене, гремлявина ужасна естъ и должше праесть. Все причинява ехо.

Но колико э годъ страшно пуцаніе и рыканіе грома, толико мало имамо мы узрока отъ нѣга боятисе. Вся опасность состоитъ у молніи. Еспли ова щасливо прешла, есмо ли мы ню безъ поврежденія видѣли, то не треба отъ грома блѣдити.

Онъ

Онъ в само гласъ, само слѣдствіе молніи. Зачто затворати ушеса наша опѣ величественнаго гласа, кой насъ тако не може увредити, како насъ годъ увредити не може гласъ попа.

Мы смо горе помянули, да непогода причинява кише, выхрѣніе праха и прочая. Дай да и ово съ молчаніемъ не преждемо. Изъ искусства знамо, да она или у время саме непогоде пада или особито, когда молніе и громови веть упишаваю и умалявающе. Да киша изъ соединеныхъ испареній быва, шо веть знамо. Но да бы паре слистисе могле, потребно естъ, да се една къ другой приближи. Ово при крѣпкой непогоди не быва, понеже тогда паре наполнене есу матеріомъ елекш. и одна другу взаимно опшискую, (шо естъ: одна у другу опразителными силами дѣйствую) изъ овогъ дознаши можемо, зачто силне непогоде почти всегда безъ кише бываю. — Ако ли одна часть облака електрицытешъ свой изгуби, шо се паре привлекаваю, збогъ сумпорныхъ у облаку находящихся частицъ ветьма совокупаю, и у великима капляма на землю падаю. — Ако на послѣдокъ цѣлый облакъ електрически

маше.

матеріе лишень буде, то се онъ весь у единъ краць на землю сруши, и ево! Зачто послѣ силне непогоде яка киша или облакокрушеніе слѣдуетъ.

Не само обаче киша, но и вѣтръ и холуя есу содружницы непогоде. Како се равновѣсіе воздуха поквари, родисе вѣтръ. Ово се може при непогоди найлегше догодити. Всякій облакъ повреди равновѣсіе. Ако се отъ много странъ облацы движу, то шье на многе стране и вѣтръ дыхати. Садъ онъ дыше съ десне, садъ съ слѣве садъ съ друге какове стране, по начину сирѣчь: Како единъ облакъ отъ другоу вящшій есть и вящшее дѣйствиѣе у движеніе воздуха има. Къ тому дойде молнія, коя разсперываю воздухъ на обе стране опъ пуша, коихъ пролеше.

Како молнія на землю падне, она вещь силу свою изгубила есть, и за насъ ничто спрашно не има. Но прежде нежели она у землю дойде, може она на друга тѣла пасти и нихъ или развалиши или запалиши и у пепелъ преобращиши. Ако она удари на проводипелъ или на тѣла, чрезъ коя легко проходи, то никакове шцете не причинява. Тако она по мешалу безъ наименшаго

шаго поврежденія иде ако бы како криво было: само да нїе тонкій металъ, ибо овогъ распони и у прахъ претвори. Послѣ метала — то естъ: злата, сребра, желѣза и прочая — молнїя или громъ (овое все едно) найлегше чрезъ воду и друге влажности преходитъ. Садъ шье молнїи всякій себи нѣка чудесная явленїя изяснити, коя съ громомъ бываю. Онѣ распони саблю у футерали, а ову ни наименше не повреди. Новце у кеси найду се распоплени а кеса ѿ оспала у своей цѣлости. Громъ ударитъ у домъ и гдѣ годъ найде желѣза, къ нѣму лети: отъ браве скочи на шпукаторъ: овде пройде всякій драшъ: изъ едне контигнаціе пролети у другу, и тако цѣло здание по желѣзу обигра, докле на землю не дойде. Но много крашъ видимо мы овому прошивно бывати. Молнїя сирѣчь пройде кадъ что чрезъ древо, цыгле, зидове, кровъ. Зачпо то? — Збогъ влажности, коя се у овымъ шѣламъ находи, и чрезъ кою громъ — послѣ метала — найлегше проходи. Третій способнѣйшій за молнїю пущь есу паре, дымъ. Зато громъ не рѣдко чрезъ ожакъ упада.

Ово су три пута грома: *Металъ*: *влажность*: *дымъ*. Онъ всегда волишъ чрезъ тверда шѣла ходиши, ако бы и много вѣщшій путь шворити морао, нежели чрезъ воздухъ, ако бы и крапшимъ путемъ было. Воздухъ сирѣчь есть худый проводитель матеріе електр: развѣ ако э влаженъ. Зато су и громови у время кише слабшій, нежели при сухой непогоди: ибо се онде матеріа електр. распроспре по мокрому воздуху. У время кише удари громъ у зданія и пройде само преко мокрогъ дувара, а у внутренность не проникава. Но ово и вообще примѣтити треба, да громъ по верхности шѣла иде а у существо не проникне. То быва при всякомъ шѣлу, кое э намазано масшю, олеомъ, фарбомъ олейномъ. То быва и при самомъ человѣческомъ шѣлу: ибо и овде не приходи онъ у внутренность шѣла, и не досяже кости человѣческе. Коса, оберве, халинѣ, дугмета отъ метала, прегъице и проча овакова шѣла изгору и испопесе. Кожа человѣческа найвыше прешерпи. Обыкновенно люди, коимъ громъ смерть принесе, постану черни: ибо имъ се вся кровь поквири.

Что обаче морамо изъ тогъ слѣдствова-
вати, да люди, коихъ э громъ ударю, о-
печь у животъ воззвани быти могутъ?
не ли то извѣстнѣйшее доказательство,
да онъ у внутренность чловѣка не прохо-
дитъ? — Да бы обаче такови люди из-
бавлени были, потребна есть скорая по-
мощь. Ако тѣло ихъ еще охладило нѣ,
то чистый воздухъ и поперсканіе съ хлад-
номъ водомъ ихъ у животъ возвращени
могутъ. Наиболша обаче средства есу:
пропреши ихъ съ спиритуалными вещми,
даши имъ кристиръ съ хладномъ водомъ
или оцтомъ: дыхати у перси ихъ чистый
воздухъ и электризираши ихъ. Единъ у-
ченый Французъ э посредствомъ электрiza-
ціе своего пса опечь оживю. Ако ли э
тѣло вещь охладило, то шье рѣдко
оживши.

Непосредственный ударъ грома есть
убо первое несчастное его дѣйствіе. Вто-
рое опасное его дѣйствіе состоитъ у вне-
запномъ протяженію и утончанію воздуха.
Таковый протяженный воздухъ разорава по
величини силе свое все вещи, кое су му
на пущу. Онъ стѣне раздѣплява, крове
съ домовъ обара, древа разорава и съ мѣ-

ста ихъ опноси, листвіе ихъ разсыпа, халинѢ громомъ убіеныхъ людій раздере и опнесе. Кто може вся его слѣдствія описати, коя се по наименшему обстоятельству промѣнюю? Ако се на мѣсту, гдѣ громъ удари, находе паре сумпорне, то судѣйствія еще горша. Найду се люди громомъ убіени, на коихъ тѣлу ни наименшій знакъ узрока смерти найтисе не можетъ? Кода нѣкихъ се само нѣчто крови види, коя имъ э изъ устѣ или изъ носа истекла. Оваковіи ни су громомъ убіени: но протягнутымъ воздухомъ: ибо имъ э воздухъ къ дыханію тонкъ быо, и нѣ могао довольно на бѣлу жигерицу дѣйствовать. Ако се воздухъ нѣ тако весьма распрягнуо, то вмѣсто смерти падну люди у несвѣстицу.

Знаюшьи, да непогода тако страшна дѣйствія за собомъ влечетъ, кто не бы запытао, *можели се нелогода растерати или умалити и ослабити?* Вопросъ овай естъ тако съ покойствіемъ духа нашего союженъ, да бы се всякій радовао, ако бы на нѣга совершенно опредѣленный и извѣстный отвѣтъ добыти могао. Но мы на нѣга можемо само съ условіемъ отвѣтствовать, *то естъ: ниши можемо потвердителный,*
 ниши

ниши оприцательный отвѣтъ даши. Да бы непогода расперана или ослаблена быти могла, то мораю или облацы, кои наблизусное, расперани быти, да не бы електр. искра изъ одного у другій прейти могла, или бы надобно было всему облаку электрическу матерію опузети. *Перво* може се сотвориши въпрѣмъ: и мы видимо, да то часто быва; да въпрѣмъ облаке распера. Но не всегда: ибо како ихъ расперуе, тако ихъ, ако прошивно дыхати начне, и близше сперати може. Ако се таковой въпрѣмъ чрезъ избацываніе топовъ причиниши може, кто бы се смѣо сумняши, да топови тогда къ разгоненію непогоде добру услугу не шворе? Но да предположимо, аки бы то можно было, да топови малый нѣкїи въпрѣмъ причине? Пытасе садъ нешье ли овай въпрѣмъ намѣренію нашему прошивенъ быти? Нешье ли онъ прошивно дыхати и облаке еще вѣтьма приближити? Ово средство убо употребити не можемо. Оспашенъ ничто меньше друго средство, кое ако се добро употребитъ, отъ величайше пользе быти можешъ. Ово э метална шипка *
(*Wetterableiter, pertica fulmini avertendo.*)
коимъ

* Втора часть стр. 326.

коимъ се матеріа електрическа облаковъ опузети можешъ.

Како годъ что попови ничто не помажу тако исто и звона. Что выше? Звона еще непогоду къ себи привлачу, едно зато, что су отъ метала, друго зато что маханіе ихъ воздухъ у движеніе поставишь и съ шымъ бѣдствіе умножава. Онаи громъ, кой бы иначе поредъ куле прошао, слѣдоваши тѣе движенію воздуха и управо у кулу ударити. Овако исто може улешити громъ у собу, ако су и врапа и прозори опворени. Доволно естъ печальныхъ примѣровъ, да чрезъ звона непогода умножиласе и громъ у куле или църкве ударіо естъ, гдѣ э звонено. Ученый французъ Деландъ повѣствуетъ као очевиный свидѣтель, како се у лѣту 1718 14 го септемвриа велика непогода двигла и како э громъ у ономъ предѣлу у 24. църкве ударіо, у коима э звонено, а проче църкве гдѣ звонили нису невредиме оставіо. Звонити убо нѣ полза, но часно величайша бѣда. А еспли добро валятисе, и (као что инозаконіи творе) нѣке освящене прутье запаливати? — Кой волю има валятисе, нека се валя; но да не мысли, да тѣе

отъ помощи быти. Да зажеженный обаче прупитъ на каково впечатеніе у высоке облаке не има, то и дѣше разумѣти можетъ.

Вѣжество причине, произшесствія и дѣйствій непогоде, о коима смо до садъ дѣйствововали, можемо мы садъ на нашу ползу и прибытокъ употребити. Дай да отъ шуду найдемо нѣка правила предосторожности и да се по нима у время непогоде владамо. Истина э, да и нихъ наблюдаютьъи у совершенной безопасности нисмо, но нїе ли наша, као разумныхъ тварей, должность все оно за сохраненіе и продолженіе живота нашего употребити, кое видимо, да э вѣрояшно, да къ тому служитъ.

Первое и главное правило есть: не стой на онаковомъ мѣсту, у кое молніи по естеству своему найпре ударити мора. Како ово треба разумѣти? Ево како. Боишь ли се, да те пане изъ шоба не сгодитъ! то се уклони испредъ успія шоба, то не стой на оной линіи, койомъ пане ходити има. Ово употреби на молнію. Не стой у время непогоде на высокомъ зданію, на кули, на гори, на древу и на другомъ высокомъ и заостреномъ мѣлу. Что

в годъ предметъ вышшій, то э онъ къ облаку слѣдовашелно къ молнію близшій. Ако э домъ высокъ, сниди у долне себе, кое су при земли.

Второ. Уклонисе и отъ онаковыхъ мѣстъ, гдѣ су испаренія сумпорна, бѣжи отъ блажнаго предѣла, отъ гробія, отъ шпалъ всякоякихъ; не находисе близу прохода, громаде навоза (гъубреша) и у соби, у коей много людій дышу, или у коей многи пуше. У полю хранисе шуме, а у шуми висока расша.

Трешіе. Да ниси у зною, да ти нису халинѣ мокре: бѣжи отъ огня, наипаче изъ кухинѣ, у коей огонь горитѣ. Дымъ има велику привлекашелну силу къ молнію: зашо бы отъ важнѣйше ползе было, когда бы се у время непогоде заповѣдило, огонь потасипи.

Четверто. Како годъ что нїе добро все затворе обиталища нашего отворипи, да не бы молнія, воздушному влеченію (Zugwind) слѣдуютѣи у собу дошла; тако ишо на прошивѣ того нїе добро со всѣмъ затворено все имати: ибо у затвореной соби паре умножаваюсе, молнію влекутѣ. Наиболше убо естѣ, ако или врата или

прозорѣ себе отъ оне стране отворимо, отъ кое непогода нѣе и отъ кое се молнія не видитѣ.

Пятѣ. Колико э можно, треба намъ удаленымъ быти отъ густыхъ и мешалическихъ пѣлесъ, отъ желѣзныхъ вращъ, капковъ и пр. У время непогоде нѣе совѣшно стояти кодъ дувара, у бужаку, кодъ печи, огледала, желѣзна плепера (Sitter) кодъ прозора. Безопаснѣйше есть у среди себе сѣсти на какову стару суху столицу: наипаче ако э соба са шпукаторомъ, ибо овый има у себи много драпа, а чрезъ драпъ молнія проходитъ легчайше.

Шесто на послѣдокъ есть всякаго челоука, наипаче добраго хрїстіянина должностъ все упованіе свое на Вышняго возложиши и спраху и опчаянію мѣста не даши. Безъ его святе волѣ не може ни власу на глави нашей что догодитисе. Кой се выше отъ смерти боитѣ, онай э у вращей опасности: ибо не вѣроятна есть, колико вообразителна сила у челоука дѣйствуетъ.

Есмо ли прающей непогоди на улицы, то да увидемо или у домъ или да спанемо между домове. Онай обаче, кой э у полю,

зло бы себи совѣтовао, ако бы подѣ дре-
вомѣ или пластомѣ (сѣна, сламе) или
кодѣ снопова прибѣжище и спасеніе спражіо.
Что вѣщшу высину има, выше э опасно-
сти подложено. Зато обаче, да никто не
мыслишѣ, да э вещь у безопасности, ако
у полю спане: ибо кой стоитѣ, привлаци
кѣ сеси матерію елекспр. Наиболше естѣ
сѣспи или лепши. Величайша опасность
угрожава онымѣ, кой у таково время или
на коню яше или на коли се возе. У оба
случая треба спати и блзу коня не быши.
Ни легко спупати не треба, а колми ка-
сати или шерчати.

Глупое невѣжество вѣ естественныхѣ
вещей изобрѣло э иѣко заостренно мало
каменіе и мысли, да су то громове спрѣле.
Находиме таковыхѣ, кои важе до 6 до 8 ѣ.
Како э можно, да се человекѣ тако стра-
шно разума своего опрече, и да вѣруешѣ,
да таково что изѣ облака пада? Како мо-
же поликій камень у воздуху быши? Не рѣд-
ко ихѣ се на одномѣ мѣсту до стошине, до
тысяще находе. И что, еда ли су вси изѣ
облака пали? Но поворишь, да си та онде
нашао, гдѣ э громѣ ударіо! — Ни что зато,
громѣ може на то другихѣ мѣстѣ удари-
ти,

ти, гдѣ ты таковыхъ найти нешьешь. Гдѣ э вѣща глупость, нежели держати таковой камень у дому своему, да громъ у нѣга не ударитъ. Млада простота вѣруетъ преварену у младости Старцу, Старцу, кой нѣе никогда о шымъ вѣщемъ разсуждавао, но все оно (каѡ священно нѣмо) вѣровао, что э отъ своихъ старшихъ чуо. Я предвидимъ, да многіи моего мнѣнія быти не шье. Но всякій, кой желитъ что научити, мора о вѣщехъ разсуждавати, а не всякому вѣровати. Я не маримъ, ако се гдѣ коя Бака и гдѣ кой Старецъ на мене зато и разсерди, что имъ мила предразсужденія и суевѣрія, коя су сѣнима отъ младости отрасшла, опитамъ: я велимъ не маримъ: ибо я не нишемъ за нѣколико Бака и нѣколико Старцевъ и зато еще единъ кратъ повторавамъ, да громове стрѣле ничто друго нѣсу, но чадо воображенія, како годъ что э и вила и вешница, и баянїе и чародѣянїе, и Авель и Каинъ или Давїдова Харфа у луни, и толкованїе пута онаго на небу, кой показуе, како э кумъ отъ кума сламу крао, и прочая.

Послѣ шолкаго изясненія молніе и грома нешью се я ни мало задержавати при оной басни, кою вѣцша часть нашихъ о причини грома има. Я нешью наводиши, да святой пророкъ Иліа гремлявину не причинява, возетши се на коли. Спаситель э нашъ на одномъ мѣсту у Евангелію рекао: Тамо ниши се женишъ, ниши се удаешъ, ниши се пїешъ, ниши се еде. Тамо дакле — да пробавимо дражайшій чашапелю — ниши се на коли возитъ.

Да э молнія огонь, кой изъ копля святаго Иліе изыде, когда ояъ прошивъ діавола воююшъи о камень ударитъ, можетъ каковъ шурскій Калугеръ, кой по нашей земли люде вара, казати: обаче ни единъ разумный ему вѣроваши не шье.

Вся приключенія у цѣломъ естеству уреждава и управля бдяца надъ швореніемъ Промысль. У всякому сіяетъ сила, премудрость и благость и исполнява сердца наша прїятнѣйшими чувствованіями удивленія, радости, благодаренія. Гдѣ э каково нибудъ премѣненіе у естеству, кое не бы было за насъ источникомъ величайшихъ благошвореній; ако не, за единственне челобке во особъ, то цѣло за все челоб-

ловѣчество совокупно? А можемъ ли мы и ожидавши отъ Высочайшаго Ума, да онъ единственно общему, часть цѣлому предположишь? То ни нашъ у узке предѣле затвореный умъ не творить! Благополучіе общее, сохраненіе всего есть первое и главнѣйшее намѣреніе премудраго и преблагаго Управителя міра. Все что онъ швори, швори за благо шварей своихъ. Ничто, ни наименше у свѣту премѣненіе не быва на нашу погибель и на наше зло. Едали убо великолѣпнѣйшее и удивленія достойнѣйшее естества явленіе съ другимъ намѣреніемъ союжено быти може? Едали велимъ бистрая молнія и величественный громъ къ нашему злу и бѣдствію сотворена есу? Само едино невѣжество, само едино невниманіе, само едина неблагодарность ожесточеннаго сердца може таково что сниваши и слѣди благословяще Творчеве руке у непогоди не примѣшиши. Но дай, да признамо Братіе моя! да э весьма легко у страхъ пасти. Ибо ніели шо наука, койомъ насъ родители наши отъ младыхъ ногшей напаяваю? Да не мыслимо, аки бы дивная ова естественна явленія показивала яросць прогнѣваннаго и опшщаю-

отмщающаго Бога. Не, не! Богъ се про-
гнѣвати не може? А отмщеніе? — О ко-
лико э то и прошивъ правилъ человѣче-
ства! ни человѣку, кой мысли заслужиши
имя человѣка, не пристоишь отмщавати,
а колми Богу! Совершеннѣйшее Существо
ни наименше спраси имаши не може; ина-
че бо нѣе совершеннѣйше. А что э гнѣвъ?
Что э ярость? Не ли спрась? — Кто
желитъ отмстити? Не ли спраси о-
бладаемо существо.

Мы обыкновенно само о щещи го-
воримо, кою намъ какова вещь приноси:
прибытокъ обаче, кой отъ нѣе проистиче,
весма рѣдко вниманія удостоявамо. Тако
быва и съ непогодомъ. Но каковъ бы было
видъ землѣ наше, когда бы непогода само
чрезъ едно лѣто со всѣмъ отсутствова-
ла? Да бы она печальнѣйшій видъ узела
можемо мы изъ слѣдующаго разсужденія
дознати. Каково безконечное множество
сумпорныхъ, сольныхъ и живопу нашему
вредныхъ часпицъ не находесе у лѣтное
время у воздуху? Каково смѣшеніе мора
то быши, когда само помыслимо, да вся-
ка шравка и цѣлительна и вредна, всякій
человѣкъ, всяко животное, словомъ всяка
вещь

вещь на свѣту нѣке частице отъ себе
 воздуху отдаетъ! все что шруне, что се
 пушитъ, что вришъ, что се тре или
 чрезъ естество или чрезъ художество,
 куда то дойде наипосле развѣ у воздухъ?
 А не морамо ли мы овымъ воздухомъ ды-
 хати и у нѣму живити? Кто не зна, ка-
 ко насъ силе оспаве, како тяжко дыхати
 почнемо, како на персехъ сягошу ооща-
 вамо, когда у шепломъ поквареномъ воздуху
 само крашкое время находимосе? Что бы
 отъ насъ было, когда бы шаковый воз-
 духъ всегда быо, когда онъ никогда не бы
 премѣненія терпѣо и свѣжестъ получивао?
 Не бы ли животная и человѣцы на тыся-
 ще падали и живота лишавалисе? Не бы
 ли болести и куга родиласе, яростно рас-
 пространяваласе и землю опустошавала?
 — Какова убо есть благостъ (а не гнѣвъ)
 Творца, да онъ у облакахъ гrome обража-
 ва и съ ними вся она вредителна дѣйстви-
 я отъ насъ отвращава. Изъ поквареныхъ
 исвареній даетъ онъ бытѣе молнѣи и воз-
 духъ съ ними поправля. Теплота возду-
 ха изліесе у молнѣю, и онъ оспаетъ хла-
 денъ. Тогда почне упомянутый человѣкъ
 съ новою силою дыхати, кровь его олаг-
 ша,

ша, животиѣ его добыетѣ новое питаніе: онѣ се веселишѣ и радуесе о обновленной природи.

§. 3.

Б. СѢверный свѣтъ.

Естество има за другове свое, то есть: за оне, кои се съ нимъ радо увеселяваю, всюду нове пріятности и нове прелести, у всякомѣ предѣлу, у всякомѣ поясу землѣ. Оно се за Самодержце Россійске тако украшава, као что се украшава за оне, кои у крошкѣму предѣлу живе. Путешественницы, кои су къ сѢверному полусу, колико э можно, ходили; не могутѣ довольно краснорѣчія найти, да бы описали восхищительный видѣ естества, и у онымѣ хладнымѣ землямѣ, у коимѣ все отѣ студени умире. Како тамо ледѣ горе и поля изображава, како солнце величественное свое восхожденіе празднуе, когда оно полгодищній день починѣ, како луна свѣтъ обитаемымѣ у шестмѣсячной ихѣ нощи даетѣ. Ни едно обаче естества явленіе (сказуютѣ) не може у толикое восхищеніе смотрише-

ля довести, колико видѣніе сѣверно свѣта. Они описуютъ его слѣдующимъ образомъ.

Когда ее сумракъ хваташи начне, появися на сѣверу тихій свѣтъ, кой се тако далше по небу простире, како годъ что юшромъ при зори примѣчавамо. На сѣверномъ орїзонту изобразисе темный кругъ, коего э естество изъ испареній свело и кой или закрыва звѣзде сѣвера или свѣтъ ихъ тако слабо пропуца, да се оне угашающимъ искрамъ уподоблявають. — Надъ мрачнымъ овымъ просторомъ пружисе у нѣкоему отстоянію бѣликастый, свѣплящійся кругъ, коего свѣтъ, шемность долнаго простора, видимомъ творитъ. Подобно лучамъ, кое изъ восходящаго солнца чрезъ тонкую мглу проницаваю; проливающе изъ свѣтлаго оваго круга безчисленне пруге и зрацы по небу, и послѣ различнаго кривуданія (далеко отъ начала) саставляюсе. Весь воздухъ прїими видъ трепещуща огня и не рѣдко лете чрезъ нѣга червенымъ блескомъ сіяющіи облацы и цѣлое небо аки кровію облію.

Какове образе ярости и гнѣва Божія не видитъ суевѣріе у преходящимъ овымъ

неба

неба явленіямъ! Какова бѣдствія, какова нещасія не предвозвѣщава оно себи! Слабоумный! онъ види шамо вся опустошающую войну и кровь у страшномъ сраженію падающихъ борцевъ. Трепещущіи царствъ престолои, разорени градови, пусти предѣли предспавляюсе очесемъ его. Онъ вещь гледи приходящу кончину мїра, послѣдне дне сотворенныхъ вещей, облѣднїе небесныхъ тѣлесъ, луну въ кровь преобразившуся и съ шрубомъ правосудїя Божїя гласяща Ангела. У каковомъ страху не находисе духъ его — между коимъ болше наученный другъ естества при неподражаемомъ ономъ величества Божїя знаменію съ восхищеніемъ себе увеселява, и съ различными свѣша фарбами очеса своя наслаждава.

Ово описаніе явленія, кое се у время долгихъ зиме и есени ношей случавя, есть едино отъ онихъ, коихъ истинна причина до днесъ дозналасе нїе. Между прочими ученыхъ людей мнѣніями оно има безсумнѣно найвѣщшу важность, кое се отъ електрическе матеріе доводишъ. Оно есть слѣдующе.

1) Воздухъ э самъ о себи электрическое тѣло. Матеріа электрическа появи-се у нѣму, како се воздухъ у трясапелно движеніе поставитѣ. Ово быва чрезъ луче солнечне.

2) Велика теплота и влажне паре есу электрической матеріи пропивна. При полусахъ обое не находится. Зато тамо при полусахъ электрицышетѣ много вѣщій быти мора.

3) Матеріа электрическа свѣтлитѣ у тонководушномъ или безвоздушномъ мѣ-сту прекрасно. Что у воздухокружіе дал-ше пенѣмосе, то э воздухъ тоншій: что э воздухъ тоншій, то красиѣе свѣтлитѣ матеріа электрическа.

Изъ ова при положенія, коя вещь изъ прежднихъ частей книги ове вразумителна есу, изяснявасе сѣверный свѣтъ овако. Луче солнечне согрѣвають воздухъ и поста-вляютѣ частице воздушне у трясапелное движеніе. У воздуху се убо непрестанно ражда электрическа матеріа. (Зри перво положеніе.) При полусахъ естѣ несравнено вѣщшее количество матеріе электрическе, нежели у нашимъ спранамъ или далше къ Экватору (зри второе положеніе)

выш-

вышше отъ поверхности земне воздухъ, то онъ должше у себе луче солнечне прїима. Но что э вышшій, то э рѣдшій воздухъ. Когда у вечеръ солнце намъ зайде, оно еще луче свое у амосферу шилѣ. Ове находе у амосфери при полусахъ многій елекпрїцышетъ готовъ: поставега еще выше у движеніе. Воздухъ э рѣдокъ, убо свѣплоссть матеріе елекпр. у движеніе велика быти мора. Свѣплоссть ова даешъ намъ сѣверный свѣтѣ.

Ово э истиноподобнѣйше сѣвернаго свѣта изясненіе, изъ коего се причине даши могутъ разныхъ вещей, кое съ нимъ союжене есу.

а) *Зачто се явля сѣверный свѣтѣ всегда на сѣверу а не на другой страни? — Мы само сѣверну часть амосфере видити можемо: ибо мы находимосе у умѣреномъ сѣверномъ поясу. Высочайша часть амосфере есть найвыше лучамъ солнечнымъ изложена и мора зато должайше и крѣпчайше елекпрїизираша быти. Матеріа елекпр. даешъ намъ тако свѣтѣ на сѣверу. Не треба обаче мыслиши, аки бы при южномъ полусу оваково что не было. То бы была велика погрѣшка. Обишатели южнаго полушарія*

лушарія землѣ имаю тако свой южный свѣтъ, као и мы нашъ сѣверный. Но како годъ что они нашъ свѣтъ не виде, тако мы иховъ видѣти не можемо. У 1773 лѣту ничто меньше есть видѣнъ быо. Славный естествоиспытатель Форшперъ (кой э као Халскій Професоръ скоро преставіосе) шворіо э о южной свѣтлости наблюденія, когда э около землѣ путешествованіе шворіо.

б) Можели тако высоко быти свѣтлость сѣверна: ибо нашло се есть, да высина ея износи 30 — 40 миль? — Чшо э тоншій воздухъ, шо се онъ наименше теченію матеріе елек. противитъ. У высини амосфере находитъ она наименшее противленіе. Тамо се она може найвыше и съ невѣроятномъ скоростію умножити. Не треба се убо дивити, ако бы сѣверный свѣтъ и ошъ 50 миль высину имао.

в) Зачто быва сѣверный свѣтъ много частше у зиму, нежели у лѣто? — У лѣто сіяетъ солнце непрестанно у сѣверну амосферу. Теплоша э матеріи елекпріческой противна: противне су и паре, кое се шогда ошъ рестопабна снѣга и леда раждаю. У зиму обаче находисе солнце на

другой

другой спрани и може быти не сіяетъ выше отъ полъ часа на онай воздухъ, гдѣ быва свѣтъ. У ово полъ часа поставише матеріа електр. у движеніе и даетъ свѣтъ.

г) Но отъ куду онай свѣшлый кругъ? Что э онъ? — Онай свѣщающийся кругъ значитъ, да э онде край матеріе електр. и да надъ нимъ выше не има. Понеже онде воздухъ весма рѣдокъ есть, паре не могутъ донде восходиши. Доле су паре исподъ круга, зашо онай цѣлый просторъ есть темнѣ. *

Сѣверный свѣтъ есть величайшее Творца благодареніе за оне народе, кои обиталища своя къ сѣверу имаю: и коихъ пребываніе у непріятнымъ онымъ спранамъ бы печальнѣйше было, да свѣтъ овай не дойде и долге ихъ ноци не просвѣтилишъ. Но дай да оставимо вещь ово явленіе, кое у духъ нашъ толико впечатеніе не има; колико она, коя насъ обнощъ спраше и надъ умомъ простыхъ людій господству-

* Други естествоиспытатели толкуютъ сѣверный свѣтъ изъ замерзнувшихъ паръ, кое се при полусахъ находе, и у кое луче солнечне удараю, преламляюсе и отбѣяюсе.

юшѣ. Такова есу блудящій свѣшѣ, чище-
ніе звѣзде, огнена аждая, и пр.

§. 3.

В. Блудящїи свѣши.

(Irlichter, ignes fatui, ambulones.)

Колику годѣ извѣстность имамо, да
вся ова явленїя извѣ естествонныхъ причинѣ
бываю, толико э тяжко и неизвѣстно ихъ
изясненїе.

У воздуху се находитъ, како что смѣ-
вещь многократно казали, различне паре,
кое различная премѣненїя у атмосфери при-
чиняваю. Ако се совокупе водене, маслене
и земне частице, то извѣ нихъ постане
нѣкое мокротное существо. (ein schleimig-
tes Wesen, substantia pituitosa.)

Садѣ да на вопросѣ отвѣствуемо:
что су блудящїи свѣши? — Они есу пламень,
кой се часто по полямѣ видитѣ, и кой
надѣ земльомѣ, рекао бы плаваю. Не рѣд-
ко се у полю видитѣ само единѣ оваковїи
пламень, часто выше. Ако ихъ выше
естѣ, то се они садѣ распавляю, садѣ
распавляю, садѣ на одномѣ мѣсту исчезну,

а на другомъ появесе. Мѣсто произше-
ствія и рожденія и пребываніе ихъ есть у
баровитымъ странамъ и у шаковымъ пре-
дѣломъ, гдѣ много траве и живошная у
прулость преходе. Они се являю такожде
на гробію и на онаковомъ мѣсту, гдѣ су
иногда кровавая сраженія была и гдѣ многіи
мертвѣи погребени леже. Ибо на шаковомъ
мѣсту находесе и водене и сумпорне и масп-
не и земляне частице. Время появленія ихъ
есть кодъ насъ особито пролѣтѣе и нача-
токъ есени: а и у зиму, ако студень нѣ
чрезвычайно велика. У Італіи, Испаніи,
Франціи есу частіи, нежели кодъ насъ.

Изъ искусства знамо, да блудящій свѣ-
ти само свѣтле, но теплоте у себи не
имаю, и не има примѣра еіще, да су и гдѣ
упалили. Нѣкій Філософъ Флудъ есть ихъ
рукомъ ухватію, но теплоте никакове ощу-
тію нѣе. А что э было? Вещество при-
лѣпчиво и мокрошное, кое се свѣплило.
Оно э такъ легко, да се збогъ найменшаго дви-
женія воздуха движе. То э одна часть ша-
ковыхъ свѣповъ. Но они могутъ и друге
причине имати.

Мѣсто, на коему такн свѣпи видни
бываю и свойства, коя смо описали, мо-

гупѣ намѣ служити къ изясненію, како происходе. Мы знамо изъ вшоре части книге ове * да се воздухъ горящій или запаляемый находи, гдѣ годъ или живошне или прозябаеме частице прунути начнутъ, — на гробию, при проходахъ, у всякомъ блашномъ и барномъ мѣстѣ. Мы знамо, да се онъ запалитъ и свѣтъ даетъ, како се съ чистымъ жизненымъ воздухомъ соединитъ. А гдѣ се являютъ блудящїи свѣти? — Нареченыхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ запаляемый рожденіе свое има. Овай воздухъ убо произыде у амосферу и соединисе со жизненымъ воздухомъ и свѣтъ около себе даетъ. Ово е другїй начинъ.

Трешый начинъ, како блудящїи свѣти посташи могутъ у шѣламъ, коя сама собомъ свѣтъ отъ себе даютъ: како чпо э прудое древо, свѣщаще бубице и пр. Ако се овакове частице совокупе у одну гуомаду, кое э весма легко, то оне свѣтле.

Да идемо далше и да другая явленія изяснявамо. Примѣшилосе естѣ, да блудящїи шаковїи свѣти отъ оногъ бѣже, кой ес къ нимъ приближуетъ, а на прошивъ
шого

* Зри часнь Ц. страна 226.

шого, онаго гоня, кой отъ нихъ бѣжитъ. Зачто ово быва? Не ли то правый знакъ діаволскаго опмашенія? Велишь, не иде діаволъ одношь, а како овде опмашитъ чловѣка у полъ баре? — Но мой дражайшій! Еда ли си вещь заборавіо, что смо чипали: да э то свѣпящее вещество тако легко, да се збогъ наименшега движенія воздушна и само движе. Кой се къ нимъ приближава, онай оппискуешъ предъ собомъ воздухъ, и что се скорше движе, то га вещьма оппискуешъ. Блудящии свѣпи мораю убо — као весма легка шѣлеса — движенію воздуха слѣдоваши и отъ онаго бѣжати, кой ихъ гонитъ. Онай, кой отъ нихъ бѣжитъ, влечешъ за собомъ и воздухъ, а движенію воздуха слѣдуешъ свѣпъ и рекао бы бѣжашаго гонитъ. Зато они доспократно за кола или коня запнусе и яднымъ суевѣрнымъ страхъ зададу, кой мысле да имъ э вампиръ или діаволъ на кола сѣо, као что се шакове повѣспи около наше стране находе.

Но зачто водитъ оваковый свѣпъ чловѣка у благовина, барна мѣста? Зачто за нимъ идушьи чловѣкъ у оласности естъ живощъ свой изгубити? — Путешественикъ,

кои обнощъ путь изгубитъ, или мѣсто у
полю за проведеніе ноши спражитъ, мысли
сиромехъ видити свѣщу и радуется, да ѡ
живу душу нашао, коя тѣе га или любов-
но пріимити или поне на правый путь из-
вести. Обнощъ не видитъ онъ, и не мо-
же очима измѣрити опстояніе свѣта.
Онъ убо къ нему иде у надежди, да дале-
ко нѣе. Но что се онъ выше къ свѣту
приближаетъ, то овыи выше отъ нѣга
удалявасе и то га выше отъ пута отво-
дитъ. Понеже онъ по вѣдшей части у
гробію, барномъ мѣсту и пр. происходи-
ти обычешвуетъ, нѣе ни мало дивно, да
пущешественницы на послѣдокъ на шакова
мѣста дойду: — на величайшій ихъ у-
жасъ. —

Отъ овуду да узмемо науку, не мы-
слиши, аки бы онде новцы или не знамъ
что друго закопано было, гдѣ овакова свѣ-
ща горѣти видитсе. Ово все быва еспе-
ственно. Чуда нѣе овде никакова: ниши
тѣе зато свѣща горѣти, что се у земли
новцы и пр. находе.

§. 4.

Г. Паденіе Звѣзды.

(Sternschnuppen, Stellæ cadentes.)

Паденіе или чищеніе звѣзды есть оно явленіе, кое мы видѣвши говоримо *утече звѣзда*, и при коемъ мы мыслимо, да э у то испо время злодѣй изъ темнице ушекао.

Ни ово явленіе еще тако извѣстно изяснено нїе. Естествоиспытатели есу различнаго мнѣнїя, велика часть ихъ мыслишъ, да овай свѣтъ тако у высини постаешъ, као блудящій при поверхности земной. Высина его шворитъ, да проспый народъ звѣзду быти мысли и отъ шуду и имя произишло есть. Да звѣзда пасти и ушешъ не може, всякій мой чишатель изъ перве части зна. Но суевѣрный, кой у бѣломъ паню у шуми вилу видишъ, може легко у горящимъ парамъ звѣзду видѣши.

Когда се ове различне паре запале, то оне на ону страну лешипи м раю, на коей наименшее воздуха прошивленіе найду. Како частице горяще изгору, то се свѣтъ угаситъ.

Кромѣ

Кромѣ парѣ можетъ паденіе звѣзды предсавити и запаляемый воздухъ: ибо ако се онѣ съ воздухомъ жизненымъ смѣша, то се онѣ чрезъ искру електрическу запалиши и изгорѣши може. А да се и оба воздуха и матерія електрическа у воздуху находилъ, кому э то опѣ чипашелей странно? —

§. 5.

Д. Огненіи Шари.

(Bolus, Feuer Kugeln.)

Воздушное сіяющее явленіе, кое мы огненнымъ шаремъ назвати хошъемо, есть една велика сіяюща кугла, коя червеникашту фарбу има и садѣ тихо и нескоро, садѣ обаче съ великомъ скоростію чрезъ воздухъ движесе. Не рѣдко есть, да се овай шарѣ шако продолжитъ у теченію своему, да онѣ за собомъ аки репѣ нѣкій влечетъ и ево ти чипашелю мой! *летущаго змая.*

И овай огненный шарѣ и овай змай ніе ничто друго, но зажежене паре. Оне нису ничто ново. Вещь у время древныхъ Римляновъ напоминѣ о нима *Плиній* и *Сенека*.

ка. У 1726. лѣшу есть единъ великій оваковый шаръ у Варошъ Пречъ (близу Вішенберга) изъ воздуха пао и на великій ужасъ обитателей чрезъ цѣлый единъ сокакъ копрляосе, а за тымъ опеть у воздухъ двигаосе. У 1762. лѣшу у вечеръ есть шакова една ажда на различнымъ мѣстамъ у Германіи видѣна. Она э была вянуща у среди отъ видиме величине луне и имала э къ тому великій хвостъ. У 1748 видіо э *Калмеръ*, кой э на кораблю по морю путешествовао, одну шакову управо на корабль лепиши. Но на 40. 50. шаговъ отъ корабля распукласе есть съ шаковымъ шумомъ, аки бы 100 великихъ поповъ избачени были. Весь сосѣднй воздухъ добыо э сумпорный смрадъ. И ово э доказа-телство, да овакове аждае ничшо друго нису но само различне паре.

Понеже оне у единъ крапъ на выше мѣстѣ видѣне бываю, мораю оне высоко лепиши. За нѣке су израчунѣне 2 и 3. мѣлѣ высине. Съ почетка су весма малене, но за тымъ внезапу нарашту: ибо оне совокупаю со всѣхъ спранъ сумпорне частице. Сказуютъ, да се една у Італіи 1767 лѣша явила, коя э до 6 тысящъ стопъ у дебли.

деблини имала. Како не бы кугла овакове величине оне устрашила, кой не знаю, что э? —

Кадчто се чинитъ, аки бы изъ нихъ искре испадале; кадъ что обаче имаю по два, по три ожака, изъ коихъ дымъ или огонь силно исходитъ. Нѣ ли ово права ажда? Ово все быва збогъ различнаго союза парныхъ частицъ, изъ коихъ кугла состоитъ. Онде, гдѣ э союзъ меншій, легше огонь или дымъ себи путь направи. Что се оппаданія частицъ шиче, то збогъ скорога шакове кугле движенія быва: ибо пропивающійся воздухъ можешъ легко гдѣ кою частицу опкинути.

Гледешъ на ово изясненіе, морамо слабости человѣческой сожалиши, да э она — поредъ разума свосго — на огнене аждае и змаеве дойти могла!

Третіє Раздѣленіе.

Воздушная блистающая приключенія

§. I.

А Д у г а.

Колико се великолѣпна дуга очесемъ нашимъ представля, колико менше человѣческа сила и художество ню подражаніемъ изобразити можешъ, толико а простѣ естества начинъ, коимъ оно дивный овай сводъ намъ предъ очи полаже. Ничто къ тому друго потребно нѣ, кромѣ капель кишныхъ и лучъ солнечныхъ. Ако мы кишу имамо предъ собою, а солнце за собою, то се намъ появи разношарно ово завѣта Божія знаменіе. Луче сирѣчь солнца, кое за нами есть, падну на каплѣ кишне, шу преломесе и разбіюсе у фарбе, као што смо у второй части при разсужденію свѣта видѣли бывати съ *Прізмомъ*.

Кой бы се сумняо, да дуга ничто друго нѣ, но само отбитіе лучъ солнечныхъ; онай се може легко о томъ увѣрити кодъ воденице или кодъ скакающегъ источника. Ибо ако онъ предъ воду, коя изъ жлѣ-

ба поредѣ кола управо доле пада, тако остане, да му солнце за ледѣи остане, то тѣе онѣ у води той дугу видѣши. Тако исто явленіе быши тѣе и кодѣ скакающегѣ испочника.

Мы тѣемо ово чрезѣ фігуру втору представити. Смопрителѣ око нека буде съ писменѣ О представлено, а два круга съ точками назнаменована быши тѣе две дуге. С представля солнце, изѣ коего луче (зри № 1) Сѣ и СА у водене каплѣ Б и А падаю (ове две капле есу болшаго ради разумѣнія велике изображене.) Лучѣ дошавши у каплю не проходи крозѣ ню сквозѣ, преломисе доле на Е и З, а отѣ шуду у око зрителѣ О. дойде. Збогѣ преломленія добываю луче фарбу: као чпо знамо. Горній лучѣ нѣе толико преломленіе терпю, колико долній. Запо горній мора много свѣплшу фарбу имати, нежели долній. Ово се у дуги потверждава: ибо горня фарба естѣ червена, а долня любична (віолетѣ). Между ове две фарбе поставесе все друге по ряду ономѣ, коего смо у второй части видѣли, то естѣ: долу идути померанжскій, жупый, зеленый, ясно плаветный, темноплаветный.

Ако

Ако в дуга совсѣмъ совершена и округла, то се преко нѣ видишъ еще една. Различіе между ове две дуге есть, 1) горня есть много вѣщша, 2) бое ону свѣпшлостъ и живостъ не имаю, кою бое долнѣ 3) бое совсѣмъ обратню видесе. Долню дугу окончава на горнемъ краю червена фарба: а горню починѣ на долнѣмъ червена: узрокъ овогъ есть, да овде на горнемъ краю луче вѣщшее преломленіе шерпе, нежели на долнемъ, као што э видѣти у фігури 2. Но 2. луче СГ и СК. Первый има вѣщшее преломленіе.

Колико вѣщшее лучъ единѣ преломленіе шерпитъ, толико выше губитъ онъ живостъ фарбе свое. Понеже убо луче у горней дуги двогубо преломленіе шерпе, легко заключити можемо, да горня дуга ону свѣпшлостъ имати нешье, кою има долня.

По краткомъ овомъ дуге описанію хощемо на нѣке вопросе отвѣпспвовати.

Зачто цѣла она спрана, на коей киша лада, не покажесе съ фарбами дуге украшена? Зачто мы единѣ само кругъ, и што половину круга видимо? Не падають ли луче солнечне

у всяку каплю? Не шерле ли оне у всякой капли преломленіе?

Ни мало се не треба сумняши, да луче у цѣлу кишну массу не упадаю, да шу преломленіе и отбитіе не шерпе. Но кѣтому, да оне фарбане у очи наше дойду, ніе шо доволно. Оне мораю подѣ опредѣленнымъ нѣкимъ угломъ (пѣошкомъ) у наше очи дойти, а шо само съ онима капляма быва, кое су у своду дуге.

Зачто се намъ не показуешѣ дуга всегда у совершеномъ полукружію своему? Зачто э часто само една часть отѣ полукружія? — Ово зависитѣ отѣ положенія солнца. Ако се солнце вешѣ кѣ захожденію клонитѣ и близу орїзонта (низко) есть, шо тѣе дуга имати совершеное полукружіе. Когда обаче солнце вышше стонитѣ, имати тѣе она само часть одну полукружія. Вообще памятствовати имамо, да тѣе дуга шо все меншу часть полукружія имати, колико солнце на вышшемъ мѣсту находится. Когда бы можно намъ было солнце съ високаго каковаго мѣста подѣ орїзонтомъ видѣти, видѣли бы мы дугу вящшу отѣ совершенія полукружія. На прошивѣ того, спойтѣ ли солнце вышше отѣ 42 градусовѣ надѣ орї-

орізонтомъ, то мы не видимо долню дугу: ако ли оно вышше отъ 54 гр. есть, мы ни горню видѣти не можемо. Запо никшо не може дугу мало прежде или мало послѣ полдне смотриши; ибо у шо доба есть солнце: высоко. Тако э исто невозможно, да кшо дугу на югу видишь: Ибо къ явленію дуге пошребно есть, да киша предъ нами пада, а солнце за нами (оспраѣ) стоить; у предѣлахъ нашихъ обаче солнце шако далеко къ орізонту на сѣверной страни не доходи. У южномъ полушарію земномъ бѣва овому прошивно. Тамо се дуга на южной страни видишь.

Что э узрокъ, да много кратъ нѣке части отъ совершене дуге не има? Или оскудѣва горній сводъ, или една нога или шаково что? — На ономъ мѣсту не пада киша, у коемъ бы луче преломленіе шерпиле. Когда горняго свода нѣе, киша сѣ шако высокога мѣста не пада. Ако ли едне ноге не има; знакъ есть, да киша на шако широко не пада. Изъ овогъ можемо мы себи и другаго явленія причину даши, да дуга сирѣчь не внезапно, но — посшепенно исчезава. Како что киша мало по мало прешаешь а не у единъ махъ, шако и дуга.

Вопросъ. Могутъ ли два человѣка, кои единъ поредъ другаго стое, видѣти ону испу дугу? — Мы отвѣщаемо, не могутъ. *Зачто?* Не стое ли они единъ ходъ другаго? Ево изясненія. Ако они и есу единъ поредъ другаго, нису запо на одномъ мѣсту: фарбе дужне обаче само подъ опредѣленнымъ угломъ доходе: запо оне фарбе, кое у очи одногъ доходе, у очи другогъ паспи не могутъ. Но ты на то мени возражавашь, да оба дугу виде. То я знамъ: обаче не едну дугу. Всякій отъ нихъ видитъ свою собственну дугу: ибо человѣкъ всякій има свою собственну, кою другій не видитъ, развѣ ако на оно исто мѣсто спанешъ, на коему э первый быо. О овомъ се легко увѣриши можемо. Ако выше людій единъ поредъ другаго стоишъ, и всякій дугу перстомъ покажетъ; то перваго и послѣдняго перстъ весма различное управленіе имати хошь. Кой э самъ и гледитъ у дугу, ничто друго нека не учини, но само мѣсто промѣнитъ, и онъ тѣе вещь дугу на другомъ мѣсту видѣти.

Дуга не има всегда единако живу фарбу: но садъ свѣтлшу, садъ темншу. Чпо э темншій облакъ за дугомъ, или чпо э непро-

непрозрачній просторъ за нѣомъ, то свѣтлше мораю быти дужне фарбе: понеже все луче правильно отбіене бываю.

Изъ до садъ реченыхъ можемо мы садъ много слѣдствовати. *Перво.* Дуга не у киши но у нашимъ очима: киша само естъ орудіе, кое шворишъ, да се свѣтль солнечный преламля и у наше очи доходитъ. *Второ:* дуга не піе или не привлечитъ къ себи воду, као что наши говоре: ибо она у самомъ существу ніе ничто:

§. 2.

Б. Кругъ около солнца и луны.
(Halo, der Hof um die Sonne und den Mond)

Кругъ * около солнца и луны принадлежитъ къ онымъ пріятнымъ и великолѣпнымъ явленіямъ воздушнымъ. Около солнца или луны или какове велике звѣзде видисе кадчшо нѣкій свѣтлый бѣлый (рѣдко фарбанный) кругъ, коего виѣшній край съ дужними боями украшенъ естъ. У среди та-

* Просто у насъ говорисе Гумно около солнца или луны.

коваго круга или вѣнца естъ обыкновенно солнце, луна или звѣзда. Внѣшній круга просторъ има вѣщшу ошъ окружающаго его неба шемность. Многократно тако-выхъ вѣнцевъ естъ около едината свѣплато шѣла выше. Ако шаково шѣло движи-мо естъ, шо и крузи или вѣнцы съ нимъ совокупно движеніе свое шворе. Величина, свѣплатость и фарбе ихъ нису всегда еднаке.

Начинъ како они у великомъ бываю, можемо мы у маломъ на свѣщи примѣши. Когда обшоць между окомъ нашимъ и горящомъ свѣщомъ многе паре находесе: (као на пр: у бани или у соби, гдѣ мно-гіи пуше) видимо мы около свѣще обык-новенно нѣкій фарбанный кругъ. Овако исто шо мораю гумна около солнца и луне про-исходиши. У аемосфери сирѣчь находит-се всегда много паръ, луче свѣта (про-исходяще ошъ солнца, луне и звѣзде) уда-ре у нихъ и ошбѣене буду, и шако у нашимъ очима нѣку опредѣлену фарбу причиняваю. Луче, кое изъ едне шочке испичу, изобра-жаваю кругъ. Мы можемо себи предша-вити, да свѣшъ изъ луне и солнца само изъ оне шочке шѣла ихъ къ намъ доходи, коя ѡ къ намъ обращена. Зато луче ихъ
падаю

падаю на облакъ или на паре у виду круга, коего мы видимо, и хошя э близу насъ, ничто меньше мыслимо, да э около реченыхъ тѣлесъ.

Кругъ около солнца быва кадчшо у виду креста. Нїе ли оваково чшо С. Константинъ великій видѣо? Невшонъ э его видѣо у виду дугулястомъ. Все ово има естїесственне свое причине и нїе знакъ никакова чуда. Обыкновенно послѣ овогъ явленїя пада киша или снѣгъ или шуча: ибо гумно никогда не быва, развѣ ако су многе паре у воздуху. Друго явленїе блистающее овому подобно и достократъ съ нимъ союжено естѣ.

§. 3.

В. Многа солнца и луне

(*Neben-Sonnen, Neben-Monde, Parhelius, Parafelene.*)

Ово су бѣлїи свѣплїи крузи, кои се кадчшо на небу появе и величину солнца или луне имаю. Образи овїи солнца и луне видесе особито у есень и у пролѣтїе; и лѣтомъ, но рѣдко. Подобїе ихъ съ небесными оными тѣлеси естѣ велико. Кадчшо се яве съ хвостомъ, и блѣдїи, кадчшо безъ

хвоста и фарбани. Когда годъ шакова явленія бываю, вѣтра не има, но воздухъ нѣ со всѣмъ чистъ. Они найвыше показую се, когда се на небу многіи облады съ шучомъ находе. Явленія ова могушъ три, чепыри часа праяши. Вѣтръ ихъ всегда разгонява.

У 1660 лѣшу 3-го Априліа по Римскому календару видѣо э славный *Хефелъ* при вторична солица, отъ коихъ два съ репомъ на подобіе комше, была есу. У 1661 лѣшу 20 го февруаріа прежде полдне появесе на величайшій человѣковъ ужасъ б. шаковыхъ солнцъ. Она су по цѣлому видимому небу распросперта была.

Что э о солнцу речено, треба и о луни разумѣши. По две и по три вторичие луне есу вещь на небу примѣчане быле.

Како ова многа солнца и луне явишисе могушъ, да изяснимо. Мы се ни мало не дивимо, когда видимо, да солнце у води видимо и знамо, да шо чудо нѣ никаково, но да все еспешивеннымъ закономъ сходно быва. Тако ишо могушъ солнце и луна у облаку изображени быши, ако къ шому сходну матерію найду. Ако мы два три шаволя съ водомъ наполнимо, видиши шѣмо мы два три солнца или луне. Колико

онихъ

оныхъ будетъ, только тѣе число быши
овыхъ. У воды видимо мы небесная она
тѣлеса збогъ отбитія свѣта. Отбитіе
свѣта мора быши и у облаку. Понеже я-
вленіе ово обыкновенно быва, когда об-
лакъ съ тучомъ наполненъ есть, то тѣе
туча луче солнечне или лунне на нѣкихъ
мѣстахъ тако отъ себе отбіяши, да мы
на ономъ мѣсту солнца и луны видимо. —
Явленіе ово быва естественно, ниши зна-
менуетъ кугу или войну, или гладъ.

§. 4.

Г. Боя аѳмосфере, солнца, луны.

Аѳмосфера се очесемъ нашимъ не предста-
вля всегда съ еднакомъ бойомъ. Она э садъ
червена, садъ плаветна, а садъ гдѣ что ре-
као бы злашна, все ово зависитъ отъ паръ,
кое се у воздуху находе и кое различнымъ
образомъ свѣтъ солнечный отъ себе от-
біяю. Ако су паре тонке, ако ихъ мало
има, то есть: ако э ведро, то отбитіе
свѣта тако быва, да мы небо плаветно
видимо. Ако э аѳмосфера полна парами,
то само червена свѣта часть до очесъ на-
шихъ

шихъ доходитъ. Многие паре кваре равно-
вѣсіе аѳмосфере и причиняваю воздухъ: за-
то вѣтръ за червенымъ небомъ слѣдуетъ.

Ова истинна причина, кою смо дали
за аѳмосферу, есмя и при солнцу и при
луни. Кто не зна, да оба ова тѣла чер-
вена есу, когда су еще при орѳзонту близу.
Что се далше отъ орѳзонта удаляваю и
что се вышше пеню, то отъ червене фар-
бе губе и жута постаю. Зачто то? —
Отъ седмь фарбъ свѣта найвящшее пре-
ломленіе терпитъ любичный и иайменшее
червеный. Ако а солнце или луна близу
орѳзонта, то и луче ихъ чрезъ густый
воздухъ проходе до насъ: у коему ихъ ше-
ченію всѣхъ прочихъ 6 фарбъ збогъ вящ-
шего ихъ преломленія силу свою изгубе и
сама почти червена часть у очи наше дѣй-
ствуесть: (понеже она толико преломленія
не терпитъ и не може толико ослабиши
као, проче). Какосе почну отъ орѳзонта
удалявати, луче ихъ меншу часть густе
аѳмосфере проходе, ибо се все выше и
выше къ отвѣсному (perpendicular) поло-
женію приближаваю.

Небо убо все червено, не знаменуесть
пролитіе крови. Ово а додашокъ суевѣр-
ныхъ людій: а небо може тако червено
быти, као что а плаветно.

ОСМОЕ СЪЧЕНІЕ

ЕСТЕСТВЕНИЦЫ

О

Общемъ разсужденіи и о вещехъ
естественныхъ.

ОСМОЕ

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is difficult to decipher due to its light color and the texture of the paper.

COMO

О С М О Е С Ъ Ч Е Н І Е

Общее разсужденіе о вещехъ естественныхъ.

§. I.

Вступленіе.

Намѣреніе мое есть у овому сѣченію о естественныхъ вещехъ разсуждавати, кое се на поверхности земной и у чревахъ земныхъ находе. Разсужденіе мое хоще быти во обще, и я нещю во особь одну тварь за другомъ описивати. Овде щѣ оно само узетисе, безъ коего бы естествоница недополнена оспала. Може быти, да щѣ ово возбудиши ваковаго опѣ нашихъ ученыхъ, да онѣ насѣ сѣ описаніемъ всѣхъ тварей во особь обдаритѣ. То бы дѣло наилегше и наилучше единѣ опѣ оныхъ вѣ дѣйствіе произвести могао, кой лѣкарственну науку (или медіцину) учитѣ, кой и тако у первомъ лѣшу врачебныхъ наукъ естественну особену исторію слушати мора.

Когда

Когда мы очеса наша на цѣлое естество обратимо, видимо мы, да се всяка тварь у движенію находи или да ни едне твари на земли нїе, коя бы совершенно у покою была. Цѣлый міра составъ естѣ у непрестанному движенію, такожде и нашъ земный шаръ и все стихіе, изъ коихъ онъ состоитъ. Части огненне движусе отъ единаго мѣста на друго: воздухъ овде быва густшій, онде тоншій и рѣдшій. Облаци надъ нами у нѣму плаваю; испаренія движусе у верхъ и падаю долу. Вода тече непрестанно у низше стране. Части тверде земнаго шара отъ закона оваго изліе не творе. Овде се море далше у шверду землю простире; онде се острови у среди океана раждаю. Овде цѣлый предѣлъ у землю се спусти и водомъ покрыве, онде се горе и хоми движу. Овде се распада каменіе, онде се ново составля. У чревахъ земныхъ естѣ вѣчная дѣятельность, и вѣчное движеніе.

Растѣніе едне тправе, древа, отъ перваго сѣмене до плода и возраста, что э друго развѣ движеніе частицъ его? Овде се части нѣке испарываю и у воздухъ отходе, онде друге наседну и растѣнію крѣпость

поспѣ и величину даю. Какъ быва растѣніе
человѣка, какъ прочихъ животныхъ? раз-
вѣ чрезъ движеніе всѣхъ часпицъ, изъ ко-
ихъ они состояе.

И на ономъ мѣсту, гдѣ мы движенія не
видими и гдѣ мы покой быти мыслимо,
дѣйствуе естество и заиста у покою нѣе.
И самая смерть есть само у нѣкоему смыслу
покой, то есть: въ прирѣнїи онаго дви-
женія, кое животу нашему есть собствен-
но. Да шѣло наше обаче ни мертво у по-
кою нѣе, доказуетъ намъ само очевидно.
Какъ душа у нѣму нѣе, оно почне распа-
дѣе, шрулиши — всяка его часть у свою
спѣхию переходити и тако другимъ зако-
номъ движенія слѣдовати.

Тако смѣшава естество вся вещества
непремѣнно и употреблява оне исте части
ко изображенію различнѣйшихъ существъ.
То э убо безпрекословно, да цѣлое есте-
ство у вѣчному движенію находисе. Ко-
гда мы мало далше разсуждавати почнемо,
видимо мы да ова различнѣйша движенія не
имаю одну и ту исту причину. Мы нахо-
димо у естеству перво: онакова движенія,
коихъ причина у предидущихъ движеніяхъ
есть.

есть. *Второ.* Онакова, коя узрокъ свой у тѣлу, у коему движеніе быва, имаю. *Третіе:* онакова, коихъ причина ни у предидущихъ движеніяхъ, ни у тѣлу движущемся не находисе, но коя отъ другаго нѣкоего узрока происпичу. Я тѣу се болше изясниши.

Кромѣ ова три движенія выше у свѣту не има. Мы тѣемо во кратцѣ о всякомъ говориши.

Что се шиче *перваго* движенія, кое причину свою у *предидущему* има; то тѣе всякій чинатель еще изъ перве часпи естествонице мое знаши, да всяко тѣло, — као тѣло — има собственну нѣку лѣносшь и да оно на одномъ мѣсту остае, докле годъ какова сила у нѣга не дѣйствуесть и у движеніе не поспавишь. Ако самъ радъ, да се шаръ (кугла) движе, морамъ га рукомъ или ногмъ туриши, то есть: *силомъ* руке или ноге у нѣга дѣйствоваши. Ово дѣйствіе силе какове *нибудъ*, есть оно движеніе *предидущее*, коему друга движенія слѣдую и у коему вся будущаа свое основаніе и свой узрокъ имаю. Куда годъ мы погледимо, оваково движеніе у естеству видимо. Движеніе воздуха и облако-

лаковъ садъ на одну, садъ на другую сторону; движеніе соковъ у растѣніяхъ, водныхъ частицъ у кореніе, испареніе растѣній чрезъ листвіе; внутреннее движеніе крови и прочихъ соковъ шѣла нашего, вѣчное кругообращеніе и преображеніе воде у паре и паръ у воду; сильное движеніе воздуха и испареній у чревахъ земныхъ — все ово есу движенія, коя у предидущимъ причину свою имаю, и коя не бы была, да каково нибудъ движеніе предходило нїе, кое э шѣла ова у движеніе поставило. Вся движенія овогъ первогъ рода есу со всѣмъ механическа. Ако вѣща сила дѣйствуе, вѣще быва и движеніе; меньшей сили слѣдуетъ меньшее движеніе, скорой скорое. Движеніе быва на ону сторону, куду сила шера. (зри I, Часть страна 42.)

Второй родъ движенія естъ отъ перваго со всѣмъ различенъ. Каково э движеніе, кое у шѣлу движимомъ причину свою има? Мы знамо, вся органическа существа, као что су растѣнія и животная, распушъ. Растѣніе ово быва чрезъ внутреннее движеніе частицъ самаго существа; узрокъ, что оно распушъ, естъ у существу. Ибо ако бы изванъ шѣла быо, то ка-

ко бы могло быти, да у одномъ вертограду, при еднакой теплотѣ, одна трава онда растити и наиболшу снагу добывати почне у оно исто время, у кое се друга суши и распада? Ниши бы се могао узрокъ даши, зачто нѣка растѣнїя малена оспаю, друга обаче висока бываю! Различна ова высина и растѣнїй и живопныхъ не може у внѣшнему движенїю узрокъ свой имати. Зачто э мышъ меншїй отъ зеца, зець отъ человѣка? Зачто ружа нѣе толика, коликѣ э растѣ или кленъ? Зачто рыба со всѣмъ другїй образъ има отъ пшце, пшца отъ скопа, скопъ отъ несѣкомаго? Зачто ружа и божїе древце не даю еднако отъ себе благовонїе? Всюду, при всякомъ ономъ существу видимо мы дакле, да оно чрезъ нѣку особину у его шѣлу находящуюся силу оно посшае, что естѣ и да оно само чрезъ себе собственномъ томъ силомъ раститѣ, у высину, у ширину и добыва различна свойства. Первый родъ движенїя има такожде впечатенїе и у ова шѣла, понеже и она общимъ естества механическимъ закономъ подлеже; но она имаю и вторый родъ движенїя у себя, чрезъ кое се она различествуютѣ.

Третий родъ движенія има особипный нѣкій собственный узрокъ. Находесе у естеству нѣка движенія, коя не само чпо предидущымъ не слѣдую, но часто и имъ прошивна есу и коя у шѣлу движущемся причину не имаю. По первому на пр: движенію иде шѣло на одну страну, куда му э сила управленіе дала, допле, докѣ отѣ друге силе зауставлѣно не буде. Но песѣ иде на одну страну на пр: — и на еданѣ путь и внезапно окренесе на другу, хоша никакова сила не находисе, коя бы му далше ипи препятшвовала. Ово движеніе убо есть прошивно механическимъ закономъ, по коима се движенія перваго рода необходимо владаши мораю. Но оно не има причине свое ни у шѣлу пса: иначе бы песѣ то испо всегда шворію. Мы обаче видимо, да онѣ всякій путь движенія своя иначе швори. Ово движеніе есть дакле третіе и отѣ два предидуща со всѣмъ различно. Безчисленное множество быва оваковыхъ движеній отѣ живопныхъ и человѣковъ. Ово движеніе есть свободно и принадлежитъ еамо живопнымъ и человѣкомъ. У каковомъ се годѣ существу оно находи,

мораю у ономъ испомъ и два перва быши.

Ово су три движенія, коя мы на поверхности земной видимо и коихъ число умножитисе не може. Перво движеніе происходитъ отъ виѣшне силе отъ тяжести тѣлесъ, и есть дакле *механическое*: второ отъ внутренне тѣлесне силе, убо *органическое*: третіе отъ внутренне *душевне* силе, слѣдовашелно *свободное*.

Вся существа у цѣлому естеству подлеже первому движенію, и каменіе и растѣнія и животная. Тяжесть воздуха, огонь, свѣтъ и все стихіе у нихъ дѣйствую. Человѣкъ ту не твори изытіе, како годъ ни наименшій камень.

Второе движеніе, по коему тѣлеса отъ мале иѣке точке почавши, собственномъ тѣлесномъ силомъ распутъ, принадлежи растѣніямъ и животнымъ, или всему органическому естеству.

На послѣдокъ третіе движеніе то есть свободное имаю само животная.

По овымъ движеніемъ можемо мы раздѣлити вся естествена существа, коя се на земли находе, у три части. Существа коя само первому механическому движенію

поко-

покорена есу, есу *мертва* као што э земля и каменіе. Она оба, коя два перва движенія у себи соединяваю (шо естѣ механическое и органическое) есу *жива*, но *бездушна*, као што су растѣнія. Существа, при коима вся три движенія примѣпипи можемо, есу *жива*, и *одушевлена*, као што су животная и челобѣкѣ. Изѣ овогѣ основанія можемо мы свободно вѣтъ еще напредѣ вся на земли находящаяся существа у з. отдѣленія раздѣлипи.

Ако мы всяко овыхѣ раздѣленій далше моприпи начнемо, лако мы примѣпипи можемо, да у всякому опѣ нихѣ величайшая различія находесе. Тако има на пр: различныхѣ четвероножныхѣ, различныхѣ ппипцѣ и червій — свакоякихѣ древесѣ и травѣ — всякоякихѣ каменей. Гледѣщи на шоль дивное множество живыхѣ и безживотныхѣ вещей не може челобѣкѣ отбрапиписе помышленія, на каковѣ су конецѣ все ове различнѣйше вещи сотворене! каково э намѣреніе имало высочайшее Существо, когда э ихѣ шоль безчисленное число у существованіе (ексістенцію) произвело! Колико э обаче ово помышленіе красно и за челобѣка важно и колико бы опѣ

Н

вѣтъ

вѣшѣ на нѣга за всякогѣ увеселителенѣ быо; толико э шрудно оноо до конца размерсити. Ибо, ако э шо безпрекословна истина — као што естѣ — да мы ни намѣреніе человѣческо при каковомѣ его дѣлу знати не можемо; шо колми паче не мора намѣ сокровено быти намѣреніе Творца при созданію толико разныхѣ вещей? По нашему слабому смертныхѣ разсужденію видисе намѣ, да э една вещь збогѣ друге сотворена, да су нарочито все безживотне вещи и вся растѣнія збогѣ живошнихѣ существѣ на овай свѣшѣ поставлене, да су оне все обаче, преимущественно на ползу и увеселеніе человѣка создане. Создатель естества покоріо э все подѣ ноги человѣка, овце и волове, и скотѣ полске, птице небесне и рыбе морске. Онѣ э нѣга славою и чеснію вѣнчао и надѣ всѣми дѣли рукѣ своихѣ Царемѣ и Владѣтелемѣ поставіо. Единѣ человѣкѣ самѣ безѣ помощи другихѣ ни у живошѣ дойти, ни нѣга проводити не може; изѣ шогѣ слѣдуе, да э всякій человѣкѣ за ползу и помощь всѣхѣ прочихѣ у бытіе произведенѣ. Ако кто и о овому послѣдному разсуждавати начне, скоро шѣе онѣ познати, да э

человѣческой родъ зашо на овому свѣту,
да бы на нѣму трудолюбиво, полезно и уве-
селительно живіо, да бы се трудо своего и
всѣхъ тварей всемогущаго, всемудраго и
всеблагаго Творца и Отца познаши, люби-
ши и почиати, коего святая и непремѣн-
ная воля естъ, да бы вси человѣцы и на
земли и безпрестанно щасливы были.

§. 2.

Три естественна царства.

Неописано естъ множество и различіе
вещей созданныхъ, ниши може кто нибудъ
о нима разсуждавати, да не бы тысяще-
кратно ползомъ, увеселеніемъ и утѣщені-
емъ награжденъ быо. Мы смо у первой и
второй части не безъ ползе о огню, свѣ-
ту, води и воздуху и небесныхъ тѣлесехъ
забавлялися.

Колико тѣе вѣще увеселеніе духу
нашему быши о сложенныхъ естественныхъ
тѣлесахъ разсуждавати.

Ученіи именуотъ она три раздѣленія,
у коя се вся естествона сложена тѣлеса
поставити могутъ, Царствами.

У первое раздѣленіе или Царство принадлеже *животная*, или вся она существва, коя не само что распушѣ и живушѣ, но и чувствую и своевольно движусе, слѣдователно жива и одушевлена есу.

У второе Царство счислявамо мы *произрастѣнія*, или она тѣлеса, коя распушѣ и живушѣ, но чувствованія и своевольнаго движенія лишаваются. Ова есу жива, но бездушна. Ибо хотя сокѣ у нима движесе и горе и доле, но она ничто меньше своевольно мѣста своего не промѣнюю. Тѣлеса у ово Царство принадлежащая (траве, древа, цвѣти) нѣкое время распушѣ, произведу сѣмя, изъ коего равне имѣ твари происходе, а попомѣ умиру.

Все что нѣе живошно и растѣніе принадлежи у шрестіе раздѣленіе, у кое дакле долазе вся ископаемая тѣлеса, као что э земля, каменіе, руде (металла) соли, окамененія, слѣдователно вся тѣлеса мертва. Овакова тѣлеса находесе у води, у земли, на поверхности земной, и ниши живушѣ, ниши чувствуюшѣ, ниши се своевольно движупѣ. Истина э то, да и она распу; но начинѣ, коимѣ ово быва, естѣ совсѣмѣ отѣ оного различенѣ, како тѣлеса

леса перва два царства распушѣ. Ибо кодѣ ископаемыхъ слажесе една частица съ другомъ съ поля: животная и растѣнія обаче извнушрь распушѣ.

Мы пьемъ дакле говорити

У первомъ раздѣленію о животныхъ.

У второмъ — — о произрастѣніяхъ.

У третіемъ — — о ископаемыхъ.

Первое Раздѣленіе.

Разсужденіе о животныхъ.

Животная есу живе швари, кое распушѣ, живутъ, чувствуютъ и по произволению своему двизаписе могутъ. Естествоиспытатели раздѣляютъ цѣлое ово царство у 6 классѣ

I. Сисающая (Saugthiere, Mamalia.)

II. Птице (Vögel, Aves.)

III. Рыбе (Fische, Pisces.)

IV. Земноводная (Amphibien Amphybia.)

V. Несѣкомая (Insekten, Insecta.)

VI. Червие (die Würmer, Vermes.)

§. I.

I. Сисающа я.

Ова имаю червену, теплу кровь, ды-
хаютъ чрезъ бѣлу жигерицу, раждаютъ
плодъ живъ и питаютъ его млекоу. О-
во послѣдне, да она сирѣчь плодъ свой
млекоу препитиваютъ, есть причина наи-
менованія (сисающа или млекопитающа).
Овыи она отъ всѣхъ прочихъ животнохъ
разнствуютъ, ибо ни птице, ни рыбе, ни
несѣкомая, ни червѣе ни земноводная не пи-
таютъ чада своя млекоу.

Что се червене тепле крови птице, и-
спина э, да и птице шакову имаю, но по-
неже оне живыи плодъ на свѣтѣ не даютъ,
но яйца носе, зато другу классу животно-
ныхъ сочиняваю.

Ако человекъ * и нѣке маймуне из-
ключимо, вся проча ове классе животноя,
идутъ на чепыри ноге: вся чрезъ бѣлу
жигерицу воздухъ дышу. Она не бы безъ
бѣле жигерице ни живити, ни гласъ отъ
себе давати могла.

Пре-

* И человекъ у ову классу принадлежитъ,
но мы тѣмо о нѣму особито говорити.

Препитаніе ихъ состоитъ у произрастѣнію, различномъ плоду и мясу. Многа употребляють само мясо: нѣка и мясо и прочая израстѣнія. Една часть млекопитающихъ презива (*weidertiere*, *gumipage*) то есть: оно что прогута изъ стомаха опеть повраши у успа, болше прожваше и по другій кратъ у стомахъ шури. Нѣка отъ оныхъ имаю чешыри стомаха, као что су волочи, краве, камиле, и слени: нѣка само единъ, као зайцы, козе и овцы.

Живошная ове классе обитавають по всей поверхности земной. Нѣка живутъ на древахъ и въ зданіяхъ, а друга на земли: ова у вершпѣхъ, као язавацъ, лисица и бѣлый зець, — кишъ у води. Часть една предузима пушешествія у содружеству изъ одинаго предѣла у другій. Вядущая часть совершава дѣла своя обдень: но многа хищная (*Raubtiere*) исходе на грабежъ и обнощъ.

Примѣчаніе. Сисающая раздѣлявае се у вышше удѣловъ или по различію зубовъ, као что э славный естествоиспытатель Шведскій *Линей* шворіо, или по копытамъ, као что су другій за добро нашли.

По

По копытамъ могуше вся млекопитаемая у 10 частей раздѣлиши.

1. Съ цѣломъ копытомъ (единоколышна) конь, магарацѣ, кой воистинну за ону велику ползу, кою человекѣ отъ нѣга има, оно презрѣніе не заслужуесть, кое шерпиши мора.

2. Съ единѣ кратѣ разсѣченомъ копытомъ (двуколышна) отъ коихъ нѣка рогове имаю, а друга безрога есу. У нѣкихъ есу рогови простіи и извнупръ шупліи, као што имаю волови, овцы, козе: у другихъ есу рогови полніи и многоспрудчїи, као што э видѣти кодъ елена. — Безрога съ разсѣченомъ копытомъ есу свиньи дивїи и питомїи, живошное, кое на шербу у нѣкой — аки кеси носить благовонну, подѣ именемъ *Bisamthier* познану маперїю, и за шо *Bisamthier* называсе.

3. Съ два кратѣ разсѣченомъ копытомъ (треколышна) отъ коихъ само едно живошное до садъ познато есть, шо есть: *Носорогѣ* (*Rhinoceros*, *Nasenhorn*). Имя э узето отъ саме ващи, ибо му на носу есть малый нѣкій рогѣ.

4. Коихъ копыта на 4. части разсѣчена есть (Четвероколышна) отъ коихъ

тако.

такожде до днесъ само два животно знамо.
Имя ихъ есть *Нилскій* конь, и *Тапиръ*.

5. *Пятохолышенъ* есть само *елефантъ*
(слонъ) единъ скотъ, кой се своимъ
разумомъ, чувствомъ благодарности и
прочими свойствами паче прочихъ четверо-
ножныхъ найвыше челоуку уподоблява.

То су была животно сисающая, коя
имаю копыте. Друга есу обдарена вмѣсто
копытъ перспми. Отъ оныхъ есу

6. *Двулерстна*, камила и еще нѣка.

7. *Трилерстна*, као что э *лѣнивецъ*
(*Faultier Ai*) кой на день само по 50 ко-
раклии ходитъ и при седмице безъ пише
живити можетъ.

8. *Четверолерстна*, као что э *Хіена*,
страшна и ужасна звѣрь, коя и самаго
лава побѣждава, хотя э отъ него много
менша, и друга.

9. *Пятолерстна*, есу зецови, веверице,
мышеви и пацови, керпина, ежъ, слѣпый
мышъ, маймуни и пси. Тяжко есть опре-
дѣлити, кой э мудршій, или маймунъ или
песъ. Истина э, да первый внѣшнимъ
своимъ видомъ есть челоуку весма подо-
бенъ и различна художества научити мо-
же, но дивно есть, до коего степене ра-
зумъ-

зубѣнія песь доведенъ быти може. У сочиненіямъ Паризске академіе отъ 1715 лѣта есть единъ примѣръ наведенъ, да э единъ песь научіо говорити. — У ову ишту пятоперстныхъ классу принадлежишъ лисица, язавацъ, мачка, рысь, курякъ, несышъ и лавъ царь четвероножныхъ.

10. Десятое раздѣленіе соержава у себи она животная, коихъ персти соединени есу, као на пр. у Бобра и пр.

Велику и различну ползу имаю человекцы отъ млекопитаемыхъ Конь, мазга, волъ, биволь употреблявае на различная дѣла, дома и на пупу. Безъ нихъ не може земледѣліе быти. Песь ловишъ и хранишъ вещи наше и насъ отъ злодѣевъ и спранныхъ. Мачка и ежъ уничтожаваюшъ шкодливу живопыню. Мало се находишъ живопныхъ, коя человекъ на препитаніе свое не употреблява: и хопя иѣкии народи конѣ, медведе, веверице, ласте, жабе, змие скакавце и псе и пр: не еду: многіи другіи на шо не гледе. Да се конско мясо ясти можешъ показао э прешедшій Французскій рашь. Жабе держутъ и кодъ насъ иѣкии за прекрасное ястіе. Да се скакавцы

ясти

ясни могутъ, имамо у священномъ писанію примѣръ святаго Іоанна Предшече.

Нѣка животная дають намъ млеко, (овцы, краве, козе) изъ коего мы сыръ, каймакъ и масло сочинявамо, Ова насъ одѣвають волномъ: она намъ свѣще и лѣкарства у болѣзняхъ дають. Многіи народи живутъ единымъ шокмо скоповодствомъ. И самая животныхъ балега есть за чело-вѣка отъ величайше ползе.

Да не забораваемо, да нѣка животная чело-вѣку вредна быши могутъ: но не има на свѣту ни едино, было оно велико и лю-по и бѣсно колико му драго, кое чело-вѣкъ не бы разумомъ своимъ надвладао и или убіиши или живо ухваташи и умириши могао.

Раздѣленіе животныхъ другихъ учен-ныхъ и Господина *Линее* есть слѣдующее.

1. Человѣкоподобная (*Menschenähnliche, Pri- mates*) — чело-вѣкъ, маймуни.

2. Скопи (*Ohne schneidezähne, Bruta*) — Елефантъ, Носорогъ, Мравоядецъ, Лѣни-вецъ.

3. Звѣріе (*Thaubthiere, Ferae*) — песъ, мачка, куракъ, кершина, ежъ.

4. Гло-

4. *Глодящая* (*Magende, Glires*) — заяцъ, бобръ, мышъ, веверица.

5. *Говяда* (*wiederkaeuende, Rucoga*) — камила, елень, коза, овца, волъ.

6. *Марва* (*mit Pferdegebiss, Belluæ*) — свиня, конь, носорогъ.

7. *Кити* (*Saugende Seethiere, Cete.*) — однорогъ, китъ, дельфинъ.

II. Птице.

У втору классу животныхъ принадлеже птице. Оне се различествуютъ отъ млекопитаемыхъ у тому, да су періемъ покрывене, да два крила (вмѣсто руку) две ноги и клюнъ имаю и да яйца носе. Естество имъ э за обиталище воздухъ опредѣлило, као что э рыбамъ воду дало. Оне су дакле морале и шѣло тому сходное добыши. Два ихъ крила есу весла, коими оне по воздуху плаваю а хвостъ имъ вмѣсто кормана служипъ.

Птице имаю отъ другихъ животныхъ велика преимущества. Оне во обще болше, острѣе и на далше виде, нежели человекъ и четвероножная. Пѣсель видипъ

высо-

высоко у воздуха (кудъ наше очи спигнути не могутъ) кокошня непріятеля и совѣшуге другинѣ свое да се хране. Пилукъ (Ея), кой шоль высоко у воздуха лети, да га человекъ едва видити можешъ, упазитъ на земли мале гушшере и друга животно, и избира себи съ такове высине оно, на кое тѣе као стрѣла пасти. Острый овай видъ есть пшцамъ и нужденъ: ибо оне не бы иначе къ скорому ихъ летѣнію способне быле.

Пшце имаю и слухъ оспршій отъ другихъ животныхъ. Ово наипаче при поющихъ примѣштити есть, кое цѣле ноше легко упамте и по нима поютъ. У гласу поющихъ птицъ есть благогласіе, пріятность и пронцательность. Оне поютъ часто и у самомъ летѣнію во знакъ, да имъ шо не пада тяжко. Шевинъ гласъ и шогда се еще чуешъ, когда ю вещь очи наше и видѣти не могутъ. Памятствія достойно есть, да само мушкарцы пою и пѣніемъ своимъ женке къ себи маме, кое кратке и непріятне гласе отъ себе даютъ.

Скорость, койомъ пшце лете, есть удивленія достойна. Елень — да уравнимо животноя съ пшцами — елень велимъ може

може за единъ день 20. миль прейти, но что э ово у отношенію къ лешбнію пшицѣ. Человѣкъ лешуща орла изгубитѣ изъ очію за 3. мінута.

Нѣке имаю весма мало перя и есу почти голѣ, као что э казуарѣ и шпраусѣ, кое у теплымъ землямъ живутѣ. На противѣ того, все пшице, кое у хладнымъ землямъ находесе и кое по води пловутѣ или се высоко у воздухѣ движутѣ, есу доволнымъ періемъ покрывене. Фарба перя не остаеѣ всегда еднака, но промѣнюесе. Во обще имаю мужкарцы лѣпша пера, нежели женке. Дивна э обаче нѣкихъ пшицѣ красота. Кто не зна, како се красно фарба прелива пауновыхъ перѣ? Она пшица, коя э наименша, еѣ и найлѣпша, то еѣ *Колибри*.

По отношенію возраста пшице много должшій животѣ имаютѣ отѣ чаловѣковѣ и скотовѣ. Человѣкъ и чепвероножная живутѣ обыкновенно 6 или 7 кратѣ толико, колико времени потребуютѣ, да у совершеный свой возрастѣ дойдутѣ. Ово разумѣти морамо, ако се что не случитѣ, кое бы животѣ его насилно прекратило. Когда бы се спаросѣ пшицѣ по овому
прави-

правилу владала, то бы слѣдоваши морало, да птица, коя у одной години опредѣлену величину свою добыетъ, отъ 6 или 7 лѣтъ выше живила не бы. На како прошивному насъ у томъ не учитъ искусство? Графъ Бифонъ славиѣйшій Французскій естествоиспытатель увѣрава, да э онъ пѣпла отъ 20 лѣтъ у кавезу своему имао.

Примѣч. Птице се познають по клюну и ногама и раздѣлююсе по нима на 6 частей.

У перву принадлеже оне, кое имаю кривъ клюнъ (*кривоклюнные*). Горня клюна часть есть вѣща отъ долнѣ. Все ове птице есу хищне (*accipitres Raubvögel*) као што э Ея, Орелъ, кой преко сто лѣтъ живити можеть, совулага, коя обнощъ на грабежъ исходи и коя не пудвозвѣщава никому смерти, хотя бы колико на древу предъ домомъ выкала. Соколъ и проч.

Второ классе птице имаю клюнъ плоско-снапъ (*плоскоклюнные*) као што э Палагай, кой нѣлолико рѣченій научитъ и часто выше отъ 100 лѣтъ живитъ. Кукавица, коя э сама себи имя дала, и своимъ куканіемъ никому показати не зна, колико шѣ вѣшо лѣтъ живити. Ово э басна проста-ковъ

ковъ. Сврака, врана, гавранъ, отъ коихъ послѣднихъ у Сибиріи и Норвегіи и бѣликаспіи находесе. Има дакле, ако не бѣлый поне бѣликаспый гавранъ. Овамо принадлежишъ и мала Колибри.

3. Пловуще (*Anseres Schwimmvögel.*) коихъ клюнъ зашубастъ, а персти съ коромъ соединени: гуске, лабуди, пашке, гнюрацъ. У овому отдѣленію ешь и пеликанъ, у великой своей гуши за своя чада рыбу носишъ и нимъ отъ шудъ ести даешъ. Понеже убо рыбе часто кроваве есу, то видешьи изъ далека люди, измыслили есу басну, аки бы пеліканъ собственнымъ своимъ шѣломъ чада своя питао. Пшице, коя бы собственными чревы пшиचितъ свое питала, тако у естествоу не има, како годъ что не има Феникса, кой (сказуютъ да) изъ пепела родителя своего происходитъ. Обое ешь басна.

4. Бармяче (*Grallæ Sumpsvögel.*) есу пшице, кое имаю долгій зашубастый клюнъ. У ово число принадлежишъ бодрый ждраль, неясытъ, (пшица американская) дропля и штраусъ, коего яйце часто 4. Ъ важитъ.

5. Ко-

5. *Кохши* (Gallinæ Hüfner) съ круглымъ клюномъ, као что э кокошъ, паунъ, шьурка, и пр.

6. *Поюще* пшице, као что э голубъ, шева, славуй, ласта и пр.

Пшице есу и еспеству и челоуѣку отъ величайше ползе. Гаврани и коршунѣ * троше мертва тѣлеса и чисте воздухъ. Многе поюще пшице, чавке, вране за препитаніе свое насѣкоме праже и умаляваю шако число животноныхъ, коя бы иначе до вреднаго множества расплодиласе. Пловуще и барняче есу неприятели водоживотныхъ. Хищне се ополчавающъ на друге пшице и на мала млекопитаема. Многе обаче препитаваюсе съ овощіемъ, и съ излишними зернами плодовъ. Хотя нѣке великій вредъ челоуѣку приносе, шымъ что оне полезна животнона убіаю; усѣве и овощіе, кое э намъ потребно, троше; но искусство учить, да полза ихъ щелу безмѣрно преважава. Има предѣловъ, гдѣ су

* Коршунъ, пилукъ (Geuer, Vultur) есу пшице подобне орломъ, кое мерцыне еду. Мы ихъ орловы называмо: но орловы мерцыне не еду. Коя годъ пшица шаково чпо употреблява, показуетъ да орелъ ние.

вредителносною побуждени люди, вране или враще убіяши почели, но примѣнено есть, да су абіе за шымъ вредовна насѣкома весма умножаваласе, кѣ явному доказательству, да у спроиселству естества вране и вращы тако потребни есу, како годъ что су орлови и паунови. Человѣку служе птице, періемъ, яйцами, мясомъ.

III. Земноводная.

Млекопитаемая и птице имаю червену и теплу кровь: рыбе и земноводная червену, но — хладну. У ову классу принадлеже змѣе, аспіде, корняче, жабе, гушпері, крокодилъ. Что се убо крови птице, видитсе, аки бы рыбе и земноводная у едну классу принадлежали; но различіе ихъ есть у тому, что земноводная бѣлу жигерицу имаю, и зашо гласъ отъ себе давати могутъ; рыбе обаче бѣле жигерице лишене и безгласне есу.

Животная ова зашо се наричу земноводная, понеже враща ихъ часть и у води и на суху живитъ. Препитаніе ихъ нѣе единако. Нѣка живутъ отъ скоповъ, рыбъ, друга отъ блава другихъ животныхъ, враща часть отъ растѣній корней. Она могутъ

гутъ гладъ за удивленіе шерпиши. Корняче посте по цѣлу годину. Ово э постъ!

Возобновишелна сила земноводныхъ есть чрезвычайно дивна. Ако имъ какова часть тѣла или спадне, или се опсѣче, опеть нарашти. Видъ ихъ есть опъ прочихъ живошныхъ различенъ, и понеже многа опъ нихъ ядовита есу, запосе люди или ихъ спраше или на нихъ гаде. Испаренія ихъ смерде чрезвычайно.

Нѣка легутъ яйца: нѣка обаче раждають живъ плодъ. Перва не сѣде сама на яйцами, ибо су хладнокровна: но оставляють ихъ или у води или у тѣубрешу, као змѣе, или у жаркомъ песку, као крокодилъ и корняча, или на солнцу, да бы се тако чрезъ теплошу солнечну излегла.

Плодъ ихъ по вящшей части совершенный видъ родителей има. Жабе обаче и многіи водніи претерпе нѣка преображенія, докле правый свой видъ не добыю. Почти вся у есень неспаю и нѣка у बारे, нѣка у рупчаге и пр. увлекутсе, и ту чрезъ зиму пребываю. Нѣка сбациють у опредѣленное время кожу, као на пр. змѣе.

Полза ихъ у домостроишелству естества есть та, да она безмѣрное число во-

доживошнихъ умаляваю, а сама многимъ живошнымъ и пшицамъ къ препитанію служе. Человѣкъ многа самъ еде као на пр: корнячу, а друга употреблява къ своимъ намѣреніямъ. Нѣка ему за лѣкарство служе. Народи Американскіи еду и змие, коему не бы тако скоро кодъ насъ подражати се могло.

IV. Рыбе.

Рыбе есу живопная, коя червену хладну кровь имаю, чрезъ жабре (шкерге) дышу и само у води живушъ. Исторія ихъ естъ еще весма темна, понеже человѣцы, кои бы наблюденія шворили, у води живити не могушъ. Ако кто случаемъ къ нимъ и опиде, шаковый или се скоро врати ничто не научивши, или шамо со всѣмъ останепъ. Може быти, да бы намъ гнюрцы могли овде что ново казаши! Они то и шворе и кажу, да има много рыбы: но кто опъ насъ ову новину не зна? Вся препяшствія ничто меньше опъ ненавистне ове спихіе человѣкомъ полагаема, ни су сошворити могла, да естествоиспытатели и ову часть естества не разсмотре и у порядокъ не поставе.

Нѣ.

Нѣке рыбе могутъ само у сланой, друге у сладкой само води, а нѣка ихъ часть и у сланой и у сладкой живиши. Воздухъ есть къ сохраненію живоша ихъ тако потребенъ, како и другимъ живошнымъ. Зато рыбе у замерзнутомъ рыбняку поумиру, ако имъ се гдѣ ледъ не пробіетъ. На овакову рупу доходе ихъ множество и почерпаваю воздухъ. Многие рыбе живутъ насамо; друге у содружеству. Число се дошпократно до миліоновъ умножитъ. Нѣке творе пушешествія у друге предѣле, како годъ и пшце: животъ рыбъ есть долъ. Шпуке могутъ до 300 а шараны до 500 лѣтъ старіи найшсе. — Само нѣка ихъ часть ражда жива чада на свѣтѣ. Но велика часть и почти все, кое су люскомъ покривене, носе яйца. Число яйцъ, подъ именемъ икре познанныхъ, есть, весма велико. Нашлосе уедной великой шпуки преко 200. тысяцъ а у шарану преко миліона таковыхъ яйцъ. Ово знаютьи легко заключиши можемо, како э можно, да у рѣкакъ и езерахъ полика рыба есть.

Когда рыбе мале изъ яйца изыдутъ, подобне су червию; но у краткое время свой собстванный видъ добыють. Оне у
пер-

первомъ лѣту многе спѣшиѣе растутъ, нежели у слѣдующимъ. Распѣиіе ихъ праетъ 20, 30, и выше лѣтъ.

Полза, кою мы отъ рыбъ имамо, естъ велика. Вящша ихъ часть естъ вкусное и доброе и здоровое ястіе. Сѣверныхъ предѣловъ жителя суше рыбу и на солнцу и на дыму, и съ тымъ се почти единымъ препитаваю, за то, что збогъ спудени ни жита, ни друго что сѣяти не могутъ.

V. Насѣкомаѣ.

У пята ову классу полагаю еспесивоиспытатели она живошная, коя имаю вмѣсто крови бѣлый нѣкій сокъ (дакле бѣлу кровь) ноге и нѣке мале рожчище на главы (щупалцы, *Fühlhörner*) коихъ она къ осязанію употребляваю.

У ову классу принадлеже вси роди бумбаровъ, скакавцы, лепшири, спѣнице, скорпиони, бухе, мухе, ваши, свилене бубе, пчеле, пауцы, рацы.

Ево праве тайне еспесства! Насѣкомаѣ преходе прекрашная преображенія или претворенія. Изъ яйца перво изыде гусеница и препитавасе различнымъ начиномъ.

До.

Дошавши у совершенный свой возрастъ пражитъ она безопасно мѣсто и ту се завѣе *второ* или у листвіе древесъ, или у свилу, кою сами изъ себе дають, или у шулое древо. Тако завѣена намъ невидима гусеница преображавасе *третій* кратъ и изыде на свѣтъ као совершенное насѣ-
комо.

Живошная ова есу заиста величайшаго удивленія достойна. Ни у одной класси не находилсе живошныхъ, коя бы съ толики-ми силами снабдѣна была, као что су насѣкома. Крѣпосць елѣфанша, скоростъ ка-мѣле и коней, обоняніе псовъ, пѣніе и далечезрѣніе пшицъ и самая змѣевъ лесць-
ніе *Д*рамъ силе насѣкомыхъ ничто. Една муха *Ф*упрегнута у папурне саонице влечетъ за собомъ 20. мертвыхъ мухъ. Можеть ли конь 20. коней, или другое живошное, 20. другихъ ему подобныхъ живошныхъ за собомъ влещи? Буха скачетъ сто кратъ выше опѣ другихъ живошныхъ. Гусеница пробушава древо а не има къ шому никаковаго орудія.

Вящна часть насѣкомыхъ имаю само два ока. Една муха сбаче има преко 8. тысячъ а лептирь преко 17. тысячъ очію.

Ово

Ово тѣе нѣкїи держати за шалу, нѣкїи за лажь. Но ниши э перво, ниши второ, но права истина. По видимому сирѣчь есу два ока у нихъ, но она два имаю по толико тысящъ поверхностей. Посредствомъ многочисленныхъ оныхъ очесъ виде она животная на все стране. Ово э всякїй могао кодъ мухе примѣшати.

Насѣкомая нѣка шворе дѣла своя обденъ, нѣка обнощъ. Она чисте воздухъ и едино умалява друго: као что э видѣши кодъ паука и мухе. Сверху того есу многа къ препитанїю пшищъ земноводныхъ и рыбъ потребна. Различна насѣкома употреблява человѣкъ или на свое препитанїе или другу какову потребу. Рацы и великїи скакавцы есу добри къ ястїю, пчеле даюшъ намъ воскъ и медъ. Многа се употребляваю за различна лѣкарства. Свилена буба свилу даетъ, коя э намъ садъ отъ шоль велике потребе.

Отъ друге стране есу насѣкомая у многимъ случаемъ вредителна. Гусенице намъ овище и ливаде кваре. Едне купусъ, а друге жито — оба у нѣжности ихъ — еду. Скакавцы опустошаваюшъ цѣле предѣле. Различне мухе есу шкодливе, часто смертно-

поносе конемъ, еленомъ, овцамъ, воло-
вомъ и пр. Нѣка насѣкомыхъ часть — мно-
гимъ чрезвычайно познаша — нападаю на
человѣка и велику досаду шворитъ.

§. 2.

VI. Червїе.

Червїе есу живошна, коя вмѣсто крови
бѣлый хладный сокъ имаю, и костей,
ногъ, и щупалищъ лишена есу. Нѣка часть
ихъ леже яйца, друга ражда живо. Разли-
чїе ихъ отъ насѣкомыхъ состоитъ у томъ
найвыше, да се черви никогда не претво-
раваю или не преображаваю

Всякій червь еде чрезъ уста и всякій
слѣдовашелно мора имати и главу. Но
червїя велика часть има нѣко особитое о-
рудїе чувства подобное кончищю, кой се
продолжити и сократиши даде по воли
ихъ.

Многїи черви пресмыкаваюсе по земли
или плаваю у води безъ ногу, друга имаю
на странамъ тѣла нѣке щешине, кое имъ
вмѣсто ногъ служе.

§. 3.

Множесство и различіе животи-
ныхъ существъ.

Наша бы земля все отъ Бога создана была, когда не бы на ней безчислена животная обитавала, коя бы великолѣпію нѣну дивитисе, красоту нѣну ощущавати и и разнovidна богатства нѣна уживати могла. Ибо вещь, коя э и свѣдѣнія и чувствованія лишена, као что э каманіе и растѣнія, нѣе збогъ саме себе но збогъ животныхъ сотворена. На что бы дакле быо полнѣ свѣтѣ мертвыхъ тѣлесѣ безъ животныхъ и разумныхъ, коя само едина есу у состоянію о вещехъ разсуждавати и у нима Создателя ихъ, премудрость и силу его славити? Безъ оваковыхъ бы быо цѣлый свѣтѣ една велика пустыня, безъ всяке красоте и безъ великолѣпія.

Много су се трудили естествоиспытатели нашего вѣка, да бы число всѣхъ животныхъ существъ на земли опредѣлїи и ихъ описати возмогли. Но колико су годъ они труда и прилѣжанія положили,

да бы царства овогъ обышателѣ само по родахъ ихъ познаши, то су ничто меньше еще многа сокровена остала и они драго-вольно исповѣдаю, да они еще весма малую животныхъ часпъ познають: хотя вещь выше отъ три стотине тысячъ видовъ описано естѣ. * Овай всякій видъ има свое фамиліе, всяка фамиліа толика животна, да число всѣхъ животныхъ умъ нашъ переходитъ.

Разумъ нашъ спане, когда мы само число едногъ вида прегледаши желимо. Не находе ли се различнѣйша животна у барахъ, у езерахъ и моряхъ, на ливадахъ, древесехъ, на поверхности земной и у чревахъ земныхъ? Колико ихъ живе у воздуху, колико на дну моря, куду око чловѣческо еще дошло нѣе? Всякій листъ верви животными, хошя ихъ невооружено око и видѣти не можетъ. Воздухокружіе естѣ
ними

* Само четвероножныхъ счислявасе преко две стотине родовъ, кромѣ ихъ видовъ и фамилій, птицъ преко 900. Рыбъ преко 400, гадъ преко 3 тысячъ родовъ. Нѣкіи поставляю число животныхъ до 25 тысячъ родовъ: Цымерманъ обаче на 5. миліоновъ. Всякій родъ естѣ раздѣленъ у многе виде. 21

ними наполнено и всякій цвѣтакъ свой собственнѣйшій міръ живопныхъ има. Досто-кратно у одномъ живопномъ живе безчислена друга. У всякомъ течномъ веществѣ, у оцшѣ, у соку травъ и прочихъ растѣній, у нашей крови живу многе живопомъ обдарене твари. У одной капли чисте воде, гдѣ никто не бы ни мыслію живопная найти, видисе чрезъ увеличителна спакла немалое ихъ число.

Еще се выше дивити морамо, когда на великое ихъ различіе посмотримо. Различіе ово естъ величайше и у величини, и у виду, у чувствованію, движенію, начину живоша и препитанію, у лѣпахъ жизни и прочихъ обстоятелствахъ. Колико э отшояніе отъ оныхъ весма малыхъ тварей, кое у люпомъ оцшѣ пребываю и кое мы голема очима видѣти не можемо, до черва? колика э отъ овогъ до елѣфанта? Каковое различіе между ономъ страшномъ великомъ Африканскомъ зміомъ, коя человекъ жива прогута, и лепящимъ насѣкомымъ, коихъ тысяща на единъ малый листакъ стапи може: каково ли э между гусеницомъ, коя се едва влечетъ, и высокопарящимъ орлемъ? — Овай цвѣли, не-

неудобъ понятный просторъ, у коему се умъ нашъ изгубитъ, есть полнъ живими тварми, отъ коихъ одна съ другомъ граничи, а всяка различна есть; одна отъ друге выше совершенствъ има, отъ малога невидимога черва до челоуѣка, кой э Царь всѣхъ тварей и вѣнецъ видимаго творенія.

У овому царству находесе живошная безъ очесъ, безъ ушесъ, безъ обонянія, безъ ногу — находесе друга съ тысящу ногъ, или съ тысящу очесъ съ острѣйшимъ слухомъ и обонянїемъ. Черви ногъ лишаваюсе; — а насѣкомыхъ има съ тысящу. Вящшая часть червейъ есть безъ очесъ, напротивъ того насѣкомая двоя и выше имаю. Паукъ има 8. очю; на мухи одной нашлосе есть до 10. тысящъ, а на едному леппиру выше отъ 34. тысящъ очю. Рыбе не имаю слуха, ни вкуса, како годъ и насѣкома. Напротивъ того превосходитъ пещъ обонянїемъ и самага челоуѣка.

Нѣка живошная имаю 5. чувствъ, као что су млекопитаемая и птице, нѣка обаче имаю менше. Насѣкомая обдарена есу съ еднымъ намъ познаннымъ чувствомъ, кое се у чувствителному ихъ рогу находи. Една часть животиныхъ има весма мягку кожу,

кожу, као што э егуля змя, нѣка обаче е-
су люскомѣ пвердомѣ покрывена — пужѣ,
корняча, армадїлѣ. Овыхѣ кожа есть глад-
ка; оныхѣ длаками (краткими, долгими)
вуномѣ, щекинями (Zogste) покрывена.
Птице су украшене и сдарене перѣемѣ,
рыбе имаю люске.

Тако исто есу различна и оружїя жи-
вошныхѣ, съ коимѣ она или на непрїателѣ
свое ополчаваюсе или отѣ нихѣ бранесе.
Нѣкая на то употребляваю жало. Ово на-
ипаче при насѣкомыхѣ находисе, напр. пче-
ли; золи: чешвероножная зубе, птице
клюнѣ, ногте, и крыла. Послѣдне есть у
бою голубовѣ видѣши.

Различїе живопныхѣ — и едино отѣ
важнѣйшихѣ есть у крови. Мы смо ви-
дѣли, да нѣкая имаю червеную и теплую
кровь — млекопитаемая и птице — : нѣ-
кая червеную и хладную — рыбе и земно-
водная — : нѣкая на послѣдокѣ вмѣсто кро-
ви бѣлый хладный сокѣ, насѣкомая и
червїе.

Вся живопная живутѣ: но живопѣ
нѣкихѣ уподоблявасе толико животу ра-
стѣнїи (травѣ и древесѣ) да су они отѣ
многихѣ до новѣйшихѣ временѣ за произ-
растѣ.

растѣнія держана была, понеже она отъ мѣста, на коему се находитъ, на друго по-двизаши не могу.

Нѣке бубице даю обнощъ отъ себе свѣтъ; оваковыхъ има и на суху и на морю. А како се не увеселяваю очеса человѣческа фарбами различными пщицъ и лепшировъ. Вящшая часть животиныхъ имаю очи и могушъ видѣти; но очи одного рода есу совсѣмъ различна отъ другого рода. Пужеви продолже очи свое као на две мопчице, да бы дальше видѣти могли. Когда бы рыбе онакове очи имале, као мы или четвероножна, то оне не бы у води ничто видѣле. Нимъ э дакле всевышнее Существо морало такове даши, коима оне и по води пловити могушъ. Кодъ вящше части есу очи движиме: нѣкимъ обаче движность нѣ дана: но овакова имаю зашо вящшее очесъ число, као што э муха и паукъ. Нѣкихъ очеса есу тако составлена, да она болше у мраку, нежели обданъ виде, — слѣпый мышъ, мачка, совуляга.

Оваково разнствіе есть и при ушесехъ примѣшительно. Ухо человѣка есть шапури его весма соразмѣрено. Ухо пщицъ есть весма малено, лежи на самой глави,

и есть покрывлено, да бы легче чрезъ воздухъ летило, ибо бы вѣще ухо ихъ весьма у летѣнію задержавало. Четвероножныхъ ушеса есу такожде различна и по опредѣленію животныхъ создана. Нѣка имаю оспрая, у верхъ стоящая ушеса, да бы всякій малый шумъ абіе чуши могла. У нѣкихъ су покрывена; као кодъ оныхъ, коя подъ земльомъ живутъ, да бы отъ землѣ и другихъ шѣлесъ — коя бы иначе легко у нихъ дошла — сохранена была.

Всяко животное има уста къ пріятію пище, но всякій родъ има различна, всегда начину живота ихъ и виду пище — какомъ живе — сходна.

Колико ни будъ велико есть ово различіе чувствъ и удовъ животныхъ; по ничто меньше все по кодъ всякогъ есть шако саразмѣрно сотворено, да наименша премѣна за животное шкодлива, а часто смертоносна бѣва. Подаи ты одному величину, видъ, уде и орудія другогъ, и абіе оно вещь дѣла своя нешье совершавши мотъи; оно шѣе на прошивъ того самомъ себи на муку живиши или ядно животъ окончани.

Изъ овогъ видисе премудростьъ высоко-
чайшаго тварей Создателя, кой э всякому
животному (по начину его живота) силе
и составъ тѣла дао. Вящшая часть жи-
вотныхъ мора пищу свою у води пражи-
ти. Къ тому естѣ потребно, да таково
животно плавати зна, да се загнюрити,
у води нѣкое время пребыти, у води гле-
дати и обоняти (мирасати) и пр. може.
Каковъ убо составъ мора таковое живот-
но гимаши? Мора ли быти подобно орлу
или голубу и ястребу? Ова вся и прочая
овымъ подобна къ тому способна нису.
Како обаче то все легко быва воденнымъ
птицамъ? Како су къ тому способна со-
ставъ и чувства рыбъ? Рода, чапля, кое
пищу свою по баламамъ и барамъ пражи-
ти мораю, есу обдарене долгими ногами и
долгимъ клюномъ. Орлу, ястребу и про-
чимъ птицамъ, кое отъ оногъ живу, что
отъ другихъ отму, данъ естѣ крѣпокъ,
острый клюнъ, яка крила, яке ногте, безъ
коихъ всѣхъ оне бы отъ глада поумира-
ле. Оне се крѣпкими крилы высоко у воз-
духъ движу, да бы толь далше, и на толь
вящшее пространство видѣли, гдѣ что
естѣ уграбити можно.

К

Ова-

Овакова разсужденія всякій садъ швори-
ти може о различныхъ другихъ живопис-
ныхъ. Всякій мой чипашель вещь о тому
увѣренъ естъ, да ни на одномъ живописномъ
ничто нѣе, кое не бы величайшу за нѣга
ползу было. Ова полза естъ была намѣ-
реніе Творца при созданію ихъ и вооб-
ще цѣлаго свѣта; ако мы и что отъ на-
мѣренія Творца при созданію казати може-
мо. Познаніе обаче ове ползе и разсужде-
ніе о ней при различномъ живописныхъ обра-
зованій естъ съ чрезвычайнымъ за человѣ-
ка утѣшеніемъ союжено: ибо оно и умъ
нашъ просвѣщава и сердце благоображава и
къ Создателю всѣхъ вещей возводи и воз-
буждава.

§. 4.

Взаимно живописныхъ отношеніе.

Подобна премудрость Божія являсе и у
взаимномъ живописныхъ отношенію, по
естъ, ни единъ родъ не можесе толико у-
множити и распространити да бы чрезъ по-
другій шерцію, но все число, все множество
живоп.

животныхъ пребыва у взаимномъ нѣкоемъ
 равновѣсію непремѣнно. Ово равновѣсіе
 есть безъ всякаго сумнѣнія отъ премудра-
 го Творца опредѣлено, иначе оно заиста
 правилу подлежало не бы. Дай, да нѣколи-
 ко и при ономъ прекрасномъ предмѣту
 останемо. Птице, рыбе, насѣкомая, змѣ,
 корняче легушъ нѣко почти опредѣленное
 число яицъ, отъ коего числа они шако ма-
 ло отступаютъ, да птица — пашка, ласпа
 — коей се нѣколико яицъ изъ гнѣзда узму,
 опеть допле носитъ, докъ число первое не
 наполнишъ. Различіе у числу яицъ обаче
 есть шоль велико, да оно отъ одного до
 много спотываящъ распитъ. Млекопита-
 емая, коя живъ плодъ на свѣтѣ даю, да-
 леко отъ удивительнаго шого множества
 отшое: но ничто меньше и она предѣле
 отъ Создателя преписане наблюдаваю и не
 преходе. Всякому есть познато, да се ры-
 бе чрезъ яя плоде. Единъ шпокфишъ мо-
 же у одному лѣпу до 9. миліоновъ яицъ
 отъ себе даши. Ово су естествоиспыта-
 шели брояли, и зато не принадлежи у цар-
 ство басне. Кой отъ насъ нѣ видѣо мно-
 жество икре у нѣкихъ рыбахъ? А что ъ
 оно друго развѣ сама яя, изъ коихъ бы съ

временомъ друге рыбе животъ получили? Чудесное ово умноженіе примѣчавасе и коды насѣкомыхъ. Колико уплювковъ не може една муха у единъ единишый день начиниши? Чшо су годъ обаче животноя вѣща, што плодородіе ихъ умалявасе. Елефантъ едва у 2. лѣта единъ плодъ има. Когда бы се оне велике и зле птице, као чшо э орель, ястребъ, совуляга, умножиле, оне бы много зла у естество учиниле. Ели се убо могло ово легше препятствовати, нежели съ шымъ, да оне преко цѣла лѣта 2. найвыше 4 яета легу? На прошивъ того кокошъ — мирна, домашня и на различну челоуѣческу потребу опредѣлена птица — леже ежегодно преко 50. Она убо животноя, коя се и найскорше и найвыше множе, есу наименша, коя другимъ на препишаніе служе, и коя весма легко животъ свой — различными видами — губе. Животъ мале ове животнои зависитъ отъ погоде и отъ растѣній, съ коима она живи: не се дакле дивити, да при одной злой погоди миліоны ихъ погину. Вѣща часть меншихъ рыбъ естъ великимъ пища. Ове тако опустошаваю мале обитателѣ водне, како годъ чшо о релъ

релѣ и ястребѣ земныхъ животовъ оконча-
ваю. Мухе бы — збогѣ чрезвычайнаго ихъ
плодородія — у маломѣ времену до полѣ
умножилесе, да бы и солнце закрыле, да
се птице, пауцы и многа друга живопна
на нихъ не ополчаваю. Чаплѣ и соколови
освобождаваю Египетѣ отъ жабъ, кое по
наводненіи Нила всю землю покрываю. Ка-
ко се не бы число бумбаровъ умножило,
когда они не бы имали у слѣпому мышу
люта непріятеля! Кртина пражы у земли
червѣе и уничтожава ихъ. Ласта по воз-
духу лети и на летящая насѣкома напада:
Гуске, пашке и гнюрцы праже насѣкома
водна.

При страшномѣ овомѣ и вѣчномѣ ве-
ликихъ живопныхъ на меньшая ополченіи,
како бы легко нѣкая совеѣмѣ уничтожи-
тисе могла, когда не бы Творецѣ ихъ о
содержанію ихъ всемилостиво попеченіе
имао. Число люпыхъ и великихъ живоп-
ныхъ есть въ призрѣніи другихъ мирныхъ
и меньшихъ весма малено. Она еще къ по-
му часпо междуособне брани воде, и тако
самыхъ себе умаляваю. Не треба забора-
вити на то, да насѣкомая вообще весма
кратко живе. Нѣкая отъ нихъ само 24.
часовѣ

часовъ животъ продолже, и на вѣкъ исчезну. Едно живошно убо убія друго и себе препишава: человекъ — ово ангелское живошно — убія все и по произволенію своему упошреблява.

§. 5.

Побужденія живошныхъ.

(die Kunsttriebe, Instinctus.)

Создатель э все швари создао, да бы оне къ совершенству сиѣшили, и у тому благополучіе свое находиле. Разумъ, щасливое ово человекъ отъ прочихъ живошныхъ различіе, даетъ ему преимущество надъ всѣми. Онъ разумъ свой воздѣлаваютьи и благоображаваютьи себе у вящшее совершенство доводи, а со тымъ и благополучіе свое зида и все по потребе и нужде — кое у животу его происходе — намируетъ.

Вся проча животною обдарена существа, коя онъ зна, щастія погъ лишена есу. Понеже ничто меньше и она до оногъ благополучія доспигнуши имаю, коего имъ э премудрый Зиждитель естества опредѣлю и коего она способна есу, то э онъ бла-

ГОВОЛЮ

говоліо у нихъ еспественное иѣкое побу-
 жденіе усадиши, кое бы ихъ къ пристани-
 шу опредѣленаго имъ благополучія аки за
 руку водило. Побужденія ова исполняваю
 кодъ нихъ оскудость разума, и она безъ
 никаковогъ ученія, безъ найменшаго искус-
 ства и упражненія, абіе отъ рожденія свое-
 го — аки иѣкимъ наслѣдственнымъ и вро-
 жденнымъ художествомъ — все оно, кое къ
 благополучію и содержанію ихъ попребно
 естъ, тако совершениѣше исполняваю,
 да и изобразиѣшій умъ болше содѣлаши
 не бы у соспоянію быо. Опасности, кое
 человѣкъ разумомъ своимъ и предосторож-
 ностію избѣжава, избѣжава живошно —
 кое у ежеминушной бѣди отъ непріятелей
 своихъ живитъ — врожденнымъ овымъ по-
 бужденіемъ. Живошное не зна избирати,
 что э добро что ли э зло: ничто менше
 оно безъ всякаго разсужденія Инштинктомъ
 — побужденіемъ — водимо, отъ зла бѣ-
 житъ, а къ добру тежитъ. Подъ именемъ
 побужденія живошныхъ (*Kunsttrieb, Instinct*)
 разумѣваю еспествоискусніи все способно-
 сти и вепремленія, коима она иѣка дѣла, коя
 ихъ къ благополучію воде, безъ всяке нау-
 ке и разсужденія предузимаю и совершаваю.

Общес

Общее и главнѣйшее животныхъ побужденіе, изъ коего вся прочая, као изъ источника происходе, есть (всажденное всякому живому существу) стремленіе свой и рода своего животѣ сохранять и зато отъ всякаго зла себе уклоняти. Къ содержанію живота теже вся ихъ естественне способности; хотя всяко животное различнымъ образомъ ове способности употреблява. Что э у насъ самолюбіе, кое само по себи есть весьма похвална вещь, то э у прочихъ животныхъ ово побужденіе: Человѣкъ люблетьи себе все оно приобрѣсти желитѣ, кое чувствамъ его пріятно есть, а всего оногѣ уклонити, кое бы ему печаль и скорбь донело. Ово истю творе и животное. Различіе э само у тому, да онде, гдѣ Человѣкъ много лѣтѣ употреби, да бы научію что э добро, что э зло, да онде, гдѣ онѣ изъ между различныхъ средствѣ разумомъ своимъ избира едно, коимъ те онѣ желаемый конецѣ получитьи; да онде велимъ животное безъ наименша ученія и предидуща искусства абіе наиболее и наилучше средство употреби. Она убо имаю способность къ тому врождену художественна

ственная нѣка дѣла пвориши, коима она животѣ свой сохраняваю.

Свой и рода своего животѣ сохраняти естѣ дакле основаніе всѣхъ побужденій, коему друга аки средства служе.

Свой животѣ она сохраняваю, или препишаніе себи сходное пражешьи и вся она пворешьи, кое сосшаву ихъ сходна и полезна есу, или укланяютѣ себе отѣ зла и вреда, коя имѣ се догодиши могутѣ отѣ другихъ животныхъ, отѣ болесши и прочая.

Что се обаче тиче сохраненія и благополучія дѣлаго рода, то оно состоитѣ отѣ стране родителей у взаимной любви и попеченію о плоду — отѣ стране младыхъ животныхъ обаче у шому, да она себе или сама помажу и попеченія родителскаго не шребую, или отѣ родителей пищу и вся пошребна за нѣко время пріимаютѣ. Мы шьемъ дакле ова два животныхъ побужденія раздѣлиши и говориши *Перво* о онымъ, коими она себе и животѣ собственыи *Вшо-ро* о оныхъ, коима она родѣ и племя свое сохраняваю.

*Перво. Побужденія животныхъ къ сохраненію
самыхъ себе.*

Всяко животное има отъ естества опредѣлену стихію, у коей оно живити мора, у кою оно и онда спѣши, когда се у другой родитъ. Стихіе, у коима она живощъ свой продолжавати могу, есу воздухъ, вода, земля. Воздухъ есть всякомъ къ животу пошребенъ; зато и всяко животное има шакове части, чрезъ кое оно дыхати може. Чешвероножная и птице имаю бѣлу жигерицу, рыбе шкерге; насѣкомая тонке отворене трубке. Нѣка волю живити у хладномъ, числомъ тонкомъ воздуху, нѣка обаче у тепломъ, дебеломъ, нечисломъ. Что о воздуху, то исто и о води казати треба, вода есть чиста, нечиста, блазна, сладка, слана; легка, тяжка; — всяка отъ оныхъ има собственне свое обипашелѣ. Тако нѣка у нѣдрахъ земныхъ, нѣка на поверхности земной живу. Всякое животное шежи у ону стихію, коя э естеству его сходна и у коей оно живити може; и шежи не — научено: не — гонѣно: не — водимо: но изъ собственнаго естестве-
наго

наго побужденія. Крокодилъ леже ля своя у сухій и теплій песокъ, изъ коихъ плодъ исходи. Младый обаче крокодилъ не остае у песку: но абіе у воду спѣшитъ. Ово исто творе и водне корняче. Кшо учи мале пачишье, кое э кокошь излегла, абіе у воду шерчати купатисе, съ ножицами возити, аки бы Богъ зна, колико найпре тому училисе были.

Кшо учи живопыню у спихїи своей тако правилно и безопасно двизатисе? Кшо учи нѣка скакати, друга шерчати, прета само тихо ходити? Нѣка ползати, лепѣти, она на древа пенятисе? Мы все шо учити и долго учити морамо, и ничто менше онако опеть не знамо, као живопная. Пиле, како изъ яста изыде, скоро ити начне. Млада летящая пшица зна абіе съ крилами управляти, а съ репомъ корманити. Четвероножная абіе знаю, како имъ ноге двизати треба. И наймладше ждребе движе две ноге у накрестъ, когда тихо ходи, а преднѣ и заднѣ у единѣ путь, когда шерчи. Кшо э научію маймуне и веверице съ еднаго древа на друго скакати? Веверица не има ни крила, ни друга орудія, коя су кѣ пlyingанію потребна, а
ничто

ничто менше она единѣ иверѣ вмѣсто ко-
рабля узме, на нѣга сѣдне, а сѣ хвостомѣ
као сѣ кормиломѣ управля. Гусеница спу-
сти себе сѣ древа или на концу или се най-
пре у клупче савіе, и тако живомѣ свой
сохрани. Она пузи и напредѣ и напрагѣ
и шѣло кѣ земли окренувши. Когда чело-
вѣкѣ не бы ноге, не бы руке имао, како бы
се онѣ де запи могао? Онѣ се не бы у-
мео сѣ мѣста кренути. И ноге имаютьи
мора онѣ мало по мало спупати учили.
Змїя обаче и друга овакова живомѣня ово
все безѣ науке зна, свое шѣло найпре со-
кращаваютьи а потомѣ продолжаваютьи.
Еще выше оно художество естѣ удивленїя
достойно, коимѣ се оне на древо попну, и
отѣ шуду на мимоидущу живомѣню, ппи-
це и рыбе падаю. Рыба се уме спустити
у воду или у верхѣ двигнути, когда ей
годѣ драго, кое она сѣ бешикомѣ своимѣ
твори, стѣсняваютьи или разшириваютьи ю
воздухомѣ. Когда она бешику свою стѣ-
сни, то она меншїй просторѣ занима, и
понеже тяжестѣ преждню има, на дно иши
мора. Ели се она у верхѣ двигнути ради,
то она разшири бешику свою, и вьщїй
просторѣ занима, слѣдователно вѣ при-
зрѣ-

арбіи воде легша быва и зато горе дви-
жесе.

А како дивно нїе урежденїе естеспва,
да всяко животно свое препитанїе найти
може! Колико су годь разлчнїи роди жи-
вотныхъ, толико су различне ихъ пише.
Ничто на свѣшю нїе, кое не бы едномъ и-
ли другомъ животному къ препитанїю слу-
жило. Произрастѣнїе, шрава, корень, сѣ-
мена, оощїе, цѣла животная или часпи
ихъ, кости, пера, древа, каменїе, вода,
земля, благо, найпослѣ и челобческо —
все э то пища за нѣко или нѣкая живот-
ная. Како э обаче научило всяко животно
свою пищу шражити и чужду не узымаши,
животное, кое разума не има, сѣ коимъ бы
оно пищу свою разазнати могло? Велика
частъ животныхъ живитъ сѣ произрастѣ-
нїямъ: но почти всякій родъ сѣ другими.
Конь не еде оне шраве, кою коза, и овцы
имаю опетъ свое собственне. Нѣке шраве
есу едному роду полезне и питателне, дру-
тому вредителне; и шо всяко животно а-
біе ошъ рождества зна. И мѣсто имъ э
познашо, гдѣ шье пищу свою найти. О-
на, за коя у зиму препитанїя не има, ошу-
цаваю у то время побужденїе къ сну, ко-
ему

ему они противостоят не могутъ зиму у несвѣспицы проведу; но найпре себи постелю направе. Ова се увію у листѣ; она се закопаю у землю; ова у дупля древа; она у благо, у воду, у дуварѣ и пр. и шако до пролѣтїя время у спаванію проведу. Друга живопыня совокупля у лѣто за зиму, и у зимно время съ чрезвычайнымъ щадѣніемъ и порядкомъ трошитѣ. Многа животная предвидетьи зиму, у коей бы у нашимъ странамъ ово отѣ глади, ово отѣ хладности много прешерпѣши морали, наше стране оставля и у тепле бѣжи. Ово всяке године быва и всякому естѣ познашо. Путешествіе оваково предузимаю и рыбе, као чпо э видѣши на примѣру херингѣ, коихъ безчисленное множество веть у пролѣтїе отѣ сѣвера къ югу плови.

Каковымъ художествомъ не зидаю бобри (Viber) своя обиталища? съ коихъ они мимоходяще рыбе хватаю! Кому нїе познашо тканіе паука? Кпо нїе гледао, како онѣ мрежу прави и у ню муху заплете?

Но не само имаю животная побужденіе пищу себи спражити и вся она шворити, коя су составу ихъ прибыточна; она могутѣ пасти и у различне болести, у руке непрїятелей

шелей своихъ. Благій и всемудрый Тво-
 рецъ обдаріо ихъ э зашо различными вѣже-
 спвы, и она знаютъ бѣду отъ себе укло-
 ниши, отъ нѣ побѣщи и тако животъ свой
 сохраниши. Всяко почти животное има
 своего непріятеля: слабша имаю ихъ выше.
 Но ова, коя выше непріятелей имаю, има-
 ютъ выше побѣжденій и болше знаю отъ
 нападенія лукавыхъ непріятелей избѣжати.
 Каковъ умъ высочайшій не откывасе са-
 мо у овомъ одномъ урежденію? Когда бы
 левъ, медвѣдь, куракъ, пугръ, крокодилъ
 полико лукавства и мудрости колико сна-
 ге имали, шо бы они меншу живопыню,
 кою хватаю, скоро уничтожили. Но овимъ
 меньшимъ и само еспество помаже и бра-
 ни ихъ, дающи имъ такову бою, коя се
 тяжко отъ землѣ, отъ листвія, отъ пра-
 ве — гдѣ се она находитъ — разазнаши мо-
 же. Моляцъ се завіе у ону исту матерію,
 съ койомъ живи, и себе тако отъ очію со-
 крые. Друга живопна праве себи гнѣзда
 и яме за сохраненіе живота и обрану отъ
 нападенія художественнѣйше. Всякому жи-
 вошному еспъ всаждено вѣжество непріа-
 теля своего, и всяко има или острый видъ
 или острый слухъ, съ коимъ нѣга еще изъ
 далѣ.

далека открыва. Нѣке рыбе дають отъ себе черну влажность, когда ихъ кто хоще да ухвати и себе невидимыми сотворе.

Животна, коя се на снагу свою осло- няю, не бѣже, но съ оружіемъ своимъ не- пріятеля смѣло ожидаваю. Конь бѣе съ но- гама. Ако ихъ э много, они мале свое у среду мешну, а себе у коло поставе. Чап- ля двигне клюнѣ управо горе, како види, да соколѣ или яспребѣ близу нѣ лети. Ежѣ се на кѣспреши. Друга се бране съ вы- комѣ, съ рыканіемѣ, съ страшнымѣ по- гледомѣ.

Кѣ сохраненію живота и обраненію отъ неприятели принадлежитѣ и оно ху- дожество, коимѣ животная сама себи оби- талища — всяко по своей потреби и на- чину живота — сочиняваю. Нѣка зидаю себи обитель на земли, нѣка подѣ зе- мльомѣ, на древу, на листу, на граны, на дувару, и пр. Овде э довольно напомяну- ти опеть бибра, пчелу, (коя тако пра- вилно келіе свое зида, да ни искуснѣйшій маѣематикѣ болше ихѣ назначити не мо- же) мравя. Я нещю овде наводити гнѣ- зда пшицѣ различнѣйша, коя оне съ вол- номѣ, косомѣ, перѣмѣ и пр. извнутри поста-

поставляю. Я тѣу съ молчаніемъ преишѣ
 оне вертепе и рупе, кое себи лисице, язав-
 ны и пр. у земли праве. Една единица сви-
 лена буба, коя сама себи домъ преображенія
 испреде, доволну намъ причину дае вели-
 честву и всемогуществу Создателя съ
 страхопочитаніемъ дивниесе и высочай-
 шую премудрость его славити.

*Второ. Побужденіе животныхъ хъ сохраненію
 рода и племени своего.*

Побужденія животныхъ не иду само на
 благоденствіе и сохраненіе собственное, но
 и рода и племени своего. Къ тому принад-
 лежитъ плодородіе и попеченіе о плоду
 своему. Ова побужденія имаю вся она жи-
 вотная, коды коихъ два пола — мужескій
 и женскій — есу: и всяко, кое ово побуж-
 деніе чувствуе, найде и друга своего,
 съ коимъ се плоди и родъ свой умножава,
 ово священное по цѣлому созданію всякому
 животному впечатлѣное чувство оживлява
 евъшъ непрестанно, съ намѣреніемъ Созда-
 теля вселенне сходствуетъ и естъ у всякомъ

призрѣнію удивленія достойнѣйше. Всяко зна наилучше время къ умноженію племени своего избирати, у кое едно друго — взаимно мами. Всяко у то время изъ далека позна пара своего и съ нимъ се любитъ. Куряцы по шумахъ велегласно урличу; пшце красотомъ перъ своихъ очи наше удивляваю: елени добываю лѣпій видъ съ новыма рогови: пауновы се шаренымъ періемъ дыче; рыбе совокупляюсе и скачу отъ радости. Радость по естеству у то время царствующая показуе намъ, да ѡ любовь отъ самогъ естества Зиждителя у сердце животныхъ всаждена и да оно слѣдующи овому вѣчному, и безпремѣнному естества закону воли Творца слѣдуе.

Но колико ѡ попеченіе и старость животныхъ о плоду своему! Она, коя яйца легушъ, нису съ шымъ доволна, положиши ихъ гдѣ нибудъ. Она съ удивленія достойномъ предосторожностію онде ихъ носе, гдѣ изъ нихъ исходящій плодъ абіе жившъ и препитаніе имаши може. Зато пшце безопасна гнѣзда художественно праве, прежде нежели яя легати зачну. Само две пшце отъ закона оваго изятіе творе — Казуаръ и штраусъ обе велике — кое яя своя

у песокъ зачепркаю, гдѣ изъ нихъ тепло-
томъ солнца пилипши излегуе. Рыбе гро-
мадомъ изъ великаго моря къ брегамъ прихо-
де, и яя своя онде просыпаю, гдѣ мале ры-
бице попомъ найлегше найпи могутъ свою
пищу. Земноводная, коя яя легушъ, исходе
у то время на сухо и оставляюшъ ихъ дѣй-
ствію солнца. Промысль ову особито на-
блюдаваю насѣкомая, коя яя своя всегда та-
ко полагаю, да плодъ ихъ все кодъ себе най-
де, что э живошу его попребно. Ово э по-
лико выше при насѣкомыхъ нужно, по-
неже мапи о нима попеченіе носити не
може: ибо она мало за шымъ, како яя сие-
се, умре.

Ако плодъ ние у состоянію самъ себи
помощи, то ничто не може вѣще быти
отъ вѣрности и любви, съ койомъ ро-
дители ихъ, до нѣкоего времени ихъ сна-
же, хране и питаю. Птица майка, лежи
многе дне съ маломъ пищомъ на яй, окре-
пше ихъ, гріе ихъ — а когда пилипши из-
родесе, съ нѣжномъ пищомъ изъ клюна свое-
го рани. Чепвероножная предлажу плоду
своему персы и питаю ихъ млекоомъ, док-
ле овый у состоянію не буде крѣпшомъ
пищомъ живити. А како не хране живот-

ная младе свое! Родителска нѣжностъ пво-
ри, да найспрашливая и найслабія живош-
на у страшну яростъ дойду, когда она мы-
сле, да се неприятель слабой фамиліи ихъ
приближава. Она ихъ закрываю и у безо-
пасна мѣста носе. ихъ гласомъ своимъ хра-
не: она ихъ съ неупомимымъ прилѣжані-
емъ начину будущаго живоша обучаваю: о-
на ихъ у спихію воде, у коей они живипи
будушъ. Кодъ живошныхъ, коя у содру-
жеству живушъ, узимаю на себе овай
шрудъ воспитанія и науке вся совокупно:
као что э очевидно кодъ пчелъ, нравовъ и
пр. Но весь овай шрудъ и попеченіе шрае
само до нѣкоего времени. Ибо, како мла-
ди у соспоянію себе самыхъ хранипи и пи-
тапи будушъ; то они отъ родителей
своихъ со всѣмъ оставлени бываю.

Ово э прекрасна наука за родителѣ,
кой мысле да су дѣтемъ своимъ Богъ зна!
каково добро сотворили, что су ихъ ро-
дили а о воспитанію ихъ не стараюсе. По
моему разсужденію есмо мы выше ономъ
должны, кой насъ э воспитао, нежели о-
номъ, кой насъ э родіо.

Колико э годъ примѣчанія достойно
речено живошныхъ побужденіе, коимъ она

спасе-

епасенію и щастію плода своего споспѣше-
 ствуютъ, толико су достопамятна побу-
 жденія младыхъ, коими она себе помажу и
 животъ свой хране. Младіи — еще у яе-
 шу зашворени и криво лежащіи — пили-
 тьи сами собомъ, безъ помощи матере,
 клюномъ яе пробіаю, и тако на свѣтъ ис-
 хode. Они скоро науче клюнъ и крила своя
 упопрелявати, и себи препитаніе тра-
 жиши. Четвероножная знаютъ абіе и безъ
 обученія спарыхъ источникъ живота сво-
 его на матернимъ персамъ найши, и мле-
 ко отъ шуду сисаши. Многа животноя
 не имаю помощи отъ родителей своихъ
 ни единъ мінутъ. Чшо выше? Многа
 свѣтъ очима виде шогда, когда веть они,
 отъ коихъ су животъ пріимили, теченіе
 свое совершили и умерли есу. Чшо бы
 печална ова и безродителна существа на
 овому свѣту шворила, да ихъ Творецъ
 ніе врожденными нѣкими художествы об-
 дарію! — Овакова животноя излегуе изъ
 яйцъ рыбныхъ насѣкомыхъ и земновод-
 ныхъ силою шеплоше солнечне; и сама
 себе хране. Земноводная терче абіе у во-
 ду; — млада пчела летитъ безъ родите-
 лей своихъ у поле, шражитъ цвѣти, со-
 бере

бере плодъ и носи дома: молящъ самъ себи абіе по рождеству домъ плеше.

Общая примѣчанія о побужденіяхъ.

Ты видишь любезный брате! кой ово читайшь, у животныхъ побужденіяхъ вещь, коя умъ человѣческой преходи и кою ниши э до садъ и каковъ Філософъ истолковали могао, ниши шье мотъи. Падни предъ всемогуществомъ преблагаго Создателя и почипавай спрахополно ону руку, коя ихъ э у естество животныхъ всадила а чрезъ шо себе намъ шоль дивно явила! Ты си шо съ вниманіемъ читао: ибо э что достойно вниманія всякаго человѣка. Запо шье мы, прежде нежели овай дивный предмѣтъ оспавимо, и къ другому очеса наша обрашимо, еще нѣколико при немъ задержатисе и общая нѣка примѣчанія додаши.

1. Ни едно животное нѣ лишено побужденій, коя су му пошребна за сохраненіе свое и рода своего: но — ни едино животное не има непошребныхъ и бесполезныхъ художествъ. Пшица не прави гнѣздо, ако яя носипи и младе излегаши не мыслишь. — Ни едино животное не собира

сокровище у лѣто за зиму, ако чрезъ зиму спава. Ни едно не прави себи подземне пещере, ако э на земли безопасно.

2. Вся животная одинаго рода дѣйствуютъ одинакимъ образомъ, и одинакимъ правиломъ. Побужденія ихъ не промѣняюся по качеству земель, народовъ, климатовъ. Потомцы ихъ не доходе до вѣщаго совершенства, ниши изобрѣтаваю какво нѣво художество, кое старымъ не бы познато было. Ако си ты прилику имао видѣши, искусши, познати побужденія одинаго животна, то си ты вещь научю побужденія цѣлаго рода. Ты дакле свободно казати можешь, да се ово и ово живоотно — было оно у Асіи или у Америки, или кодъ насъ — овако и овако двизати, свою пищу тражиши, свое гнѣздо или вершеть правити и себе бранити мора. Царство пчеле владасе по онымъ истымъ законамъ, има оно исто урещеніе и порядокъ, кое э имало прежде нѣколико тысячъ лѣтъ. Паукъ не тка болше не тка горше тонку свою мрежу, нежели э прежде тысячю лѣтъ, не тка болше у Полинезїи — пятой части землѣ — нежели у Африки или у Европы.

3. Вся-

3. Всяко младо живошно зна онако исто художества своя, како годъ и спаро. Да! что еще выше удивленія достойно! нѣка имаю побужденія орудія своя употреблявати, прежде нежели ихъ имаю. Ярацъ, шеле и пр. боду съ главомъ, а еще роговъ не имаю.

4. Живошная часто и погрѣше у дѣланіяхъ своихъ: но ово понайвыше коды оныхъ быва, коясу свободу свою изгубила, а весма рѣдко коды оныхъ, коихъ тиранство наше еще подъ иго поспавило нѣе. Тако кокошь хопешьи обраниши пиле свое, погазига и убіе: тако! прогупаю живошная часто онакове вещи, кое ихъ опроваши могутъ. Тако лете пчеле у другу кошницу, кою смо на мѣсто перве положили. Тако поетъ славу безмѣрно, уморисе и умре — Но часто трудесе живошная погрѣшку свою поправити, као что пчеле творе, ако су на криво сатъ правити почеле.

5. Побужденія животныхъ могутъ на нѣкое время угашена, могутъ на другу справу обращена быти. Ово э видѣти при умиреномъ, и при пишомлѣномъ лаву, медвѣду, куряку. Ово э видѣти при соколу,
кой

кой четвероножная хвапаша научисе, као что ловцы знаю. Но, — ни едино побужденіе не можесе искоренити. Ако се шако живошное у процепу — како наши говоре — не уздержи, ако се нѣму выше свободе даде, то тѣе оно (на подобіе онаго мнимаго царска сына, кой съ Царемъ идущи древа у шуми за углѣ добра находи) свое естество скоро показати. Печальныхъ примѣровъ, гдѣ су питоме звѣри на собственнаго благодѣтеля ополчилисе, всякій э довольно чуо, ниши э овде отъ потребе напомињати. Мы тѣемо вси само то упамшиши, что изъ общаго овогъ примѣчанія слѣдуе — да живошная безъ разсужденія дѣла своя производе и да дакле хотя душомъ обдарена есу, разумъ свой употреблявати не знаду: о коему тѣемо у одному отъ слѣдующихъ § обширно говорити.

§. 6.

Полеченіе Создателя о сохраненіи живошныхъ.

Да се не уморимо возлюбленная братіе! чудеса по естеству пражиши, духъ нашъ при премудрыхъ Создателя урежденіяхъ о-
стри-

сприши, и просвѣщаваши. Да не преспа-
немо по цѣлому созданію онакове предмѣ-
ше подѣ разсужденіе узимати, кои сердца
наша увеселявати и благоображавати
могущѣ.

Большая часть животныхъ не бы чрезѣ
цѣлу зиму животѣ свой сохраниши могла,
да предѣ зиму сбавивши перву шкуру ко-
жу, такову не добыю, коя ихѣ отѣ спуж-
же довольно храниши може. Многая обаче
отѣ нихѣ, коимѣ такова благодать нѣе у
участіе дошла, имаю другу: и пребываю
у глубокомѣ сну чрезѣ цѣлу зиму. Овамо
принадлеже многа насѣкома, гусенице, бум-
бари, мухе, пауцы, жабе, рацы, змѣе и
частіе нѣка пшицѣ. Медвѣдь, крпина,
слѣпый мышѣ и нѣкии отѣ мышевѣ полскихѣ
проводе время зимное у спаванію. Тѣло
ихѣ естѣ тако составлено, да ихѣ зима
аки забуни и у безчувствительность приве-
де. Изѣ Побужденія нѣкоего праже она се-
би, еще прежде люте зиме, мѣсто къ пре-
быванію, правѣ ту себи постелю и уреж-
даваю все что имѣ э къ долгому сну по-
требно. За шымѣ се сокрыю, као что э
всякому наиболше, у рупе, у развалине, у
древа, у воду и пр: — но все на онакова
мѣ-

мѣста, гдѣ ихъ не може всякій тако легко найти и безпокойствити. Медвѣдь преправивши себи постелю еде нѣкое время предъ сномъ тако безмѣрно, аки бы зацѣлый животъ свой единъ пупъ ео, уготовилсе и заспитъ. Тако исто преправлясе и язавацъ къ зимному сну. Ошъ насѣкомыхъ есу пчеле, кое себи за зиму сокровище совокупляю. Изъ между четвероножныхъ има ихъ выше. Кто нѣе видѣо, колико мышеви полскіи у рупе свое соберу кукуруза?

Что може за насъ радостнѣйше и утѣшителнѣйше быти, нежели всюду знаке Божія промысла видѣти? Вы щастливе пшице — кое ваше щастіе неощущаваше — тогда у чужде, теплше спране бѣжите, когда печальный смертный спарасе съ чимъ пѣе чрезъ зиму фамилію свою препишати. — Всякій отъ насъ зна да многие пшице, кое су у лѣто кодъ насъ пребывале, у зиму кодъ насъ нису, и да многие послѣ зиме опеть къ намъ дойду, многие обаче со всѣмъ изостану. Оне все идутъ къ югу у теплше предѣле, као что э косъ, чавка, славуи, кукавица, чворакъ, ласта, рода мале пшице не спану, и мы отшествиѣ ихъ

ихъ не примѣчаемо. Но кто отъ насъ нѣ видѣо онай порядокъ, у коему роде подѣ предводителствомъ воеводъ путешествіе свое шворе? Путешественницы находили су при мысу добраго унованія (Сапо di bona speranza) на концу Африке множество ластѣ, у время, когда э у нашимъ странамъ зима была.

Онде, гдѣ простый и непросвѣщенный человекъ ничто разсужденія достойно не находи, находи любитель истине и добродѣтели величайше къ тому узроке. Не быва ли тако и съ преселеніемъ птицъ? Отъ куду познаютъ оне опредѣленное время опшествія и пришествія? Кто созыва роде, да се оне на едно мѣсто совокупе? Кто имъ каже, да шье оне у другомъ предѣлу болшу погоду и препитаніе найти? Кто ихъ учи, на кою страну окренутисе и кой путь узети? Ово все быва — можемо казати — побужденіемъ внутреннимъ. Но кто э усадіо у сердца ихъ таково — къ сохраненію живота ихъ клонящееся — побужденіе? Не видели се овде явно рука благаго и мудраго Творца? Онай Отецъ неба, кой э насъ разумомъ обдаріо, да мы сами себи помощи можемо, онай

най заповѣда птицамъ наше предѣле оспавиши и у другимъ спасенія пражиши. Его свята воля есть, да всяка тварь по сили своей — кодиго вмѣспити може — благоплучно живи и съ своимъ животомъ радуесе.

§. 7.

Животная имаю душу, но не умѣ.

Всяко животное живитъ, ощущава, ощущенія своего есть свѣдомо и движесе произвольно. У тому се оно различествуетъ отъ произрастѣнія, кое такожде раститъ, и нѣколико и ощущава, но ниши за ощущение свое зна, ниши се произвольно движати може. Ощущеніе и ощущенія свѣдѣніе есть свойство, кое мы души приписуемо; Пытасе дакле: *Имаюли животная душу?* Вопросъ овай нѣ новъ, но ниши може быти новъ. Всякій, кой о вещехъ разсуждава, морао э — видѣти различная животныхъ дѣянія — на нѣга дойти и себе запытати: какова су сво существа? И заиста овако э и была вещь. Но понеже всякій по своему мнѣнію о машеріи овой разсужда-

суждавао естъ, то э душа живопныхъ отъ философовъ различне судбине претерпила. Нѣкии су имъ душу со всѣмъ опрекли и у число машинъ премѣсили. Что не може единъ человѣкъ доказати, кой поредъ остроумія, силу благоглаголанія и краснорѣчія соединява? Могао э *Русо* доказати, да науке человѣка злополучнымъ творе и да бы человѣкъ много щаслившій быо, когда бы быо у шуми остао, на чешыри ноге ишао и кореніемъ и правомъ се пишао. За что не бы единъ *Декартъ* (*Cartesius*) живопнымъ могао душу отрещи? Но ни одинаго человѣка слова не могутъ за друге быти священное писаніе. Всякій треба да за себе самъ разсуждава. Тако шьемо и мы творити.

Мы видимо, да живопная имаю вся чувственная орудія, очи, носъ, уши и пр. и мозгъ. Человѣку су очеса дана за видѣніе, уши за слышаніе, носъ за обоняніе: можетъ ли убо живопнымъ на другій каковъ конецъ дано быти? Не морамо ли признати, да насѣнѣка живопна у чувствахъ превосходе? Песъ болше мирисати, рысѣ и мачка болше видѣти могутъ. Орудія живопныхъ чувственная есу тако као и на-

ша съ мозгомъ соединена, и что годъ у орудія чувствъ дѣйствуетъ, производи у души представленіе. Понеже убо ово все живошная имаю, то она и душомъ обдарена есу. Живошная не само что имаю чувства, као и мы — часто выше отъ насъ: не само, что спаваю и будны есу, као и мы: но она имаю и силу вообразителну (*Einbildungskraft, vis imaginandi*) коя се по онимъ испымъ законамъ влада, као и наша. Живошная имаю память (*Memoria, Gedächtniß* *) и могутъ многе вещи научипи. Живошная дѣйствуютъ произвольно. Она ласкастелствуютъ благодѣтелямъ своимъ и на непріятелъ ихъ ополчающе —

као

* У насъ узимасе часто память и разумъ у одномъ смыслу. Ово кодъ всѣхъ оныхъ народовъ быва, кои еще на своемъ языку Філософическихъ книгъ не имаю: память есть (*Gedächtniß, memoria*) разумъ обаче есть *Verstand, intellectus*). Ова два дѣйствія духа нашего обаче есу тако различна, као что э небо и земля. Память имаю и скопи, но не разумъ, но не умъ (*ratio, die Vernunft*). Когда мы кажемо, да э кто памешный человекъ, нисмо много рекли. Выше значи разумный, а еще выше умный человекъ.

као што ѿ повседневно кодъ пса видѣши —
 Она имаю чувство радости и печали. Ис-
 торія явля, да ѿ песѣ на гробу господина
 своего лежао докъ умрео нѣе. Нѣка живош-
 наа есу горда, нѣка лѣнива, и гнѣвлива;
 нѣка обаче со всеѣмъ прошивный карактеръ
 имаю. Ово все явля, да душа живошнымъ
 опрещисе не може.

Но колико мы желимо всякаго чипа-
 шеля увѣриши, да она душу имаю, по-
 лико смо ради ихъ увѣриши мощи, да она
 ума лишена есу. Живошная не имаю сво-
 бодне волѣ, не имаю ума. Разумна и сво-
 бодна душа естѣ она, коя между две вещи
 избира, и твори оно кое ѿ болше. Разум-
 на душа естѣ способна отвлечена понятия
 — добродѣшель, беззаконіе — мыслиши,
 и сусстему наукъ созидати. Но кто ра-
 зумный може ово о живошныхъ потвер-
 дити? Вся дѣйствія живошныхъ есу по-
 добна дѣянїямъ родителей ихъ. Живошная
 отъ начала свѣта до днесъ нису ничто ново
 нашли, ниши что ново научили, кое у древ-
 ная времена кодъ нихъ нѣе познано было.
 Пчела у созиданію сата, паукъ при шка-
 нію паучине, пшце при сочиненію гнѣздъ
 своихъ чинисе, аки бы разумомъ водими

що ітворили. Но когда мы видимо, да шо
 всегда, (у всяко время) *всюду* (на всякомъ
 мѣспу) однако, безъ найменшаго премѣне-
 нія быва, кшо сме утвердиши, да они ра-
 зумно или съ разсужденіемъ дѣйствую?
 Нѣка живошная науце нѣколико рѣчей, но
 она ихъ не разумѣваю; ниши опшуду за-
 ключенія ітвориши могутъ. Свободна во-
 ля еспъ само разумнымъ духомъ свойстве-
 на, и не може животнымъ приписана быти:
 Свободное произволеніе има основаніе свое
 у разумному представленію: живошная о-
 баче имаюшъ само чувстввенная представле-
 нія и ощущенія. Самое священное писаніе
 не явля намъ, да э Создатель тако у проча
 живошная вдохнуо духъ жизни, као у вѣ-
 нецъ ітворенія своего у челоуѣка.

Второе раздѣленіе.

Царство произрастѣній.

У ово царство принадлеже вся она суще-
 ства, коя изъ землѣ распутъ. У нима се
 сокъ и горе и доле движе, чрезъ кое сока

М

тече.

печеніе части ихъ разшириваюсе и вѣщше
бываю. Защо и еспесивоиспытатели го-
воре, да она живутъ. Отъ камней ихъ
естъ весма легко разазнати. Между про-
израстѣніемъ и живошнымъ естъ обаче та
разлика, да произрастѣнія произволнаго
движенія не имаю.

При всякомъ произрастѣнію естъ 6.
частей примѣтити, корень, стебло, пула,
листвіе, цвѣтъ и сѣмя. Корень естъ дол-
ная часть растѣнія, коя у земли спощъ.
Корень всякій има множайше рупице (сква-
жине) да бы влажность у растѣніе ушла
и по ней двизаласе, чрезъ кое растъ всяка-
го произрастѣнія быва. Стебло естъ про-
долженный корень, на коему гране основаніе
свое имаю. На гранахъ находесе Пула, изъ
коихъ листвіе постаестъ. Листвіе имаю ве-
личайшую ползу: не само зато, что сокъ
внутреній растѣнія чрезъ нихъ испареніе
свое има; но оно и привлечитъ и сиса и
спрїобщава растѣнію кишу, росу и прочую
влажность. Что э годъ человѣческому шѣ-
лу кожа, то э древу листъ. Ово э вещь,
кою всякій искусствомъ познаши може: ибо
ако мы увенушый цвѣтъ или листъ у во-
ду поставимо, онъ опеть къ себи дойде.

Ово

Ово обаче не бы быти могло, да онъ влаж-
ность у себе не привлечитъ. Зато нѣ до-
бро древу все листвїе обрати: зато вянущій
на древу плодъ есть, ако мы нѣку
часть листвїя оберемо и пр. Цвѣтъ первый
има на себи нѣкій прахъ, кой древа плодо-
носными творитъ. Мы тѣмо доле прудитисѣ
показати, како шо быва. Мы тѣмо
видѣти, да произрастѣнїя тако имаю
мужескїй и женскїй полъ, како годъ и жи-
вопная; да ако или едно или друго ошсуп-
ствуесть, плодородїе быти не може: да се
растѣнїя онако исто плоде, како годъ и
живопная. Сѣмя есть послѣднее, что мы
на растѣнїю виѣшно видимо. Всяко сѣмя
има две части; отъ коихъ перва у землю
раститъ и корень быва: втора изъ землѣ
у воздухъ исходитъ и стебло даетъ. Сѣ-
мя есть при растѣнїяхъ оно, что э кодъ
живопныхъ яйце.

И ово и прочая растѣнїй и живопныхъ
сравненїе показуесть намъ, да се она едно
къ другомъ весьма приближую. Произрастѣ-
нїя растутъ тако, да се части ихъ мало по
мало разширую, совершенше бываю и у
приспойную величину долазе. Она тако
безъ свѣта, теплото и воздуха живити не

могу, како годъ и живошная. Вся Суще-
ства изъ оба царства органической живошнѣ
(кой изъ внутренняго частицъ движенія
происходи) имаю. Нѣка распѣнія тако
спаваю, како годъ и живошная, на послѣ-
докъ умираю и распѣнія отъ старости.

Вся почти прозябенія окрепѣу се къ
солнцу. То э при многихъ древахъ примѣши-
телно, да листвіе ихъ юпромъ къ востоку,
у полдне къ югу, у вечеръ къ западу обраще-
но естѣ. Ово дакле нѣе само кодъ единого
солнцекрепа. Листвіе тако на древу поло-
женіе свое имаѣтъ, да едно друго не покрыва,
да бы всяко и солнце и воздухъ ужива-
ши могло. Колико свѣшъ и воздухъ къ
живошну прозябеній потребна есу, показую
она прозябенія, коя у подруму растушъ,
когда ихъ съ оными сравнимо, коя у отворе-
номъ воздуху при впеченію солнца живушъ.

Вещь су много тысящъ различныхъ
произрастѣній естествоиспытателемъ по-
знаши, но колико ихъ естѣ еще непозна-
ныхъ. Ни единъ предѣлъ на земли нѣе безъ
растѣній. Всякій предѣлъ има своя собстве-
на растѣнія и нису вся у всякому. Многа
могущъ изъ оныхъ земель, гдѣ су изник-
ла и расшила, у друге пресадишисе: многа

обаче

обаче пресажденіе ово терпѣши не могу.
 Ово наипаче съ онаковыми быва, кое су изъ
 теплыхъ предѣловъ и коима у нашемъ кли-
 мату затвори подъ спакломъ правилисе,
 и да не бы озебла, у время зиме угревалисе
 мораю. Растѣнія даю намъ и ястіе и пи-
 тіе, одѣло, теплоту, обиталище, различ-
 ная орудія, лѣкарства и увеселенія. Ни
 едно растѣніе ніе бесполезно; ако мы ча-
 сто ползу и не знамо. Ни единое ніе само
 шкодливо. Величайша растѣній полза може-
 се разсудити опѣ шуду, что она различная
 испаренія, коя се у воздуху находе, къ се-
 би привлаче, съ тымъ себе опѣ части пи-
 шаю и воздухъ чисте, зато э добро лонце
 съ растѣніями у соби имати, когда на
 нихъ солнце сія. Кромѣ сіянія солнца на
 нихъ обаче творе она воздухъ вредови-
 тымъ и часто смертоноснымъ. Легко
 есть убо знати, за что э у селу, у полю
 здравѣе живити нежели у граду. Како годь
 что люди изъ между растѣній она само
 бираю, коя имъ на ползу или увеселеніе
 служе: шако исто и животная творе. Вся-
 ко има свой особиный вкусъ. Все части
 растѣній могутъ къ препитанію употре-
 блене быти, корень, стебло, листвіе, сѣ-
 мя.

мя. Она служе за пищу зелена, зрѣла, у-
чинѣна, или само у состоянію своему есте-
ственному сохранена.

Раздѣленіе произрастѣній.

Славный естествоиспытатель *Линне*
раздѣлю э вся растѣнія у 24. классе. Ове
содержаваю у себи вся у ово царство при-
надлежащая существа отѣ плесни до высо-
чайшегѣ яблана. Мы тѣмо по внѣшнѣ-
му виду раздѣлиши все на плесань, маховину,
гливе, траве, чобуни (*Stauden*) и древа.

Плесань.

Всякій зна, что э плесань. У чему полза
его состоитѣ, еще дозналосе нїе. Вѣро-
ятно естѣ, да сѣмя плесни всюду у воз-
духу находитсе и отѣ особите нѣке вла-
жности привлекаемо быва. Основаніе нѣ-
но естѣ уквареное тѣло. Она расти ско-
рѣе, нежели и каково друго растѣніе.

Маховина.

Маховина раститѣ на земли, на древу,
на камену. Ако су ова растѣнія и малена,
нису безѣ ползе. Кому нїе познапо, да

у кораблехъ отъ величайше ползе есу.
Нѣке употребляюсе и у лѣкарство.

Г л и в е.

Гливе растуть на камену, на земли, на
древахъ. Морске — кое многѣи за живоп-
ная держе — есу шупликасте и дають
намъ губу. Отъ оныхъ, кое по земли ра-
стуть, есу нѣке за пищу добре. Древе-
сне — кое на древахъ находесе — куваюсе
у салптры и даю намъ трудъ. Отъ шудъ
видимо, да ни единъ родъ гливъ нѣе, отъ
коего мы не бы ползу имали.

Т р а в е (Kräuter).

Овыхъ есть безчисленное множество.
Дивіе растуть отъ саме собомъ, пипоме
изискують у полю и вертограду много
труда. Оне служе къ препитанію живоп-
нымъ, а многе къ пищи и увеселенію чело-
вѣковъ. Человѣкъ употреблява ихъ раз-
лично къ препитанію. Отъ нѣкихъ еде онъ
само листвіе, отъ другихъ корень: отъ о-
выхъ стебло, отъ оныхъ покрывало пло-
да. Многе вкусъ ястїи поболшаваю, ве-
личайша часть ихъ лѣкарство дають. О-
во в древнѣйше и общее средство къ под-
крѣ-

жрѣпленію здравія, кѣ превіяннїю ранѣ и пр.
— За рукодѣлія есу полезне ланѣ, куделя,
духанѣ и пр. Кѣ увеселенію человѣческо-
му служе различнїи роди цвѣшовѣ.

Ч б у н ы.

Древа намѣ наилучшїй плодѣ дають —
ябуке, крушке и пр. Нѣке части отѣ нихѣ
есу за лѣкарство добре. Многие се употре-
бляють у рѣкодѣліяхѣ. Найвѣща часть
обаче на огонь и зданїе домовѣ. *Различнїй
видѣ произрастѣнїй у различное время-*

Дай, да не пропустимо ову прилику
возлюбленная братїе! коя намѣ ѡ дана цвѣ-
шущее естество видѣти и со страхопочи-
танїемѣ по его зелености ходити, на ко-
ей всяка правка — славу божїю проповѣда.
Что мы выше на дивну ову бою гледимо,
то мы выше очеса наша и цѣлый ссшавѣ
укрѣплявамо. Ово простое естества одѣ-
ло, кое се тысящегубо прелива, естѣ
высочественными красотами и дивными
прелестми обогащено. Безчислени цвѣши
главе свое гордо кѣ небу возносе и вели-
колѣпїе земное различно умножаваю. Духѣ
нашѣ увеселявасе видешїи толь великое
различїе одинакихѣ предметовѣ, Каково
премѣненїе бое и строенїя не находисе са-

мо на одномъ листу? Мы то ошутити, но описати не можемо. Овде э огненная боя на едно распѣніе просута а онде рекао бы ветъ издыше. Овай цвѣтѣ есть облеченѣ у царску порфѣру: онай се волишѣ у дѣвической стыдливой бѣлой одежди показати. Противоположеніемъ овымъ естество существа своя украшава и насѣ у восхищеніе приводити.

Не само безконечное различіе фарбѣ, но и благовоніе цвѣтовѣ есть нашего удивленія достойнѣйше. Раскошномъ десницомъ просыпа естество наипаче у вечерѣ и ютромъ мирисе по трепещущему воздуху. Незлобнѣйше человѣковѣ чувствво есть обоняніе, кое никогда злоупотребленіемъ обезсвящено быти не може. Мы можемо благоухающую ружу мирисати, докле хощемо и цѣлое наше увеселеніе есть незлобно.

Како се мы не морамо дивити благости и премудрости Творца, да всякій цвѣтѣ опредѣленное свое время имать и да единѣ тогда само пупити почне, когда другій ветъ угаснуо есть. Тако э естество на долгое время украшено и тако мы можемо сѣ ними выше увеселяватисе, выше о нима разсуждавати. Кто учитѣ всякій

цвѣтѣ

цвѣтѣ у свое время цвѣтати? Кто учи всякое древо у свое время зеленити? Кто заповѣда всякому растѣнію, да оно отъ позорища отступитѣ, како дѣло свое — за кое э произишло — совершитѣ? Кто другій, развѣ она иста премудроснѣ, коя отъ серафѣма до праха все управля, коя шако безчислене цвѣте уреждава, како годѣ что о живопу единаго черва попеченіе носи. Естѣли обаче попеченіе Творца толико о прави, коя днесѣ цвѣта, а заутра се ногами попире, колико не мора быти его промыслѣ о нами, за кое э онѣ все естество создао и божественно украсіо?

Како насѣ легко водитѣ ово разсужденіе кѣ другому подобному. Едно растѣніе слѣдуетѣ другому, коего вещь ни мѣсто не знасе. Ніели ово живый примѣрѣ непостоянства человѣческаго живота? Погледай любезный читателю! погледай на родѣ человѣческій, коликіи су родови до насѣ были! Гдѣ су они народи, кои су дѣлами своими свѣтѣ удивили и кодѣ попомства безсмертіе себи приобрѣли? Они су исчезнули. Лютый и острый зубѣ време не все уничтожава. Сынѣ пыпа; гдѣ э мой отецѣ! Дщи уздыше, гдѣ э мати моя! Они су оставили

позорище. Тако тѣе наше потомство за насъ пыпати. Каковъ тѣе отвѣтъ на вопросъ свой отъ насъ добыти? Каковъ отвѣтъ! — да смо и мы на свѣшу были: но что шворили?

Чада пролѣтїя убо падаю и неспаю, подобно чадомъ цѣлаго еспесства. У есень се виде само останки плѣнїя на ономъ мѣсту, на коему э у пролѣтїе красота и великолѣпїе дружилосе. Испїна э, да се и тогда нѣкїй цвѣтъ явля, кой люпости време не прошивостоитъ, но онъ вещь красоте юношеске на лицу не носитъ. Блѣдность смертна есть нимъ обвладала и за гробъ его зрѣлымъ сошворила. Онъ вещь слабу главу свою къ земли клони, нипи э вся обновляющей роси нѣга обновити возможно. Всюду леже распавшїи до пролѣтїя струпї: благоуханїе э угасло, красота се у прудость преобратила. Таковъ си и ты человекъ! Твой животъ есть права, красота твоя есть цвѣтъ, кой у зору цвѣта, а у вечеръ вещь у гробъ иде. Сѣверный вѣтръ преко праве преїде, и она вещь нїе и мѣсто се нѣно не познаетъ.

Вещь се не волнуетъ на поляхъ златный класъ: вещь не скачу яганды по зеленой

ной ливади, ни ти се свирала уединенаго пастыря чуе. Трудолюбивый земледѣлецъ денницу и луну не гледи, но покоемъ и плодомъ трудовъ своихъ наслаждавасе. Древа су красоту свою изгубила, и безлистные голы граде къ мушному небу проспиру. Гдѣ су пѣвцы, кои су на нима сѣдили и согласными пѣснями уши наше восхищавали? Печалне листовъ развалине покрываю землю: — шушти нога, коя по ней спупа. Вмѣсто балсамскихъ благоуханій, мокрая и хладная испаренія воздухъ наполняваю. Густыи облацы проспыру се по небу, а бурнии вѣтри изъ нихъ дыхающыи дрѣва изъ корена движущыи и страшно рычущыи. Косое солнце магла побѣждава и надъ замерзнутомъ землемъ се по воздуху вѣе. Зима се страшными спупами приближава — всяка нова спупа, ново печалное премѣненіе.

Тако се покоитъ нѣка часть естества, да бы съ ващшимъ великолѣпіемъ воскреснуши и появишисе могла. Оно э садъ праздно, но оно э у нѣдрахъ своихъ питало всякій плодъ, койму э отъ челоука повѣренъ быо. У среди развалинъ дѣйствуетъ оно по повелѣнію непостижимаго Существа, и преправля намъ нове пріят-

ности, нове благослове. Ты пьешь съ таковыми мысли зиму предусрѣпати и образъ ся на лѣта твоя обратиши. Ты пьешь наслаждавашисе мыслию да у цѣлому естеству ничто не умире, ничто неспае; но само едино премѣненіе терпѣшь и подѣ другимъ видомъ на свѣтъ исходишь. Ты не пьешь забораши, да се время приближава, когда тѣе цвѣтущая младость, поспояно здравіе, безпечальный животъ, наслажденіе радостей, когда тѣе ова вся, само у памяти ошати! Оно э настало. Не пропускаймо кратке дне невозвратно бѣгати, но даймо всякому поне по единъ знакъ, знакъ онаковый, кой челоуѣчеству честь творитъ и коего мы послѣ гроба не имамосе стыдити: страхопочитаніе къ Творцу, желаніе премудрости и добродѣтели, любовь братіи, трудолюбіе и точность у званію.

Животъ произрастѣній изъ олодѣнаго сѣмене.

Когда мы разсудимо, да всяко растѣніе, отъ найвящшаго до наимешаго фамилію свою онако плодитъ и умножава, како годъ и живопная, воздвижесе сердце наше къ прославленію всемогущества Божія. Да умно-

множеніе распѣній чрезъ сѣмена быва, не-
 тѣе отъ моихъ чипашелей ни одному не-
 познаю быти. Но може быти, да тѣе
 многому что ново явишесе, да отъ созда-
 нія свѣта ни единъ родъ изгубіосе нѣе: ибо
 естество э всяко распѣніе съ таковымъ
 множествомъ сѣменъ обдарило, да ако бы
 всякая ихъ часть или чрезъ чловѣки или
 скоти попрошена была, ничто меньше о-
 скудность у тому не будетъ. Видисе о-
 баче аки бы распѣнія и другимъ образомъ
 плодишесе могла. Кто не зна, да граница
 отъ корене опломлена и у землю усажде-
 на укоренишесе и новое древо быва? Кто не
 зна, да се древа каламиши могутъ? Ово
 чрезъ сѣмя не быва. Но овде примѣшши
 треба, да она граница, она каламъ нѣе
 иначе развѣ чрезъ сѣмя на свѣтъ дошао.

Вся распѣнія, и найменша, и сама
 плеснь, и сама она сочивица, коя у води ра-
 стишъ, имаю свое собственное, отъ про-
 чихъ различное сѣмя. Что э годъ кодъ жи-
 вошныхъ яйце, изъ коего она происходе,
 то э овде сѣмя. И то э величайшаго уди-
 вленія достойно, да у сѣмену все оне и
 внѣшне и внутренне части находесе, кое
 годъ и у яешу. Зато сѣмя нѣе ничто дру-
 го но яе распѣній. Кой ово не вѣруешъ,

може се увѣрити при зерну боба или па-
суля. Само беланце есть у яещу часть,
коя се у сѣмену не находи; но овый недо-
статокъ дополнява влага землѣ, у кою э
сѣмя положено.

Ни одному нешѣ спранно быти, да ни
одно яе не може равно себи животное про-
извести, ако найпре отъ мужскаго пола
оплодѣно (*bestucht*) не будетъ. Ово насъ
учитъ повседневное искусство, ниши се
о томъ сумняши можемо. Величайшее меж-
ду яещомъ и сѣменемъ подобіе было бы до-
вольно, насъ на мнѣніе довести, да може
быти ни сѣмя безъ предидущаго оплодѣнія
(*Bestuchung*) проклѣяти и у новое растѣ-
ніе перейти не можетъ. Ово догаданіе есть
черезъ опыте, кое су естествоиспытатели
творили, со всѣмъ выше всякаго сум-
нѣнія положено. То есть истина непре-
кословна, да и всякое сѣмя оплодѣно быти
мора, прежде нежели оно клѣяти може, и
да никаково сѣмя безъ того растѣніе (*Pflan-
ze*) даши не може. Оплодѣніе ово быва,
когда растѣнія цвѣтаю. Безъ цвѣпанія
не може удобное сѣмя произити, а цвѣпа-
ти мора всяко растѣніе, хоша мы при
многимъ то очима видѣти не можемо.

Како

Како годъ что къ плодородію живот-
 ныхъ оба пола необходимо нужна есу, па-
 ко исто и распѣнія мужескій и женскій
 полъ имаю, има убо распѣній мужескихъ
 има женскихъ. Мужеске и женске часпи
 при распѣнію естѣ легко разазнати. Му-
 жеске часпи имаю на верху аки нѣку гла-
 вицу, женске су всюду главице лишене
 и къ верху тонше. Нѣка распѣнія и-
 маю само мужеске часпи, зато се и зову
 мужеска: нѣка само женске, и по э узрокъ,
 да се наричу женска. Находесе обаче распѣ-
 ній, коя обе имаю и Хермафродиты (Zwitter,
 обоеполди) называюсе. На главицы му-
 жескихъ часпей находисе нѣкій прашакъ.
 Сѣмена распѣній обаче есу подѣ женски-
 ми часпами. Оба пола распѣнія еднаго ро-
 да цвѣтаю у едноє время, прашакъ съ му-
 жеске часпице падне на женскій спрукъ, и
 по нѣму до сѣмене спустисе и оплодѣніє
 твори. Безъ таковогѣ оплодѣнія остаєтѣ
 всяко сѣмя безплодно. Ако се гдѣ само
 женская распѣнія находє и добро се позорѣ
 да, да прашакъ мужескій на нихъ не дойде,
 то плодъ ни когда созрѣти не може. Да
 распѣнія безъ оваго оплодѣнія женскихъ ча-
 спей чрезъ мужеске плодитисе не могутѣ,
 естѣ

есть садъ вещь такова истина, да бы онай
заиста величайшую глупость показао, кой
бы само едино ока магновеніе о томъ сум-
няписе и не вѣроваши хотѣо. Она маглица,
коя се при цвѣтанію преко жиша видитѣ,
ніе ничто друго но овый прашакъ. Зачто
древо не роди, ако у время цвѣта крѣпка
киша на нѣга падне? Запо, что киша пра-
шакъ съ мужкарцевъ спере и женке нео-
плодѣне остану.

§. 8.

Како распутѣ произрастѣнія?

Мы смо у предидущему параграфу видѣ-
ли, да вся растѣнія животѣ свой отѣ сѣ-
мене имаю и да ни едино до своего совер-
шенства дойти не може, ако сѣмя не буде
оплодѣно чрезѣ мужескій прашакъ. Мы
смо дакле дошли до времени, у коему опло-
дѣно сѣмя вещь кліяши починѣ. Садѣ се
пыта, како далше расти произрастѣніе?
какосе оно продолжава? како разшируетѣ?
Мы не можемо у ова два царства — у живо-
тному и у прозябаемому — ни одну стопу
сотворити, да се не бы морали починѣ-

Н

шему

шему подобію удивлявати, кое между нами царствуетъ. Како годъ живошная, тако и прозябенія чрезъ питательный сокъ (Nahrungssaft) растутъ. Овай сокъ движесе чрезъ шрубке, изъ коихъ всяко прозябеніе состоитъ, и горе и доле, како годъ у челоуку кровь. Сопворилисе соку препятствіе, да онъ движеніе свое творити не може, то прозябеніе умире.

Питательный сокъ увлачи у себе прозябеніе изъ воздуха, и изъ землѣ: изъ воздуха чрезъ листвіе, изъ землѣ чрезъ корень: вторымъ начинемъ выше нежели первымъ. У естеству не можесе изгубити ничшо. Живошная и прозябенія по совершеному печенію живота своего, возвращаюсе у землю, отъ кое су рождена. Все ихъ части иструну, распаднусе и естество ихъ къ составленію и питанію другихъ тѣлесъ употреблява.

Влажностъ, коя се у земли находи, униде у прозябеніе и шу различными прозябенія силами видѣ свой промѣное и питательнымъ сокомъ постае: Тако и у челоуку питательный сокъ прежде смѣшенія съ кровью естъ бѣлъ а потомъ видѣ другій на себе узима. У своему по прозябенію

ше-

шеченію оставля питательный сокъ всюду по нѣчто и съ тымъ животъ произрастѣнія укрѣплява. Влажность земная у воды есть дакле перва и сама важнѣйшая часть, коя э къ растѣнію и къ животу прозябеній потребна. Земля есть мѣсто, у коему прозябенія растутъ. Даетъ ли она имъ по себи каково питаніе, еще извѣстно нѣе. Понеже сухая земля безъ никакове у себи влажности растѣнію споспѣшествовати не може, то заключиши можемъ, да земля само толико есть потребна, колико она влажность, соль, олейие, маслне, желѣзне, сумпорне и пр. частице у себи содержава, сама по себи обаче мало или нимало швориши не може. Безъ землѣ, у самой воды могу прозябенія кліяши и цвѣташи: но безъ воде не може ни едно. Вкусъ прозябеній происходи отъ соляныхъ частицъ, кое се у питательному соку находе, а запахъ отъ олейныхъ сумпорныхъ и другихъ.

Но все ове частице не могутъ произрастѣнія у животу содержаши, когда воздухъ и теплоша у нихъ не дѣйствуетъ. Всякій видишь повседневно, да она у зашворенному воздуху не само не растутъ, но и шрунутъ и умираютъ. Ибо, како годъ

что у чревахъ земли влажность естъ, тако се находятъ влажность совсѣми ея различными часпицами и у воздуха. Но воздухъ естъ и зато прозябеніямъ и животнымъ необходимо нуженъ, что у себя начало кислотореное (*Principium acidum generans. Sauerstoff*) содержитъ, безъ коего ни животная, ни прозябенія, ни едно ока магновеніе живиши не могутъ и кой се зато, као что смо у второй части дѣла нашего казали, воздухъ жизненный нариче.

Кто се не удивлява сили и величеству Творца, когда промыслитъ, како корень влажность у себе сиса, како се ова по цѣлому прозябенію распроспире и до самыхъ верховъ древесъ высочайшихъ доходитъ, листвіе, пупе, цвѣши и плодъ ображава, доле опеть сходитъ и непрестанное кругообращеніе до смерти произрастѣнія творитъ.

Земля э шупликаста. Чрезъ ню дойде влажность до корене, кой много рупицъ у себя има, у кое она унде и по трубками произрастѣнія движеніе творитъ. Тако иешо сиса и всякій листъ влажность изъ воздуха и даетъ прозябенію нову крѣпость, новый животъ.

Третіє Раздѣленіе.

Царство ископаемыхъ.

Подъ именемъ ископаемыхъ разумѣваюп-
се вся она тѣлеса, коя изъ многихъ ча-
стицъ составлена есу, у коима сокъ ни-
какой не движесе: — коя убо не распутъ
извнупръ, но споля чрезъ сложеніе ча-
стицъ. Вся ова тѣлеса есу мертва, чув-
ствованія и произвольнаго движенія лишена.
Овамо принадлеже различне землѣ, каменіе,
соли, горящая (запаляема) тѣлеса, руде
(металли) и окамененія. Мы тѣмо отъ
землѣ разговоръ нашъ почешу.

§. 9.

А. Земля.

Изъ перве части книги ове знамо мы что
естъ стихія физическа. Нека ми в дозволе-
но овде додаши, что естъ Химическа. —
Стихія Химическа естъ онаково тѣло, кое
се у различновидне частице раздѣлиши не
може. Новіи естествоиспытатели есу
вещь 9. родовъ различныхъ земель произ-

на-

нашли, кое се у друге различне части раз-
дѣлиши не могутъ. Ово э причина, да су
они всѣхъ 9. родовъ стихіями Химически-
ми назвали. Свойство общее оныхъ про-
спыхъ и первородныхъ 9. земель есть, да
оне ни у огню изгорѣти, ни у води и олею
распопиписе не могутъ; да оне вкуса не
имаю никакова и да су отъ воде 5. кратъ
птяжше. Оне се у естествоу не находятъ ни-
гдѣ у овомъ простомъ состоянію, но есу
всюду смѣшане или една съ другомъ или съ
различными частми кивелими, олейными,
водными рудами, съ горящими мінеральными
веществами и пр.

Всяка убо земля, кою мы у естествоу
видимо, есть вещь смѣшана изъ многихъ
частницъ. Да сложенныхъ оваковыхъ земель
великое разнство есть, онай всякій зна,
кой э само на малое отспояніе по полю
ходію. Различіе ея нѣ само у бои, нѣ само
у швердости, липкости, но и у вкусу. —
Вершоградная или общая земля есть полез-
нѣйша. Она состоитъ изъ прулыхъ жи-
вошныхъ и прозябаемыхъ тѣлесъ и мно-
гихъ другихъ различныхъ земель.

Я о ползи различныхъ оныхъ земель
говорити не шю: ибо кому нѣ познано,
да се нѣке къ зданію домовъ, друге къ со-

чиненію домашнихъ сосудовъ (лонцы, чиніе, печи) употребляваю, да изъ ове быва стакло, изъ оне гипсъ и различне фарбе и прочая.

§. 10.

Б. К а м е н і е.

Камень всякій состоитъ изъ земныхъ частицъ, кое су чрезъ нѣку земну влажность тако союжене, да се легко разспавити не могутъ. Отъ овуду явно есть, да камень нѣе ничто друго но земля, и да се слѣдовашелно все множество каменій на свѣту у толико классъ раздѣлится може, колико классъ просыхъ земель есть. Ово быва и у самомъ дѣйствію. Всякій родъ землѣ има особитое свое каменіе, кое се отъ прочихъ родовъ весьма опликуетъ, Ни единъ почти камень не находисе, кой бы изъ одинаго рода прости землѣ состояо, но всякій есть сложенъ. Отъ кое землѣ онъ найвящшу часть има, у ону се и классу поспавля. Шлюнковая земля есть паче прочихъ васма оплична; понеже каменіе ея отъ всѣхъ прочихъ найшвердше есть; * и понеже

* Оно есть тако твердо, да огонь даетъ, когда се оцоломъ ударитъ.

неже все драгоцѣнное каменіе (Діамантѣ, Рубинѣ, Топасѣ, Смарагдѣ и проч.) у ову классу принадлежитѣ.

Како годѣ что се шлюнкови камени *Kieselartige Steine* чрезѣ швердостѣ свою отѣ прочихѣ опликуютѣ, шако великое различіе имаю глинистіи (*Tonartige Steine*) чрезѣ особитое шо свойство, да когда челобѣкъ на оваковый глинистый камень дуне и къ носу принесе, онѣ на глину удара. Ово э знакѣ чрезѣ кой се глинистое каменіе отѣ прочихѣ можетѣ распознати.

Кречовый камень кипитѣ, ако какову люту киселину на нѣга успешѣ. Онѣ у огню побѣли и сѣ водомѣ смѣшанѣ у кречѣ прешварасе. Мраморѣ нѣе ничто друго но кречовый камень: — Такожде и Крета и Гипсѣ принадлеже у ову классу.

Ова три рода камней, шлюнковастый, глинистый, кречовиный, находесе у вядущему количеству на земли, нежели прочихѣ б. родовѣ. — О ползи и употребленію камней говорити, види ми се быти излишно: ибо кому нѣе познато употребленіе драгоцѣнныхѣ на украшеніе и великолѣпіе? Кто не зна, како се красно полїрати дасть кречовый камень подѣ именемѣ мрамора?

ра? — Каменіємъ се домаы, мосты, и храми зидаю, градови папошу и пр.

В. Соли.

Соль называсе всяко шѣло, кое не горитъ, кое се у води разстопити можетъ и особитый нѣкій собственный вкусъ има. Подъ именемъ соли убо не разумѣвасе само наша обще у кухни употребляема соль, но и селитра (коя э къ сочиненію барута необходимо нужна) и галица (кою употребляваю на различне потребе боячіе, книговязцы, книгопечатницы и другіи многіи рукодѣлцы) и випріолъ, кой э живописцемъ — малеромъ — и лѣкаромъ потребенъ). Нѣкіи источницы дають отъ себе горку воду. То быва отъ горке соли, коя се съ водомъ у земли смѣшава.

Г. Горящая вещества.

Горящая вещества есу шакова ископаема шѣлеса, коя се запалиши и изгорѣши могутъ, као что э торфа, сумпоръ, нафта, смола, подземное и каменное углѣвлѣ. Сумпоръ се находить кадъ что у земли у естественному своему виду: иначе се
мора

мора изъ камене вадипи. Нѣка часть сумпора узимасе у барутѣ, такожде употребявасе и у лѣкарства. Нафта есть олей бѣлый (има и жуша) кой се огнемъ весма легко запалишѣ, и у Персіи и при Каспійскомъ морю у великомъ количеству находитѣ. Запахъ, когда горитѣ, есть пріятенъ и привлекаитѣ пламень огненный отъ далека къ себи. Торфа на многихъ мѣстахъ вмѣсто древъ горитѣ. Каменное и подземное углѣвлѣ причинява царствамъ, гдѣ се находитѣ, велику ползу: наипаче ако она великихъ и широкихъ шумъ лишаваюсе.

Д. Руде (металли).

Руде или металли есу тяжкая, непрозрачная, сіятелная тѣлеса, коя се подъ млатомъ весма пропягнуши и у огню распопиши могутѣ. Оваковыхъ есть седмь: Злапо, Сребро, Платіна, Бакарѣ, Калай, Олово, Желѣзо.

Злапо есть паче всѣхъ краснѣйшій металлѣ, и кой се толико пропягнуши дасть, да просторѣ пропяженнаго 650 тысящъ кратъ ващій есть, нежели прежде. Распопленіе не дасть отъ себе никакова запаха. Оно се находитѣ у земли или со

всѣмъ

всѣмъ чисто или смѣшано съ другими вещесвами, отъ коихъ оно чрезъ художество освобождается. Отъ него се новцы куютъ, различнѣйша орудія украшенія и сосуды праве. Дѣвица съ нимъ везе, а златодѣлецъ позлащава. Оно есть знакъ богатства и преимущества между челоуѣки. Оно блиста и увесеява очеса наша.

Сребро есть весьма бѣло, како э всякому познато, и послѣ Злата и Платине найвѣпѣма протягаемо. За послѣднее свойство оно, као и злато, къ осребренію употребляемо быва. Изъ нѣга бываю такожде сосуди, орудія, поршони и пр. Отъ воде э тяжше 11. кратъ.

Платина има смедью бою и есть отъ воде до 20 кратъ тяжша. Злато э само 19. кратъ. Платина убо есть найтяжше всѣхъ естественыхъ тѣлесъ. У нашимъ странамъ еще у употребленію нѣе: понеже кодъ насъ до днесъ ни нашлассе нѣе. У Франціи обаче вещь отъ нѣ бурмунице, кашике и пр. праве. Она нѣе тако скупа, као злато, но драгоцѣнша отъ сребра.

Бакаръ се такожде у различномъ виду у земли находить или чистъ и самъ или смѣшанъ съ различными вещесвами

ствами. Има таковыхъ потоковъ, кои у себи много бакара носе и различне сосуде на пр: чаше гвоздеме — ако се чрезъ нѣкое время у нѣму задерже — тако преобразе, да оне рекао бы бакарне поспану. Една $\frac{1}{2}$ бакара са $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{2}$ цинка смѣшани, дають шубъ, а 24. лота цинка томбакъ. — Бакаръ и калай смѣшани дають матерію за звона, аване, шопове и пр. Бакаръ естъ здравію вредителенъ. Оцетъ весма у нѣга дѣйствуетъ. Зато ніе добро у нѣму кисела ястія долго держати. Употребленіе его повседневное кому естъ непознато?

Калай естъ бѣлый и шако мягкій металлъ, да се и ногшомъ уписнути може. Онай нашъ калай, изъ коего мы чиніе, кашике и пр. имамо, естъ съ оловомъ смѣшанъ. Англійскій естъ наиболшій. У медицины употреблявасе као средство блавателное.

Олово естъ као и сребро тяжко и весма мягко. Мурисъ естъ весма неприятенъ и вредителенъ. Оно се употреблява различнымъ образомъ. Но добро да се олова хранимо: ибо дѣйствіе его послѣ различныхъ болѣзненныхъ приключеній естъ смерть.

Жель-

Желѣзо есть полезнѣйшій металлъ и
 коего се провидѣнїемъ Божїимъ у естеству
 найвыше находитъ. Когда бы по ползи
 едне вещи и цѣна ея была, то бы желѣзо
 морало имѣти найвящшу. Оно э чрезвы-
 чайно твердо. Оно има впечатенїе у щастїе
 и силу народовъ. Орудїя, коя изъ него бы-
 ваю, есу Оермометри благоображенїя на-
 родня. Оно се находи и у самой человѣче-
 ской крови. Магнетъ га привлачитъ. Изъ
 него быва оцъло, кое э то болше, что э
 болше было желѣзо. Оно служитъ къ укрѣ-
 пленїю немощныхъ. Прочая желѣза на раз-
 личне вещи употребленїя есу обще познаша.

Овыхъ шѣлесъ именовали су до садъ
 естествоиспытатели *цѣлыми металми*: и-
 бо находитсе и другихъ шѣлесъ, коя су у
 нѣкимъ свойствамъ имъ равна, у нѣкимъ
 обаче со вѣмъ различна и коя се зато отъ
 нихъ *Полуметалли* наричу. Оваковыхъ есть
 до садъ 14: но число ово безъ всякаго су-
 мнѣнїя еще умножитсе хотъе. И полуме-
 талли есу тяжкїи; не даюшсе обаче мла-
 томъ разстягнути, но пудають, распадаю-
 се и растоплѣна у воздухъ оплешаю. У
 овыхъ число принадлежитъ и живое сребро
 (рпуть) шѣло особапаго свойства. Хо-

тя оно тѣсно есть, но не омокравя ничто. У овому се оно отпликуетъ отъ всѣхъ прочихъ печныхъ тѣлесъ, коя или омокре или омасте, чего се нибудъ дотакну. Живое серебро есть весма шажко и можесе чрезъ велику стужу у швердое состояніе довести и како и другій металлъ маломъ растягнуши. Оно се у медицини употреблява, но увы! оному, кой э до того дошао.

Е. Окамененія.

Чрезъ ову рѣчь *окамененія* (*Versteinungen, Petrefacta*) разумѣвамо мы онакова тѣлеса изъ царства животнохъ и ископаемыхъ, коя су каменный видъ и аки каменное существо пріимила. Окамененія есу различна отъ оныхъ тѣлесъ, коя су ошверднула, металну кору само добыла или земный видъ на себе пріимила. Она тѣлеса наричутсе окаменена, коя съ начала нису была камень, но у теченію времени таково премѣненіе претерпила.

Вся окамененія могутсе у 2 классе раздѣлиши 1, у окамененія изъ царства животнохъ 2, царства прозябемыхъ. Пер-

ва се наричу зоолиѣи (живошноокамене-
нїя) втора фуптолиѣи (прозябаемоокаме-
ненїя).

Почти отъ всѣхъ родовъ живошныхъ
и справъ, коя се на суку или у морю нахо-
де, находисе и окамененїи. Но по вѣщшей
части есу то морскїи обитатели, и она-
кова живошная, коя у люскахъ живутъ,
оту коихъ се слоеви находе на много фа-
шовъ у ширину, глубину и высину. Ока-
мененныхъ челобковъ не има, части тѣла
челобческаго или се весма рѣдко находе
или се еще ни нашле нису: ибо еще вели-
кому сумнѣнїю подлежитъ, есу ли оно че-
лобческїи уди, кои су до садъ обрѣшени.
Многїи ихъ за части вѣщшаго живошна
отъ челобка держе. Вѣщша часть мерп-
выхъ окамененныхъ — овде онде погребен-
ныхъ — костей есть рода елѣфанпска.
Части окамененныхъ древесъ находесе поч-
ти у всякомъ предѣлу.

Тако се исто находе окамененїя и цар-
ства прозябаемаго у великомъ количеству
не само произрастѣнїя, но и различнїи пло-
ди и цвѣши и отъ домашнихъ и отъ чуже-
спранныхъ произращенїи. Наипаче обитаетъ
нама нами земля есть полна тварей морскихъ.

Поло-

Положеніе окамененій у земли нїе всюду
 однако. Ако мы поверхность моря за ни-
 жайшу точку на земли узмемо, то пьемо
 ихъ мы нерѣдко много тысящъ стопъ
 надъ моремъ вышше найти, а и при самыхъ
 вершинахъ великихъ горъ. Но и низше
 отъ поверхности морске на сто, као у Ам-
 стердаму, и на тысящъ стопъ (на другихъ
 мѣстахъ). Ово естъ вниманія нашего до-
 стойно, да не вси роди окамененій у рав-
 ной высини находесе: но овїи вышше, о-
 нїи низше. Окаменена живошна съ люска-
 ми леже на вышшемъ мѣсту отъ рыбъ и
 сухоживошныхъ. Древа и цѣлая и части
 ихъ имають леже свое еше низше. Что
 се пиче люсковитыхъ живошныхъ, удиви-
 телно естъ, да ова часто мѣсто отъ вы-
 ше миль занимаю. На нѣкихъ мѣстахъ есу
 она сама, безъ наименшаго смѣшенія дру-
 гихъ морскихъ живошныхъ, безъ землѣ и у
 добромъ соспоянїю: на другихъ обаче есу
 различнѣйшая живошна у невѣроятномъ ко-
 личеству смѣшана, отъ коихъ су ова цѣла,
 она раздроблена. Часто се находе у сосѣд-
 номъ предѣлу или води орігинали окаме-
 неныхъ вещей. На высинахъ Лїбійскихъ на-
 ходе се живошная червенаго моря. Но не
 рѣд-

рѣдко есу орігінали ихъ у отдаленѣйшемъ предѣлу свѣта. У Германіи находесе школьке, кое у Американскихъ моряхъ живутъ: а у Сиберіи и Камчатки кости елѣфански, гдѣ, по климату разсуждающеи ова живопная живиши не могутъ. На другихъ мѣстахъ есу Европейска и Американска живопная смѣшана. У нашимъ землямъ ископаваюсе произраспѣнія другихъ частей свѣта. Но естъ и таковыхъ окамененій, коихъ орігінали со всѣмъ нестали есу, или поне до днесъ обрѣшени нису.

Садъ намъ остаесть на вопросъ: *Како окамененія бываю?* отвѣтъ даши. Ничто се не може у свободномъ воздуху окамениши: ибо воздухъ разрушава вся тѣла и живопная и прозябаемая, и у нѣму все скинуши и прунуши мора. Може ли се что нибудъ у текущей води окамениши? Не може ничто: ибо и она частице тѣлесъ разорава, и ако что окамененію подобное сотворишь, естъ каменная люска, кою тѣлеса у нѣкимъ водамъ добывають. Такожде и сухая земля къ тому способна ние, и она само тѣлеса у ней лежащая отъ пруности и исплѣнія на нѣкое время избавиши можеть. Окамененія убо могутъ само

у влажной земли поспаши. Но ни всяко тѣло не може окаменишисе. Оно мора кѣтому потребное сложеніе частицѣ и естественное склоненіе имаши. Само влажне и мягке частице безѣ твердыхъ не могутѣ окаменишисе. Изѣ горереченныхъ слѣдуетѣ, да оваково тѣло ни на свободномѣ опвореномѣ воздуху, ни у води, но у земли нѣколько влажной быши има. Огнь и вода видесе быши дѣйствующе причине окамененій: запо се и находе множайша по водебогатымѣ предѣломѣ. Но и вода само толико причина може быши, колико она различне земне и мінералне частице са собомѣ носитѣ.

Ово предпославше можемо мы себи представити, да окамененія слѣдующимѣ образомѣ поспають. Сѣ почепка влажне частице тѣла или испарываюсе или у сосѣдну суху землю преходе. Вмѣсто нихъ дойду на мѣсто ихъ частице земне или каменне. Ово тако тихо и постепенно быва, да тѣло соспавѣ преждній задержавя и видѣ свой ни мало не промѣнюешѣ, као чпо э при окамененомѣ древу ясно видѣши. Мокре убо и мягке частице тѣла мораю расшворитисе и со всѣмѣ пошрошитисе, а

друге

друге тверде и каменне мѣсто ихъ узети. По различному качеству уходяще ове (и скважине мягкихъ и влажныхъ часпицъ исполняюще) тверде матеріе, имаши шѣе и окаменное шѣло различна свойства.

Изъ помянурыхъ можемо мы различнѣйшая слѣдствія извести, коя шѣе и за исторію земнаго шара отъ велике важности быти.

Вся окамененія есу у продолженію времени постала а и садъ произведена быти могутъ. Она нису старостію созданію міра равна, но послѣ созданія у печенію времени изображена.

Оно каменіе, у коему се окаменена шѣлеса находе, нѣе при созданію міра произведено, но послѣ того постепенно. Ибо да э шаково каменіе абіе при созданію сошворено, како бы у внутренность его школьке и друга шѣлеса униши могла? Оно э мораао убо при созданію мягко быти, ибо иначе не бы у себи шакова шѣлеса содержало.

Понеже окаменена шѣлеса у орізоншальному положенію находитесе, можемо заключиши, да э вода найпре тяжше части

свое на дно спускала, а потомъ друге легче мало по мало.

Окамененія находесе часто на вершинахъ горъ, коихъ составъ ошъ верха до дна единообразенъ и одинакъ естъ. Ошъ овуду слѣдуетъ, да овакове горе и холми водомъ произведени есу; да э вода весма глубока была и много времени къ тому пошребовала.

Тѣлеса окаменена находесе по цѣломъ свѣшу, и почти у всякомъ землѣ предѣлу. Морао э убо нѣкогда цѣлый земный шаръ водомъ окруженъ быши.

Находитсе животныхъ и произрастѣній у Европы и у хладнѣйшимъ предѣломъ, коя само у теплымъ живити и распити могушъ. Наводненіе убо или потопленіе земнаго шара морало э силно и по всей тогда обитаемой земли просперто быши.

Часто выше тысящъ животныхъ съ люскомъ на одномъ мѣсту на высокимъ и на низкимъ равнымъ мѣстамъ находесе. Наша убо садъ шверда земна поверхность естъ иногда дно морское была. Ибо когда бы то чрезъ едино само сильное наводненіе догодилосе было, морала бы и друга тѣлеса съ ними смѣшана быши. То оба-

че нїе: но како э море мало по мало найпре
 частице пѣжше, а потомъ легше на дно
 спущало, тако су и ова тѣлеса заедно
 и безъ смѣшенія на одномъ мѣсту о-
 спала.

Между окаменеными тѣлесами есу та-
 кожде и прозябенія и живошная, коя на
 суху живущъ. Слѣдовашелно э у оно вещь
 время, когда э наша земля водомъ покрыве-
 на была, морало плодоносныхъ и обитае-
 мыхъ предѣловъ быти. Отъ куду бы ина-
 че произрастѣнїя, отъ куду сухоживош-
 ная была?

Ова слѣдствїя могли бы смо мы еще
 далше продолжавати, когда се не бы стра-
 шили, де чашапелю вмѣсто удовольствїя
 и увеселенїя скуку не причинимо. Ако мы
 о нима фїлософически разсуждавати почне-
 мо, можемо мы съ величайшомъ вѣрояш-
 ностїю заключити: да э земля, кою мы
 садъ обитавамо, иногда дно морское была.
 Ово може быти источникъ многихъ и раз-
 личнѣйшихъ размышленїй.

Но мы тѣмо се къ другому разсужде-
 нїю обратиши, о коему смо вещь у первой
 части фусїке на страни 257. говорили.
 Како су могла морска произведенїя на ве-
 личайшая отъ моря отспоянїя, на высо-
 ке

ке горе попетисе? Како су она тамо дошла? На овај вопросъ можесе различнымъ образомъ отвѣтствовати: но многіи отвѣти есу весма недостаточни. Они, кои къ попопу всемірному прибѣжище свое узимаю, не имаю велика труда абіе отвѣтъ найти. Что э естественнѣе (говоре они) нежели, да су вся ова живошная коя у нашему климату живила нису, чрезъ водный попопъ у наше предѣле донесена?

Но имъ се може отвѣтствовати, да попопъ, кой э шоль крашко время шрало, нѣе на толико стошинъ миль тѣлеса опнѣсти могао. Они не могутъ отвѣтъ дати, како су толико тысящъ раковинныхъ живошныхъ (сѣ школьками) чисто и безъ смѣшенія сѣ другими, на одномъ мѣсту, и не само на равнини но и на высини оспапи могли! Да идемо далше. Между окамененіями наименше находесе кости челоуковъ и скошовъ. Ако мы обаче узмемо оно великое число челоуковъ, кое э прежде попопа живило, и оно еще вѣщше число живошныхъ, и ако ихъ сѣ окаменеными сравнимо, шо не шѣемо ни наименшаго отношенія найти. Узрокъ убо
овако-

оваковыхъ окамененій не може попопѣ быти.

Другіи су мыслили, да су вся окаменена тѣлеса вещь при созданію сошворена: но ово мнѣніе естъ и разуму и естеству пропивно. *Разуму*: ибо на кой конецъ бы Творецъ создао каменная животнымъ подобная тѣлеса? какова э полза отъ оныхъ, кои просторе отъ выше миль исполняваю? Еда ли су може быти зашо создани, да ихъ мы видимо и да се съ ни ма увеселявамо? *Естеству*: ибо мы мало прежде видѣли и увѣрилисе есмо, да су вся окамененія послѣ созданія различнымъ огня и воде дѣйствиємъ произведена.

Само убо оныхъ разсужденіе може быти право и испинно, кои узимаю, да э поверхность земна иногда дно морское была, или, да яснѣе кажемъ, да э было время, когда э весь земный шаръ водомъ обливенъ и окруженъ быо. Ово э единъ начинъ, коимъ мы изяснити можемо, како су кости сухоживотныхъ у землю дойти могли. Море э сирѣчь могло шакова земноживотна отъ внезапу попопѣныхъ предѣловъ пріимити и у отдаленѣйше друге отнети и она на дно съ прочими зем-

НЫМИ

ными и каменными частями спустити. Но находесе и таковыхъ костей, кое садъ ни одному сухоживотному свойственна нису и коя су величиномъ и видомъ отъ садъ находящихся со всѣмъ различна. Како шъемо ово по нашему мнѣнію изяснити? — *Перво*: Нїе невѣроятно да су при великой оной революціи, кою э земля наша претерпѣла, вся изгнула. *Второ*: Може быти, да ако су се иѣка и спасла, она у новымъ землямъ, кое со всѣмъ другій климатъ имають, животъ свой нису продолжавати могла. *Третіе*: Може быти, да су намъ оне землѣ еще непознаны, у коима овїи родоу животноныхъ находесе. Ибо, кому э странно, да и днесъ еще нова животноная отъ путешественниковъ у Америкѣ и Африкѣ открываема бываю.

1вое Примѣчаніе. Пожеланіе богатства и щастливаго случая безъ труда шое добыти — суевѣрное воображеніе, да у земли много благо закопано лежитъ, кое души хране и онымъ само дають, кои правая средства знаютъ, нихъ къ себи цѣпирати, есу прутъ измыслила, кой показывати мора, гдѣ новцы или металли закопаны находесе. Овай прутъ узимасе отъ
леско-

лескова древа, мора имати две гранчице, и отсѣщисе не у всяко доба, но у нѣко опредѣлено. При сѣченію не знамѣ, что говориши треба. Таковый прутѣ има особитое нѣко свойство, онде о землю удариси, или къ земли приклонисе, гдѣ се подѣ земльомѣ новцы или металли закопани находе. Ово нѣе ново суевѣрїе, како годѣ что нѣе ново желанїе внезапно безѣ найменшаго шруда богатымѣ посташи. Кой э толико неразуменѣ, денонощно о животу своему спаратисе, ако може чрезѣ единѣ прута ударѣ все добыши? Они, кои овакове продають, увѣравають насѣ, да э овимѣ начиномѣ весьма легко до великаго богатства дойти. Мы обаче дошолѣ безумныи есмо, да му за прутѣ одну или два форїнта напредѣ дамо мышлешь, да онай прутѣ по то нѣе скупѣ, кой намѣ тысяще прибавити можешѣ. Но естли се кто Братїе моя! опѣ насѣ прутомѣ обогатїю? Я не мыслимѣ, да нѣе ни единѣ опѣ всѣхѣ. Овай истый случай естѣ и сѣ цыганками, кое намѣ за нѣколько грошишьа мѣсто казати обѣщаваю, гдѣ казанѣ сѣ новцы закопанѣ лежатѣ. Знашь ли, что э овде наиболее

и найразумнѣе? Обѣщай цыганки даши и выше, нежели ищеть, обаче не прежде, но когда ископашь сокровище. Та! — да она зна, гдѣ сокровище лежишь, не бы дошла теби за нѣколико грошища казати, но сама бы га ископала. Кой се може опѣ смѣха удержати, когда видишь люде, кои не имаю ни дома, ни одежде, ни кошулѣ, и кои опѣ просячества живе, когда велимъ видишь, такове люде другимъ казивати, овде и овде новцы закопани леже. Каково пропивословіе у единомъ человѣку! Колико э наше безуміе, да мы ни оволико рассудити не можемо! Некапе опведе онай сѣ прущомъ на таково мѣсто, гдѣ онѣ удари о землю; нека сѣ побомъ ископа казанѣ, пакѣ тогда му подай и 20 форінпи. Но то се не да всякому ископати. Казанѣ тѣе далше у землю спуспишисе, ако онѣ при-
сущствовати будетѣ. Ахѣ! дай да не помыслимо, да э оваково что человѣкъ на уста своя пуспити а другій человѣкъ вѣрвати могао. За честь человѣческаго разума мыслиши морамо, да су оваковіи люди разума лишени. Несчастный и суевѣрный легкомыслениче! Оставіоси дѣло, кое си совершити имао, а о сокровищу
мы

мыслишь и самъ глупъ грубѣйше лажи вѣ-
 руешь? Не видишь ли, колико э шаковыхъ
 просякми поспало, кои су новце копали?
 Не видишь ли цѣле фаміліе нещасные?
 Но (говоришь ми) да шо ніе неслышано,
 да су люди при копанію бунара или подру-
 ма новце нашли. — Тако э, мой любезный,
 но шо су весма рѣдкіи случаи, шо се ніе
 чрезъ прутъ или чрезъ цыганку спражило,
 шо се нашло изненада, безъ наименше
 надежде. Когда бы знала цыганка; когда
 бы прутъ показати могао, гдѣ су новцы,
 шо бы Царевнѣ первіи были, кои бы новце
 копали. Но подѣ Вердничкомъ куломъ ве-
 лишь, могло бы се ничто менше найши.
 Опроси ми, да ти противословиши мо-
 рамъ, зашто да идешь тако далеко, близ-
 ше су ти ледѣ швоя: шу су новцы. За-
 ниста лѣпа испоріа, онай чека изъ неба
 одну мерицу отъ Бога, а овай изъ землѣ
 отъ діавола еданъ казанъ. Мой брате!
 Они божественніи умови, кои су грому
 путь у шипку опредѣлили, кои су Балоне
 изобрѣли, да человѣкъ по воздуху, као по
 води плывати можешъ, кои су нове пла-
 неше открыли, нису до толике науке до-
 шли,

шли, пражешьи садъ по небу, садъ по земли новце.

Дай да видимо, еспли можно, да металлъ или новцы прупъ къ себи привлекутъ и да онъ тако мѣсто покажетъ, на коему се новцы находе. Когда бы внутреня какова возможность была, да металлъ шипку привлачитъ и да се ово слѣдователно къ земли приклонитъ, то бы се та возможность морала или изъ естества и качества прупа или изъ вида и состава металла изяснити. Но такова возможность не находисе ни у одномъ ни у другомъ. Прупъ удара и на онакова мѣста, гдѣ ни металлъ, ни пѣнязей нѣе, као что су искуси достовѣрно вещь показали. Чрезъ блебетаніе нѣколько невразумителныхъ рѣченій нѣе такова сила у шипку униши могла. Како могутъ нѣколько рѣчей нѣкой вещи странну и особитиу силу даши? Единъ Богъ може нову силу одной твари сприобщити, а нѣе ли Богохуленіе и помыслити, да онъ всевышнее Существо такове силе прупомъ даетъ за любовь единого бездѣльника и неваляца.

20е Примѣчаніе. Естество, кое э у всѣмъ дѣйствіямъ своимъ великолѣпно и чудесно,
дѣла

дѣла своя по вѣщшей части тако въ сокровенности опправля, да никаково чловѣческо око, никакова чловѣческа способность, никаковъ трудъ и прилѣжаніе оное при дѣлахъ отккрыши не може. Мы само видимо дѣйствія и готова тѣлеса, но како ова и изъ каковыхъ частей постаю, очесемъ нашимъ покровено естъ. Толико само до садъ научили есмо, да всемогущій Создатель естества безчислене вещи производитъ, кое величину его, его благое за насъ намѣреніе, его премудрость и величество проповѣдуютъ. Ако мы ничто не знамо во обще, како естество дѣйствуетъ, то еще меньше знати можемо, како оно подъ землемъ дѣйствуетъ, како металли и друга сокровища производитъ. Безмѣрная препятствія спое намъ на пущу, кое мы нисмо у состоянію побѣдипи.

У царству каменномъ владычествуетъ непрестанное премѣненіе, како годъ и у царствахъ животномъ и прозябаемомъ. Биліе раститъ, разоравасе и преходитъ у воду и землю, отъ кое а ображено. Животная умиру и бываю' земля. Частице ихъ по различному претворенію и премѣненію видъ свой промѣне, съ другими се совокупе

вокупе и нова живошна, нова прозябенія со-
чиняваю. Тако испо быва и у царству не-
копаемыхъ. И у нѣму царствуетъ непре-
станное разрушеніе и непрестанное соспа-
вленіе частицъ тѣлесныхъ. Великій и вѣч-
ный естества законъ, общій всѣхъ вещей
путь есть *разлученіе и союженіе* частицъ.
Каменіе се распадне и преjde у землю: Но
землясе опеть соединитъ, егустне, опвер-
дне и буде камень. Опъ овуду всякій заклю-
чиши можеть, да металли сокъ и каменіе
опъ вѣчности нису и шако производими
бываю, како и тѣлеса двухъ другихъ
царствъ. Оне силе, кое э Творчева десница
у естество вложила, прають и дѣйству-
ють непресѣчно, слѣдователно и новая
произведенія прапти морають. Опеть у-
бо и опеть да повпоримо, да се у есте-
ству ничто не губитъ. Великій овай по-
мысль видимъ я на всякому листку напи-
санъ и на оному, коего э полпрула вѣтръ
съ древа скинуо и коего естество къ произ-
веденію новыхъ листовъ употреблява. Ко-
лико годъ убо и коль многовидна разруше-
нія у естеству и бываю, всегда обаче нѣч-
то другое, лѣпшее, полезнѣе раждасе и
происходитъ опъ онаго, кое э чрезъ те-
ченіе

ченіе времени непотребнымъ постало. У
цѣлому обширному естеству видится убо
непресѣчное раздѣленіе и соединеніе ча-
стицъ; разрушеніе и образованіе. Тако
оно иже спихіе подъ тысящегубымъ ви-
домъ исходити и уме смертныхъ у уди-
вленіе приводити могутъ! Тако э дѣло
Создателя! —

§. II.

Преимущество челоѣка надъ
прочими живопными.

Ты не можешь любезный чипапелю! ни-
когда много о достоинству и преимуще-
ству челоѣка, кое ему као разумному су-
ществу пристойтъ, разсуждавати: *Пер-*
во: запо, понеже ово есть единъ отъ о-
ныхъ предмѣшовъ, кои су тебе и разсуж-
денія твоего достойнѣйшии. *Вшоро*, запо:
чипо вящша часть людей высокое ово чело-
ѣка опредѣленіе со всѣмъ изъ очію оста-
вля, и съ малыми иѣкими челоѣка меньше
достойными вещми (као дѣпя лушкомъ)
забавлясе, а по овомъ худомъ мѣрилу и про-
че

че сочеловѣке мѣритѣ. Человѣкъ дошавши у свѣтъ съ различными силами и способностями морао бы вся дѣла своя шако управляти, да ове силе и способности, да ови таланты изображени, возвышени, усовершенствовани буду. Предмѣтъ его высочайшій имао бы быти Сердце свое оными благородными чувствованіями украсити, коя ему као человѣку — первому уланцу сотвореныхъ существъ на земли — честь приносе и коя ему као хрїстіанину имя послѣдователя хрїстова истинно присвоити могушъ. Но колико рѣдко мыслишъ онъ о овомъ первомъ и величайшемъ Творца благодаренію? колико рѣдко на достоинство високаго своего естества! На достоинство, да э его Создатель уподобіо быти человѣкомъ: — не скопомъ, не дровомъ: — не каменемъ: но человѣкомъ равнымъ Божеству по образу и по подобію. Ово э любезный чашатель! мѣрило, по коему ты человѣка разсуждавати имашъ. Колико се онъ Отцу и Творцу неба добродѣтелию, мудростію, человѣколюбіемъ уподобіо? Кто э онъ у самомъ себе? Кто бы онъ тогда остао, когда бы ты съ него все ове красне одежде скинуо;

нуо; когда бы си га богатства лишю; когда бы ты ему ону виѣшну опузео ларфу, коя внушренность его покрыва, коя э часто толико гадна, колико э ларфа лѣпа. Ты пѣешь видиши и искусиси, да пѣе се многій сердиси и попреко гледаши, како те видишѣ, да га ты тако *человѣчески* искушавши почнешь. Но ты! не само, не мари зашо: но на прошивѣ того изѣ того заключавай, да онай нѣ сынѣ свѣта, но мрака, кой дѣла своя темномѣ ношю покрыва, или ако бы гдѣ показати морао, всякояке ларфе на себе узима и за нима се сокрыва.

Ово опѣ предмета удаленіе опростити пѣе мени всякій мой чипапель! кой позна, да э ово разсужденіе тако истинно, као што э у живошу рѣдко. Да се дакле вратимо, опкудѣ смо се удалили. Истина э, да се намѣ чинитѣ, аки бы нѣка нарочито живошная опѣ насѣ великое имѣла преимущество. Истина э, да едно и друго живошное выше лѣпѣ животѣ свой продолжава, вишшу крѣпость има и рекао бы много тоншій составѣ частицѣ тѣлесныхъ има. Кто се не пѣе овде опомянути на старость елѣфанша, на крѣпость

лава и шугра? Кому неше овде на память
дойти художественный составъ и тончай-
шее чувствованіе очесъ рысовыхъ, ушесъ
зечіихъ? Кто отъ насъ шоль субтилно
обоняніе има, кое мы при псу примѣчава-
мо? Но *совершенство швари не состоишъ*
у единственныхъ частицахъ шѣла: о-
но состоишъ паче у согласію всѣхъ частицъ
къ достиженію онаго конца, къ коему су шва-
ри отъ Бога опредѣлене. А ешли мы шако
разсуждавати имамо, шо шьемо легко ви-
дѣши, да чловѣкъ совершеннѣйшее шѣло
има. Да узмемо горня прошивословія? Не
живушъ ли люди доволно долго? не до-
стигнушъ ли они кадшто и сто лѣтъ?
Елефантѣ велимо должше живитъ. Но,
да не заборавимо и на другу спрану по-
гледаши. Когда бы елефантѣ чловѣческу
душу имао, коя себе разнообразнѣйшими
вѣжествами обогащава, и зато силы и шѣ-
ла и чувствѣ чрезвычайно испоцава; онѣ
бы много прежде печеніе живопа совер-
шио. А што да говоримъ за крѣпосшь?
У священной исторіи читамо мы за *Сам-*
сона; у Греческой се очима нашими пред-
спавля *Херкулъ*: Римска намъ казуешъ, да
су се робови съ лавми и съ шуграми бори-

ли и ове побѣдили. Бѣснующіи и у нѣ-
 вихъ болѣзняхъ неходящіи дивно съ ко-
 ликомъ снагомъ дѣйствуютъ. Има убо у
 человѣку величайше крѣпости и снаге ко-
 личество, но Создатель э хощею на
 благороднѣе намѣреніе ко дѣлу человѣка у-
 похребити, нежели ко дѣлу другаго живош-
 наго. Далше, да погледимо на чувства.
 При коемъ су живошномъ она у толикомъ
 совершенству, у коликомъ при человѣку?
 и ко дѣлу коего живошнаго могутъ она то-
 лико усовершенствована быти? Слѣдцы
 разпознаютъ новце осязаніемъ. Кои су се
 у мусики упражняли, чувствуютъ най-
 тончайше отъ гласа отступленіе. Има
 люди съ поль оспрыми очесы, да они Вене-
 ру обдень на небу видѣти могутъ. Толь у-
 дивленія достойное совершенство можетъ
 ли и какво живошное чувства своя допо-
 лѣ утончати? Преко всего, само Царю
 естества дао есть Творецъ способность
 управо ходити; само э нѣму главу горе
 двигао и съ шымъ га отъ всѣхъ живош-
 ныхъ отличію.

Мы не можемо опрещи, да человѣку
 и прочимъ живошнымъ многая свойства
 нису обща. Ово се види не само у соспа-

ву шѣлесномѣ, у орудіяхъ чувствѣнныхъ но
 и нѣкихъ силахъ душевныхъ. Человѣцы и
 прочая животноя имаю равный животъ: о-
 ба га добываю чрезъ естественное рожде-
 ніе, оба га содержаю пищомъ: оба га
 сприобщаю прежде смерти другимъ суще-
 ствамъ — по закону естественному. Си-
 ле животне, као что кругопеченіе крови
 и дыханіе быва кодъ обоихъ еднако, кромѣ
 воли ихъ и кромѣ мысли ихъ. Произвол-
 ное шѣла движеніе есть обоимъ обще. О-
 ба представляю себи внѣшне вещи чрезъ
 чувства: оба виде, чую, мирише, осязаваю,
 и вкушаю. Оба имаю силу вообразителну
 и память. Но человекъ о всему овому осо-
 бито разсуждавати може, животно друго
 не може. Чрезъ чувства возраждающе и
 у человекѣ и животномъ пожеланія, коя а-
 ко се исполне чувствѣнно благополучіе, ако
 ли се не исполне чувствѣнно злополучіе
 прчиняваю: я велимъ чувствѣнно: ибо благо-
 лучіе ума и духа есть со всѣмъ друго. И
 человекѣ и прочая животноя имаю побужде-
 ніе себе питати, отъ зла бранити, и родъ
 свой множити. На послѣдокъ и человекѣ
 и животное есу подложны случаемъ и пре-
 мѣненіямъ, коя по союзу вещей у свѣту,

по законамъ движенія и по составу тѣла
бываю. Ястіе, пишіе, погода и климатъ
имаю у тѣло наше великое впечатеніе, бо-
лѣзни, болести, и смерть ожидаваю насъ
како годъ и живошная.

Тако э благоволило высочайшее Суще-
ство создати человѣка, кой тѣе между
дусы и живошными аки у среди быти, и
едномъ рукомъ царство живошныхъ, а дру-
гомъ царство духовъ держати. Понеже у-
бо человѣкъ тако созданъ есть, да онъ
сѣ прочими живошными многа обща има;
то и дѣла она не могутъ грѣшна быти,
коя изъ живошнаго его естества проис-
ходе и коя су дѣломъ прочихъ живошныхъ
сходна: ибо она изъ самогъ его — Богомъ
ему дарованнаго — естества происпичу.
Но при истинномъ овомъ разсужденіи не
треба да человѣкъ заборава, да э у нѣму
обиталище и безсмертнаго духа, кой его
способнымъ твори и другая вышшая дѣя-
нія предузимати. Ако онъ ово заборава
и само о тѣлесныхъ разсуждавати почне,
то э онъ вещь на пушу погибели.

Разсуждающеи тако о живошномъ и
человѣку, чинисе, аки бы она нѣкое пре-
имущество надъ овымъ имала. Тако нѣка

нахо-

находе само обоняніемъ своимъ пищу свою; иѣда много далше отъ челоуѣка виде. Тѣло ихъ естъ къ движенію способнше: она менше потребъ отъ челоуѣковъ имають. Челоуѣкъ дойде голъ и нагъ на свѣтъ, окруженъ тысящу потребами, безъ вѣжества, безъ крѣпости, себи помощи не могутъ. Всякій день ове потребе раступъ, и колико выше къ просвѣщенію приближасе, колико выше онъ свѣтъ познае, толико се выше его пожеланія умножаваю, толико вѣще бываю его потребе. Ово швори, да онъ толико чувственныхъ пріятностей не има, колико животная, коя и толикое число потребъ не имаю и сама себи почти отъ рожденія помощи могутъ. Колико времени не преиде, докле челоуѣкъ художества ему потребна не научи, коя животнымъ врождена есу? Живошно пожеланію своему удовлетворивши, пребыва у миру и спокойствію: оно не познае вышшихъ радостей. Оно не тражи изобилна ястія; ему а честолюбіе и славолюбіе непознато: у его душу не дѣйствуютъ желанія великолѣпія и угодности. Но челоуѣкъ при всѣхъ чувственныхъ увеселеніяхъ и услажденіяхъ доволенъ нѣе. На противъ

пивъ того, ако ова мудростію и добродѣшелію возвышена не буду, она ему и вредителна бываю. Ако она паче естественныхъ потребъ есу, то свою пріятность губе, силу его изнемощаваю, и ему скорбь, горесть, печаль и болѣзни раждаютъ. На послѣдокъ живопная и у тому рекао бы отъ насъ болшее имаю соспояніе, что она о будущихъ не мысле, настоящими чувствованіями доволна у тому щастіе свое находе. Заутрашній день не движетъ у нима попеченій, и смерть на нихъ дойде, о коей она никогда ни мыслили нису. Но ты Брапе мой! колико се ты о будущемъ спарашь? Колико за то безсонныхъ нощей проводишь? Днесь си едно желаніе твое исполню, а веть тысящу другихъ предъ очима духа твоего спое! кое ты може быши никогда исполниши не можешь. Ты видишь, како се смерть исполнинными ногами къ теби выше и выше приближава!

Ты видишь Дражайшій мой! да я теби ниедино являемыхъ преимуществъ сокрыю нисамъ, коя живопная надъ нами имаю. Но не мысли зато да су она отъ тебе щастливша: Разумъ тввой, коего живопная не имаю,

и опшуду пронстекающе благополучіе — разумное и духовное — превосходитъ тысящекратно все что живошная имаю. Истина э, да э человекъ при рождеству своемъ слабощенъ; и нагъ, и да бы онъ безъ помощи другихъ абіе у оно ничтожество возвратіосе, откуду э Божімъ промысломъ на свѣтѣ дошао. Но то есть причина, да онъ содружество пражитъ, да онъ разумъ свой употреблявати начне, земледѣліе, скошоводство, терговину починъ; языке, художества и науке изобрѣтава, пушешествія предузима, прелестному морю и воздуху силно заповѣда, да га носи, печеніе звѣздъ наблюдава и тако отъ прочихъ животныхъ удалявающьисе къ Богу восходишъ. Различніи случаи тѣла его воде нѣга учипи естество, испытывати силу правъ, камней. Безопасность отъ насилія и пожеланіе спокойнаго и мирнаго житія творе, да онъ у села, градове совокуплявасе, законе прави, власти покоравасе и нарежденія ея почише. Онъ найпосле у внушренности своей себе учи, и къ Творцу вселенне движесе и нѣга познаши трудисе.

Скажи ми садъ, еспли между овыми человекомъ дѣлами само едино единшто, коего бы и прочая живошная способна быда? Како годъ убо онай знаши не може,
что

что э свѣтъ, ниши его благодѣянїе рассу-
 дити, кой о мраку понятїя не има: шако э
 Божественна рука хотѣла родѣ человѣческой
 чрезѣ несовершенства кѣ величайшему со-
 совершенству возводити. Око живописныхъ
 не чувствуе разнообразїе, и соразмѣрїе
 предмѣтѣ: оно се не увеселява порядкомъ,
 смѣшенїемъ фарбъ и красотами естество-
 ныхъ явленїй. Ухо ихъ не може вмѣспи-
 ти прелести восхищающихъ пѣсней; оно
 есть Божественнаго мусїкїйскаго согласїя
 непричастно. Вкусъ ихъ есть простъ; обо-
 нянїе безѣ разсудка. Но человѣкъ, чело-
 вѣкъ есть всюду у среди краснаго есте-
 ства, у среди Божественнаго творенїя. Онѣ
 всюду познаетѣ дѣла Создателя; всюду на-
 ходи предмѣте духовнаго увеселенїя. Чув-
 ства его представляю мыслящей души его
 образе окружающихъ нѣга предмѣтовъ. Ту
 онѣ открыва величину, ту порядокъ, кра-
 соту естества; ту благость и прему-
 драсть Творца. У коего живописнаго душу
 улива зеленое пролѣтїе и вся его слѣдствїя
 толику радость, колику у нашу? Мы
 станемо на средѣ поля, и находимо на све-
 стране животѣ и лѣпоту. Око наше пре-
 дѣта съ восторгомъ благодапне ниве,
 цвѣтѣ.

цвѣтная поля: ухо наше чует дивныя естественныхъ пѣвцевъ пѣсней: мы дышимо цвѣтливый воздухъ балсамическихъ цвѣтовъ. Душа се наша у насъ радуется; она чувствуетъ благородство, чувствуетъ силу и достоинство свое; ощущаетъ благополучіе свое. Она се у персидскихъ нашихъ такъ движетъ, аки бы ихъ оставили и къ небу чиста, легко взлетѣти хотѣла, да бы предъ престоломъ всемилостиваго Отца и Бога своего благодарное чувство и священное восхищеніе свое открыти могла. Камо живописное, у коего сердцу поль дивная и священная чувствованія обитаваютъ? Камо живописное, кое се увеселяетъ красотою художествъ, истинами наукъ, премудростию и добродѣтелию? Ова увеселенія и онда оставятъ, когда чувственная збогъ старости или немощи отъ насъ бѣже. Погляди на востокъ возлюбленный Братъ мой! Вѣтъ золотая денница рука открываетъ темный покровъ ночи съ мрачнаго предѣла. Вѣтъ восходящее солнце позлащаетъ высочайше горъ вершине. Вѣтъ се являетъ тихая поль зеленость у крошчайшемъ свѣтѣ. Молодой день насъ посѣщаетъ; естество нѣму въ сраженіе идетъ, а тысящу миліоновъ пѣсней

поздравленіе ему поюпѣ. — Погледай на западѣ. Не видишь ли, како разстающее-ся солнце послѣдне луче свое кѣ намѣ шилѣ, сѣ нами се опраца, и блѣдой луни царство нощи предае? — Ничто ли ты шу не чувствуешь?

Да воспросимо Невтона, Айлера, Лайбница и проче велике душе, каково э ихѣ тогда чувство было, когда э разумѣ ихѣ прощавши звѣзде и всю вселенну кѣ Богу дошао и шу истину — кодѣ источника истине учіо. — Ово познаніе Бога, и премудрость и добродѣтель, коя опшуду происходе, блаженное свѣдѣніе, да мы милостиваго и благаго Опца имамо, кой все вещи управля и вся кѣ благополучію нашему водитѣ, да все наше судьбине у святой его десницы находесе; истине закона нашего о болшемѣ и вѣчномѣ живошу: все ово само у нашему — а не у живошныхѣ — духу существовати може. Рукою промысла водимѣ идетѣ человѣкѣ путемѣ своимѣ. Онѣ отѣ степене до степене кѣ вѣщшему совершенству идетѣ, и смерть и гробѣ презиретѣ, знающѣи, да тѣе ихѣ побѣдити и вѣчно живити.

Вели.

Величина согласія, и союзъ цѣлаго созданія.

Когда мы на онай путь очеса наша по-
вратимо, кой смо до садъ прешли, не мо-
же у сердцу нашему не возродитисе вос-
хищеніе величайше. Все созданіе состо-
итъ изъ стихій — како э обаче безчислен-
но множество овыхъ у води, у воздуху,
у земли — у огню! Колико э миліоновъ у
свѣту, у электрической и магнетической
матеріи — Богъ э сильнымъ своимъ сло-
вомъ у стихіе дѣйствовао; — оне су се
слагале у камень, у праву, у древо, у
скопа, у человѣка. Оне су изображавале
дивне оне по безмѣрному небу пловуща
шаре (Планете), величественне оне ис-
точнике свѣта и теплоте (солнца).
Колико различныхъ силъ нїе къ произве-
денію толико различныхъ дѣйствій попреб-
но было! Миліони существъ находесе у
свѣту: и всяко э совершенно и добро со-
здано; всяко э на мѣсту своему. Кто бы
могао все классе простыхъ и драгоценныхъ
каменей прегледати? Коль дивно различіе
фарбъ у нима. Величайше горе надъ други-
ми еще вѣщими горами, и — все э камень.
Кто шѣ познаши всякій листъ, всяку
пра-

праву, всякое произрастѣніе отъ подле плесни до гордаго Кедра на верху Лівана? А живошная! О колікій облакъ отъ елѣфанша до малаго мыша — отъ орла до мухе. И все э то у держави Создателя, као зерно песка у ланцу высочайшихъ горъ. Овде се можемо научипи, что э то безконечность. Не треба намъ друга тонкая разсужденія: нека насъ естество научитъ, что есть безконечный Творца разумъ, безконечна благость, безконечна премудрость. Кромъ ове науке друга насъ шоль ясно увѣриши не можетъ. Само онъ — безконечный Богъ — могао э неисчисляема существа создаши, само э Онъ могао у естество шолько силъ вложипи, да оно всякому существу даде другое образованіе, другу пищу, другій видъ живота, а всѣмъ чувствующымъ опредѣлену часть благополучія. — У отношенію къ безмѣрному Божества величеству что э человекъ, овай человекъ, кой самъ себи добро не желитъ? Все швари созданія есу у союзу. Все сущь една къ другой у отношенію и междоусобной связи. Ничто не има, кое не бы дѣйствіе предидущаго какова дѣйствія было. Предъ всякомъ шварію

рїю естѣ вещь друга была. Наименшій камень естѣ у тому союзу: ибо наименшій камень има отношенїе къ оной гори, у коей се находитѣ: гора къ земли, земля къ цѣлому созданїю. Что э Електръ друго, но единѣ малый камичекѣ? А колїкїи э ланацѣ различнѣйшихѣ искусствѣ отѣ нѣга родїосе? Не видимо ли мы вещь садѣ, да э онай малый, онай презрѣный камень у союзу съ блистающею молнїею и сострашнымѣ основанїя земли потрясающимѣ громомѣ? Малый кремень, нїели камень; — а кто не зна ужасная слѣдствїя огня? Мы убо о важной овой истини сумняписе не можемо, да э высочайшїи Творца умѣ все части еспеспва тако связао, да една къ другой у почнѣйшемѣ отношенїю находесе. Ничто убо нїе усамлено и безѣ связе съ прочими остало. Всяка вещь има свое особенное, ей собспвенное дѣйствїе. Всяко ово дѣйствїе естѣ сходно оной сили, коя га производитѣ. Всяка сила естѣ опредѣлена предидущими силами, тако, да ниши э вѣщша, ниши менша. На коему уду ланца созданїя кокова шварѣ находїтсе, оному уду и соразмѣрну силу има. Зерно псеска и шправка не

могутъ равномъ силою обдарени быти. Колико э различіе силе малаго камене отъ солнца? Тако э убо у естеству една шварь за другу связана, и оне, кое су ближайше всегда нѣкое подобіе междуособно имаю.

Суевѣрїя.

Суевѣрїе естъ ложная и суешная вѣра различныхъ вещей, кое или оно нису и оно не значе, за кое ихъ мы держимо, или оно содѣлаши и въ дѣйствіе произвести не могутъ, что мы мыслимо. Суевѣрїя су измышлена отъ легкомысленныхъ и неразумныхъ людій, кои су или что добро постигнуши или отъ каковаго зла удалишисе хотѣли; а не знающыи праваго къ тому средства неспособна и суешна есу употреблявати почели. Догодилосе може быти случаемъ единъ, два и нѣколико кратъ, да э каковый овимъ путемъ употребляющыи сирѣчь безумна своя средства добро получио и отъ зла убѣжао. Что э убо ему прошивостояло, да онъ таково средство всегда употреблявати и самъ себи предузме, а и друге малоумне къ тому наговори? Како легко прїимаютъ сынъ и дщи отъ родителе-

дигелей вся ихъ понятія и истинна и ложна! Они родителемъ своимъ наиболее вѣрують, и вся ихъ несмысленна мнѣнія као сваяшу истину почитують. А едали су сѣдая умомъ дѣца болша у тому отъ дѣце. Оваковій малоумный еще у староспъ свою гдѣ кое суевѣріе научитъ и главу свою съ нимъ обогашитъ. Истина э, не можемо мы прѣимити малолѣшнымъ за зло, что они не виде, да весма худо мысле и да су съ пуша со всѣмъ сишли. Но отъ отрасп-лыхъ? — О! кто може оваковымъ опростити, да э онѣ духъ свой само оваковима вещма наполнѣо. Дѣшешу э легко суевѣріе изъ главе извадити, ибо се еще укоренило нѣе, но не тако отрасплу человѣку, не тако спарцу и баки. Ови су съ суевѣрїями своими отраспли, съ нима полика лѣша проводили, съ нима се увеселявали и утѣшавали, и зато ихъ держе као нѣке спаре прѣятелѣ. Естественно убо слѣдуешъ, да они на онаго ружнымъ окомъ гледаши мораю, кой имѣ показуешъ, да они заиспа до днесъ на нѣке вещи нису праведно вѣровали, нису о нима право разсуждали. Признаши, да смо чрезъ печеніе многихъ лѣшъ кое какове лудоспи вѣровали,

вали, еіе тако легко. Всякому бы жао было, когда бы самъ себи казати морао: *и презъ оволико и оволико лѣтъ вѣровао самъ кое какове судалаштине.* Зато изъ малена треба юность истинномъ наукомъ напоявати, и отъ всѣхъ ложныхъ мнѣній удалявати.

Може быти ніе до днесъ ни единого народа было, у коему се небы суевѣрій находило, наипаче у время его меньше напуре и меншаго просвѣщенія. Германія, просвѣщенная Германія отъ нихъ и днесъ праздна ніе. У Англїи, коя намъ за нѣколико столѣтствїи у наукамъ и просвѣщенію предходитъ, у той Англїи есть еще 1796 лѣта нѣкій ковачъ одну старицу и единого старца, као вештца и вештицу, у присуствїю многихъ людїи и съ дозволенїемъ селскаго суда, голе связао и у бары до смерти пукао.

Суевѣрный, когда се разболе, не зове лѣкара; сохрани Богъ! но бабу, коя тѣе баяти и врачати. Ако э рана на шѣлу, то баба мора коекакове рѣчи около нѣ говориши, съ ножемъ рану прекрестиши, иначе наопако. Но разумна людїи часть мыслишь, да рану треба съ различныма правама, съ мелемомъ превиши, и кажетъ, да

баяніе ни нїменше не помажетъ. Сувѣр-
ный отвѣпствуетъ, да га э нога прошла,
како э обаяна была. Я то вѣруемъ, да э
нога прошла, но не вѣруемъ, да э зато
прошла, что су ю обаяли. Она бы прошла,
и да баба баяла нїе. Могутъ две вещи ед-
на за другомъ слѣдовать, а ничто меньше
една отъ друге причиномъ не быти. Онай,
кой има грозницу; преїде случаемъ преко
плоша и изгуби грозницу. Еда ли треба
да вѣруемъ, да ю э зато изгубїю, что э
преко плоша прешао. Жена почне преспи
у пятокъ рано. Дойде ей друга на посѣ-
щенїе. Яо, наопако (вели) друго! еда-
ли не знашь, да э днесъ пятокъ. Ова по-
бацятъ преслицу, а послѣ полдне добыетъ
грозницу. Опкуду ово? То э легко
знапи: *наудила* ей Пепка.

Издено э (говоришь) дѣше. Кога
э изео? Вешпица. Что есть вешпица?
Что есть вешпацъ? Есу люди, кои су у
червеной кошулицы *) родилсе и кой изъ о-
наго, на коего се разлюте, сердце изеспи
могутъ. Они оваковому изеденому чело-
вѣку

*) Кои се роде у бѣлой кошулицы, есу *видо-*
виши: и виде все что разумнїи люди ви-
дѣти не могутъ.

вѣку и смерть опредѣле, койомъ тѣе у-
мрети. Онъ тѣе на прим: кажу, морати сѣ
древа пасти, или тѣесе нехопице главомъ
о что ударити. Овакове не треба дирапи,
нити се сѣ ними и когда свадити, ако э
радъ человѣкъ добро пройти.

Я самъ отъ разумныхъ докторовъ чуо,
да то ничто нѣе чрезестественно, ако се
дѣше у кошулицы, или бѣлой или черве-
ной родитъ, и да, како перво не тѣе запо-
быти видовито, тако ни вшоро вештацъ.
Дѣше э всяко у ушроби матерной завѣ-
но у онакову кошулицу. Достократно се
догодитъ, да оно сѣ помъ и на свѣтѣ дой-
де. Еда ли запо мора быти вештацъ?

1763. или 1764. лѣта естъ изъ Ярка
нѣколько тако называемыхъ вештицъ у
Митровицу доведено. Овде имъ се пре-
судитъ смерть. Пресужденіе се у Осѣкъ
на верховну Комманду пошлѣ. Каковъ э оп-
вѣшъ? Да срамъ буде судіе у Митрови-
цы, кои су сироте жене за вештице дер-
жали и невиннымъ живопъ опузепи о-
предѣлили.

Ничто нѣе толико смѣшно, као когда
нѣке баке и саме признаду, да су оне веш-
тице, но да су се вѣшь дѣла оваго ману-

лс. А кто не тѣе признаши, когда га ба-
 тинами посыпаши начну? То э весма про-
 спо и вразумително. Зѣва ми дѣше. Чпо
 му еспь? Уречено э. Дай да му гасимо
 углѣвлѣ. Намени секо Петра, Павла,
 Марка, Спанка, Янка, Мипру, Елу. Ево
 овай попону. Уми га сѣ помѣ водицомѣ,
 и прошариму очице. Все ли э гошово? —
 Еще нѣе. Садѣ подай добрый ручакѣ оной,
 коя э углѣвлѣ гасила и плаши ей художе-
 ство, да ю и другій крашѣ употребиши мо-
 жешь. Зовни шы ю, когда ши воля, она
 тѣе всегда казати, да э дѣше уречено и да
 треба да сѣ дадешь еспи и пиши. Ово мы
 вси разумѣмо. Камо лѣпшій животѣ, —
 бацыши два при углѣна у воду и добыши
 ручакѣ. Ты чипашелю! хранисе, да не
 рекнешь у очи ни одной, аки бы она люде
 варала, да не дойдешь и самѣ у шаковый
 случай, у коему само углѣвлѣ болессть
 излѣчипи можешь. Она ши заиста га-
 сипи нешье.

Я опешь идемѣ у мѣсто рожденія мо-
 его. Ово э, мыслимѣ, простишелно: ибо
 мы найвыше онде видимо, гдѣ се найвыше
 задержавамо, и наймилѣе се онде задержа-
 вамо, гдѣ смо младость провели. У Ру-
 ми

ми су были две жене, у коима э дiаволъ быо. Кромѣ Руме, нисамъ я оваково чшо нигдѣ видѣо, развѣ еще у Сегедину одну калугерицу. Ово э кодѣ насѣ весма познаша вещь и шаковыхъ спрадалцевѣ всегда кодѣ насѣ естѣ. Я у цѣлой Германіи нисамъ нигдѣ мужеско или женско, у коей бы дiаволъ быо, ни чуо, ни видѣо. Чинимисе, да се дiаволъ отѣ свѣта спрашишѣ, а оваго у Германіи доволно има. Я шѣу овде навести, чшо э мени у память дошло, да я до садѣ не знамѣ ни едино мужеско лице, кое бы щастіе шо нмало, да дiаволъ обиталице свое у нѣму водрузишѣ. Гдѣ се годѣ чшо таково чуешѣ, естѣ жена. Ово бы вещь доволно было, всяку ону жену подозришелномѣ держати. Обыкновенно овакове ничто не раде и *вѣ* лопѣ лица чуждаго и оне и фамиліа ихѣ хлѣбѣ еду. Суевѣрныи люди, кои заиста вѣрующѣ, да дiаволъ у человѣку быти можешѣ, дающѣ сѣ чимѣ могушѣ. — Дiаволъ у человѣку, по образу и подобію Божію созданномѣ человѣку! — Какова э шо срамота за наше пастыре! Каково э шо вѣчно за нихѣ поруганіе. Докле шакова жена еде, пие, спава, докле не дойде у церкву; она э со всѣмѣ

мир-

мирна. А како э у церкви, то абіе почне главомъ махати, као да ей нѣчто поволноніе; Затымъ укаши, а около чпенія Евангеліа и викаши. Я се весма добро опоми-нѣмъ, да э овакова бештія и служащаго священника именемъ звала и Богъ зна! чпо нїе по церкви выкала, бечиласе, кочила. Овакова э една 1779. и 1780 лѣта у Пешци была и лудовала. Како су ю преварили, да э Пропопресвѣтеръ Карловачкїй (покойный Димитрій) овде, неспало э за три лѣта. — Ево, ако э и діаволъ у ней, зна чпо э зло. Реченый сирѣчь Пропопресвѣтеръ естъ ню у Карловцы *лулао*.

Да э ово все превара, да само изъ сребролюбиваго духа происходишъ, и да діаволъ у человѣка униши не можешъ, о томъ я шако увѣренъ есмь, како чпо самъ увѣренъ, да ово перо держимъ, съ коимъ пишемъ. О томъ э и всяка она неваляла жена увѣрена, коя казуешъ, да э у ней нечеспивый. Но нашла э люде, кои се даюшъ вараши, и кои не разсуждаваюшъи труде свое съ ньомъ сообщаваю; — ощутила э сладость безъ труднаго оваго живоша, пакъ зачпо небы у церки мало повикала? Много э легче всяке неделѣ единѣ и два
кратѣ

кратѣ пробечитисе и провикаши, нежели
цѣле седмице пословати. О! когда бы о-
во само една превара была, коя насѣ шиш-
шипѣ. Братіе моя! Вѣруемо ли, да има
Богѣ на небу; вѣруемо ли его святымѣ
словесемѣ? Знамо ли, да э благѣ и чело-
вѣколюбивѣ, да э нашѣ отецѣ? Знаюшѣи
все то, како можемо до те слабости дой-
ши и помыслиши, да дѣволѣ у челоуѣка
унѣши и у нѣму обитавати можетѣ? Бла-
гословѣ неба на теби буди, благословѣ отѣ
челоуѣчества О Тѣорломане! кой си по-
спавши Капепаномѣ изѣ овакове две нева-
ляле женшурине исперао дѣвола — жи-
ломѣ — исперао у время свяше Літургіе.
Ово э свяшѣй лѣкѣ. Нека га само всяко
общество при оваковой жени употребѣи и
чувствовати тѣе радостѣ, да э изѣ нѣ дѣ-
вола исперао. Боит се и дѣволѣ ба-
шине. Освободите Братіе моя! такове же-
не отѣ нападенія дѣволска: поврашите ю
Фамиліи своей, поврашите ю челоуѣче-
ству: нека ядна, знаюшѣи у искусству,
како э шяжко терпѣти, когда изѣ челоуѣка
дѣвола исперываю, нека, велимѣ, радиши
и сѣ трудомѣ живѣти начне. О! да бы мы
то дожили, да се ове бздѣлнице у на-
шему

шему роду истребе, колика бы то за насъ похвала была?

Свербимй рука. А ты ю почеси. Добыти ты новаца. Зачто? Ибо ме лѣва рука свербитъ. А что значитъ десна? Да ты плащати. Я ти желимъ, да ти не преспанно лѣва рука свербитъ. Но что ты онай сиромыхъ, на коего э десну руку сврабъ напao? Овай бы волю, да тебе десна рука свербитъ, ибо бы тогда нѣчто новца отъ тебе добыти могао.

Пиштаніе уха не значитъ ни зло, ни добро. Нека ти пишпи ухо цѣлый день, зато не слышь гласа никакова чужи; ни мало се не бой. И что рука свербитъ и что ухо пишпитъ, все то има причине свое у частехъ челоуѣческаго тѣла. Како можетъ дланъ засвербити отъ оныхъ новаца, кое ты еще у руцы не имашь или кое слышь ты у будуще плащати? Како ли може ухо пишпити отъ гласа, коего ты не чуешь, но коего слышь чужи? Каковъ э союзъ между рукомъ и новцы, между ухомъ и гласомъ? Ни наименшій. И ничто меньше многіи то вѣрують и за истину держе.

Я знамъ, да э единъ старецъ у вечеръ сѣ пушкомъ изъ дома изышао, да убіетъ совулягу, коя му э предъ домомъ на древу выкала. Что э причина, что му э учинила сова? Она э выкомъ свойомъ его-ву смерть предвозвѣстила. Мой драгій старче! ты ей морао многе псе и многе сове поубіяти, и зашо себи ни мало помогао не бы. Храни ты твое здравіе и буди ничто менше всегда по заповѣди Божіей къ смерти готовъ, пакъ остави, нека пси урличу, нека сове вичу. То э ихъ посао. То все сѣ живопомъ твоимъ ни мало союжено нѣе. Пси могутъ урликаши, а теби нешъе ничто быти. Пси нешъе урликаши, а ты тѣешь духъ предаши. —

Не мысли, да тѣе кукавица опредѣли-ти теби дне живота твоего числомъ своего куканія. Она кука зашо, что э кукавица: а и онай э права кукавица, кой нѣномъ куканію вѣруетъ.

Но говори нѣкто отъ читателей моихъ! Что се шиче руку, то вещь и самъ мыслимъ, да сврабъ сѣ новцы союза не има: ово обаче не дамъ себи узети, да кади ми се языкъ опришти, нѣкто зло за мноми говори. — А откуду ты знашь? —

Како

Каково э то пытанѣ: знамѣ я, ербо самъ пахо отѣ старїихѣ чуо, а и самѣ самъ веть исхусїо. Тако нѣкїй день ми се опришти языкѣ, да изгори. И то э было? Аввакумѣ э за мноу коешта говорїо. — Я теби вѣруемѣ, да се и теби языкѣ оприштио и да э Аввакумѣ за тобомѣ зло говорїо: но ово послѣднѣ заиста нїе причина перваго. Нека Аввакумѣ говори за тобомѣ зло, колико му драго, теби се запо — что онѣ говори — языкѣ оприштиши нешье. Рѣчи его нису за языкѣ швой связане, ниши сѣ нимѣ фвсїческогѣ союза имаю. Когда се Петрѣ у Бечу находи, а другїй кпо нѣму у Темишвару 50 бапина даде: онѣ отѣ оныхѣ 50 бапина ничто не чувствуешѣ. Языкѣ швой убо оприштио се естѣ отѣ внутреннѣ теплоте у крови; а да э другїй у оно исто время за тобомѣ зло говорїо, естѣ догодило се случаемѣ. Може теби языкѣ оприштитисе, да никто за тобомѣ зло и не говори: а може кпо за тобомѣ зло говорити, да ти се языкѣ не опришти.

Но говори мой прошивникѣ. Ты каковѣ си, ты не шьешѣ вѣроваши ни то, да се неспоменикѣ (то естѣ Приштѣ)
сѣ

сѣ тѣла на землю скинути може. Ово самъ я поне очима собственными гледаю, како Приштѣ по земли скаче пакѣ у еданѣ пущѣ оплешивѣ.— А како бы приштѣ по земли скакао, кадѣ приштѣ ногу не има, душе не има? — *Пакѣ и то не вѣруешь наолако?* — А како бы вѣровао, что э пропивѣ самага здраваго разума. — Но я самъ очима гледаю. *) Любезный мой! не мой шако. Не говори, да ти се цѣлый свѣтъ не смѣетѣ. Найпре э вели быо приштѣ на палцу руке, опшуда га э абіе операло на колѣно, а сѣ колѣна на палецѣ ножный, а сѣ палца на землю. Погоди. А може ли се тако операти сѣ еднаго мѣста на друго чирѣ? Я мыслимѣ, да не може и увѣренѣ есмѣ, да что не може быти сѣ меншимѣ, шо не може ни сѣ вѣщимѣ чиромѣ. Ибо приштѣ нїе ничгю друго, но видѣ лютаго и злаго чира. Гдѣ э чирѣ, онде э цѣла она околичность тѣла у непорядочномѣ нездравомѣ состоянію. Ово э всякій насѣ при наименшей болѣщицы примѣшпшпши могао. Когда се кто зло у ногу убоде

*) Нѣкіи кажу, да су видѣли, како э Бака прищѣ сѣ одинаго чловѣка на другаго премѣспшила.

де, цѣла нога букне. Како э убо можно овакове вещи као нѣкимъ волшебствомъ излѣчити?

Нѣкии, когда косу отсѣкутъ, или сожегутъ или покрываютъ каменемъ, да не бы пшце у гнѣздо свое опнеши могли: ибо то (сказуютъ) причинява главоболю! Добро э храниши и главу и косу свою: но что тѣе пшца нѣку часть косе твое, коя вещь на глави твоей нѣе, у гнѣздо свое опнеши, *зашо* тебе, вѣруй ми, глава во вѣки заболети не тѣе. Она коса, кою си ты съ главе твое сбацѣо, толико теби може зла или добра причинити, колико ногши, кое си отсѣкао. Главоболѣ происходитъ или отъ стомаха или отъ крови; а не что пшце чѣю косу по воздуху носе.

Но онай поне мора себи у время новолунія косу отсѣщи, кой желитъ, да му коса раститъ: ибо као что младый мѣсяць раститъ, шако тѣе и его коса растити. — Ако коса его тако растити будетъ, као что раститъ луна, то не тѣе много нарастити.

Мы смо вещь у первой части Фусіке видѣли, да луна не раститъ, као ябука; но да само мало по мало выше освѣтлене
свое

свое половине намъ указуетъ. Онай, кой има грозницу, нека пробіетъ яйце и обѣситъ на плотъ: како испече беланце и жуманце: таки тѣе га грозница оставиши. Нека у орехову люску мешне паука и положиши на стомахъ (да га прогризе).

Едномъ э цыганка у руку гледала иказала, да тѣе быши великій господарь. Другому э на руцы написано нашла, да за нимъ две девойке гину: една черномастна а друга плава. Оба се радуютъ, и вѣрують цыганки: а ова имъ се изъ бужака смѣетъ, что ихъ э преварила, ибо познато есть, да она само тогда у руцы читавши зна, когда на руцы 10 или 20 кр. леже, кое она прочитавши руку у свой жепъ мешне. Зачто оваковый, кой себи у руку гледаши даде, или кой пыта цыганке, гдѣ се могутъ новцы ископати, или кой иде у Вердникъ рожданику искусиши щастіе свое, или кой тражитъ врачу, да му ова кажетъ, кто му э украо конѣ, кошулѣ сътавана, гдѣ тѣе ихъ найши и хотѣе ли ихъ найши, зачто, велимъ, оваковый не мыслиши, да вси овии вопросы чловѣческимъ умомъ и естествоннымъ начиномъ разрѣшиши не могутъ. Откуда тѣе у томъ
дру-

другій выше знаши отъ тебе? Онай врачаръ и врачара и онай, кой чипа рожданике, зна, да э легче овако живипи, неже ли копаши и зноиписе. Они се ослоняють на шо, да шье всегда доволно шакowych людій быши, кой мало разума имають. Да они отъ всего шого ничшо не знають, освидѣтелспвовали бы 25 или дважды толико шеплыхъ башинь, съ коима бы духъ пророческій изъ нихъ изгоненъ быо. Они бы безъ всякаго сумнѣнїя и сами при оваковомъ благомъ Екзамену исповѣдили, да су лаже и неваляліи люди, кой малоумне и суевѣрне варають. Како бы могао человекъ знаши будущее судьбине, о коима самъ Спаситель говоритъ: *Нѣсть ваше разумѣни времена и лѣта.* Отецъ э самъ своей собственной власти шо оставіо, знаши будущая произшествія. Апостоли убо нису могли знаши *будущая*: — а да зна цыганка: — и шѣломъ и душомъ — цыганка, какову шью я имаши сулругу. Да они шо знаду, гдѣ су новцы закопани, не бы они теби казывали, но сами бы копали. То э за насъ великое шастіе, да мы будущая не знамо. Да благодаримо Творцу за

то повседневно : ибо не бы ни едино ока мгновеніе у спокойствію провели.

Да не забывимо и дѣвице оне по селы и по Вароши, кое у очи Божиша сѣкиру подѣ главу полагаю и на ней спаваю, да бы имѣ будущій ихѣ драгій на очи у сну изышао. Оне попе и олово и изѣ различныхѣ фігурѣ погадьяютѣ; каковѣ тѣе онѣ рукодѣля (занашчія) быши. Время э вещь, да се ове дѣве отѣ оваковыхѣ суевѣрїй спыде и сраме, да не гледи у сѣкире и у олово, и да не куваю мертве главе и да скачутѣ послѣ крозѣ ленжерѣ и прочая.

Равно шако естѣ безумно, когда кшо сну вѣруетѣ и мыслитѣ, да онѣ ничто значитѣ. Суевѣрїе ово нїе ново. И древнїи су овде малоумїе свое показывали. Оно се по цѣлому свѣту распросперло и велике и мале себи шокорило. Нїе ничто ново и разумне кадчто чуши, да су они ово и ово снили. Нѣмцы имаю и книжице кое како-ве, кое снѣ толкуютѣ. Мы кажемо, ако кой снитѣ рыбу или бласто, быши тѣе болестанѣ. Ако еде у сну шливе, умрети тѣе му кшо отѣ рода. Кшо снитѣ пса, има непрїятеля. Ако га э песѣ у сну уео зло, ако э само дало, добро э : не тѣе

мошѣи

мошѣи душманинѣ ничто учиниши. Кому распишѣ у снѣ коса или брада, има велику бригу: кому опадне, скинула му се брига съ врага. Ако э кто радости снѣю, быши тѣе печаленѣ. Кому э кровь изѣ носа ишла, имаши тѣе радость. По овому Каталогу можемо все проче снѣе разсудити. Они вси имаю равный крой.

У древня времена нѣе оволико у свѣшту было просвѣщенїя, колико садѣ. Священное писанїе намѣ казуетѣ, да э Богѣ тогда чрезѣ снѣе — но и по весма рѣдко — нѣке муже учїю, что имѣ дѣлати треба. Оваковїи снѣи, о коима э у священному писанїю слово, овамо не принадлеже. Они су бывали при нарочныхѣ случаяхѣ, при нареченныхѣ лицахѣ, кое э Богѣ кѣ совершенїю дѣлѣ нѣкихѣ употребляваю. Они су были само тогда, и вещь су прошли. Все прочїи снѣи не имаю знаменїя, ниши се полковати могутѣ. Опкровенїя Божїя чрезестественна вещь су престала. Кой убо садѣ на снѣе пази, и предвозвѣщенїя нѣка у нима видитѣ, онай показуетѣ, да э умомѣ дѣше. Оваково что нѣе само неразумно, но оно э и противѣ христіанскаго закона. Ибо гдѣ э у священному писанїю казао Спа-

ситель

ситель, да тѣс намъ Отецъ небесный чрезъ сновидѣнія будущее судьбине наше открываши? Сновидѣнія су чловѣку тако естесственна, како годъ что э естесственно спаваши, и мыслиши.

Дай да видимо, како она бываю? Кпо спава, быо лудъ или мудрѣ, быо старѣ или младѣ, може саняши. Чшо выше? и пси саняю. Сновидѣнія есу мысли и представленія душе. Она э всегда дѣйствителна и всегда мыслиши мора. Чшо на ню дѣйствуешѣ, она о ономѣ мыслишѣ. Или предмети дѣйствуюшѣ на наше шѣло, когда мы спавамо, или сила вообразителна, (коя у сну тако дѣйствуешѣ, као когда смо будни,) представля души нашей каковѣ предметѣ. Душа и еднаго и другаго свѣдома быва и мыслишѣ; само что не може тако остро, поняшио, ясно и тако опредѣлително и союзно мыслиши, когда чувства наша будна нису. Несоюзность ова швори, да мы Богъ зна! како прошивоположенне вещи санямо и сѣ предмета на другій различѣишій предметѣ скачемо. Отѣ шуду се раждаю достокрапно дивнии и чуднии снн, кои насѣ у едномѣ ока мгновенію на шысящу миль, и у рай, и у па-

као опнесу, а потомъ внезапно у домъ по-
 спаве. Како годъ что мы часпо на вещи
 мыслимо, кое около насъ повседневно бы-
 ваю, часто на давнопрешедше, и како
 годъ что се часпо съ мысли нашими (ре-
 као бы) по цѣлому свѣту шетамо, та-
 ко исподѣ дѣйствуетъ духъ нашъ у сну.
 Садъ санямо о вещехъ, кое су около насъ:
 садъ намъ онакове на санѣ дойду, за кое
 смо вещь и заборавили были. Духъ нашъ
 има силу саставляти частице различныхъ
 предметовъ и правити отъ нихъ еданъ
 предметъ. Ето како мы можемо у сну ви-
 дѣти вещи, кое не тѣмо на яви никогда.
 Намъ се у сну покаже онай, кой э вещь
 прежде 20. лѣтъ умрео. Значитъ ли то,
 да му треба даши за душу, и упалиши у
 церкви свѣщу, да изгоритъ у вѣтрѣ у полѣ
 полдне. Ничто меньше отъ того. То не
 значитъ ничто выше, но да э намъ осо-
 бимъ и бжкимъ путемъ предстао онай у-
 мершій и да смо се мы съ нимъ тако до-
 говарали, аки бы онъ у живопу быо. Ако
 намъ у сну падне на память каковъ пре-
 дѣлъ, градъ, церква; мы то себи тако
 представлямо, као кадсмо будни съ шымъ
 само различіемъ, что намъ се чинитъ, да
 смо

емо на ономъ мѣспу. Будны, не можемо мыслиши, да смо на ономъ мѣспу, гдѣ нисмо, ибо намъ шѣло противословитѣ: но у спаванію чувства упишаласе есу. Что легше человѣкъ спава и что се выше изспавао; то су му порядочншіи и ясншіи снѣ: ибо тогда ветѣ чувства выше крѣпости имають. Зато се вѣщша частѣ сновидѣній предѣ пробужденіемъ случава. Что болше кто спава, то меньше снѣва. Онай, кой се всѣмъ добро спава, не снѣва ни мало. Во обще снѣ зависе отѣ всегдашняго состоянія шѣла, кое или э весма здраво или болеспливо, или каковѣ другій узрокѣ естѣ, кой му не допуща мирно оппочивати. Тако дебела или густа кровь производи страшне снѣ: а полный спомохъ смятене и неясне. Сѣ чимъ се человѣкъ буданѣ найвыше упражнява, оно му и на сонѣ исходитѣ. Лютый снѣва о бою, гнѣву, — веселый о мусіки, и гощенію — страшливый о дѣволу, авѣши — сребролюбѣцѣ о кесама сѣ новцы — солдатѣ о бѣшки, сабли и пушки — нѣке девойке о бѣлилу, руменилу и о момку. Изѣ преднаведенанаго долгаго разсужденія слѣдуетѣ, да сновидѣнія естѣственно бываю, да причину или у шѣлу или у духу наше.

му имаю, да ничто у будуше не значе, и да су — ни выше ни меньше но само — мысли душе наше.

Я самъ нѣкое время мыслю, да эшала, но скоро самъ обиспомъ видѣо, да наши люди пупешествіе свое нещаснымъ почипую, ако ихъ священникъ найпре срѣпне. Ово едино — велике части — Сербовъ мнѣніе тако заплешенымъ и непоняпнымъ правитъ Сербскій Карактеръ, да се человѣкъ доволно надивити не може. Како се ово согласити може съ нашимъ поняпиемъ, кое мы — и достойно и праведно — о священнику имамо? Онъ со всѣми нами приноситъ Творцу безкровную жершву. Онъ предходитъ нашимъ молитвамъ. Онъ насъ учитъ Хрїстіанскому закону. Онъ намъ служитъ (или бы поне морао служити) благоправнымъ живопомъ своимъ за огледало, по коему се мы владаши имамо. Мы все то признаемо. Мы его чешвуемо и у руку любимо, и ничто меньше не желимо, да насъ срѣпне, когда путь предузимамо. Како треба ово разумѣти? Я то не знамъ, но само то знамъ, да еще нѣколико оваковыхъ вещей кодъ насъ има, коихъ бы я волю имао у подлому

му иѣкихъ духу и у Интересу нашему пра-
жити.

Всякое суевѣріе имало оно имя, кое
му драго, всегда э за челоуѣка весма бѣд-
ствено. Суевѣрный губитъ честь, имѣніе,
здравіе, спокойствіе живота, животъ и
вѣчное благополучіе. Суевѣріе э безуміе
и всякій суевѣрный есть кодъ разумныхъ
предметомъ презрѣнія и поруганія. А и
кто се не бы оному ругао, кой се онде
спрашитъ, гдѣ страха ніе, а онде се че-
му нибудъ нада, гдѣ разумный упованію
мѣста не видитъ. Слуга или служкиня,
ако виде, да господаръ ихъ отъ нощныхъ
привидѣній и авешы бѣжитъ, облекутсе
сами као аветъ и поплашивши его творе
по дому, что имъ у главу дойде. Тако-
вый единъ изученый злодѣй можетъ цѣлое
общество страху у руке даши. Я самъ у
овой книги вещь навео, како э иѣкій съ
бѣлымъ чаршавомъ обвіенъ челоуѣка отъ
свое жене изъ постелѣ операо. Я тѣу
овде додаши, да э другій у чаршаву допле
изъ Амбара (невредимъ, ибо кто бы се
усудіо ударити на аветъ) жити крао,
докле га нису на послѣдокъ видѣли, когда
э изъ своего дома исходіо и тако га по-
знали.

Изъ

Изъ реченнаго всякому естъ явно, да суевѣрный доспокраино щещу на имѣнію своему терпиши мора. Едному дошли цыгани и увѣрили га, да у его соби многи новцы закопани леже. Онъ се съ нима договоритъ и почнетъ собу ископавати. Онъ утружденъ посломъ заспитъ обнощъ крѣпко, а цыгани покупе, гдѣ годъ что найду и безъ съ Богомъ оспай! опиду.

А здравіе челоѣческо, колико крапно э ово кодъ малоумныхъ терпило! Многїи су доспали велику болестъ, видѣвши *Аветъ*; другїи су у различне другѣ болѣзни падали. Онаѣ, кой э добыо рану или прищъ не спражитъ искусна челоѣка, да шо обвїе; но терчитъ къ баби, да дастъ обаяши. Петрѣ зна, да э найболше на день Константина и Елены пустиши кровь. Онъ э при добромъ здравію, кровь ему не досаждава, обаче, како бы онъ могао пропустити *оваѣ день отъ године*, да кровь не пуститъ? Онъ шо учинитъ, ослабитъ и добыетъ грозницу. Марко э кровобогатъ. Лѣкаръ му совѣшуетъ, да дастъ себи пустиши кровь. Марко каже, да садъ тому нїе время и да се шо само на Константина и Елену шворитъ. Марко не слѣдуетъ совѣшу.

вѣшу. Марка ударитъ капля и Марко останеть богаль до смерти. Но кто бы описао все оне многочисленне прилике, при коима се суевѣрїе на здравїе наше ополчава и шое разрушава!

Спокойствїе живота! Что има смерт-
ный кромѣ тебе на свѣту? Творецъ ѿ
тебе у сердца наша съ неба послао, а мы
тебе суевѣрїемъ изъ сердца гонимо. Су-
евѣрїе ѿ швой величайшій непрїатель. О!
како ѿ можно, да люди, коихъ ѿ всевышнее
Существо разумомъ обдарило, како ѿ ве-
лимъ можно, да они врага своего у персима
своима носе? Разумъ насъ учитъ все, что
здравию и соспаву и благополучію нашему
прошивно естъ, отъ себе удалявати. А
мы что шворимо? Тражимо благополу-
чїя, пежимо къ нѣму, а держимосе суевѣ-
рїя, кое ѿ благополучію прошивно. Како
можемо мы и помыслиши, да онай чело-
вѣкъ спокойно живиши можетъ, кой се
спрашитъ садъ отъ аветы, садъ отъ
вештице, садъ отъ діавола? Не може ни
едина ношь преиши, кою бы онъ безъ
страха и попеченїя провео. Совуляга му
кречитъ предъ домомъ. Яо! зло ѿ ве-
литъ, умрети тѣе нѣкто отъ фамїліе.

Песъ

Песѣ урличе. Наопако и у злый часѣ.
 Червь куца у греди. Онѣ двигне главу съ
 постелѣ; слуша. Воиспинну самѣ. У
 исто время поиде мачка по соби. Онѣ э
 вещь на полакѣ умрео. Мерпвый га зной
 подузео. Зачто? ибо э суевѣранѣ и запо
 яданѣ и сожаленія доспойный человѣкѣ;
 ибо э безѣ разума. Нїе ли доволно, да мы
 у живопу нашему и безѣ того немало пер
 пиши имамо? морамо ли бѣдспвія наша
 непопробнымѣ спрахомѣ и неспокойспві
 емѣ духа умножавати? Сербли! да не тво
 римо шако. Зла она, коя су съ урежде
 ніемѣ свѣта союжена, да терпѣливо сно
 симо, нова обаче да не причинявамо. Пер
 во уклониши не можемо: вшоро э у нашей
 власпи. Да употребимо разумѣ, кой
 намѣ э отѣ Бога на употребленіе данѣ.
 Да слѣдуемо словесемѣ закона, коя на мно
 гихѣ мѣстахѣ пропивѣ суевѣрїя вопїютѣ.
 Како можемо мы себе назвати святымѣ
 Хрїстова послѣдователея именемѣ, когда
 мы повѣренїя кѣ нему не имамо и волимо
 се паче отѣ мертвыхѣ шварей, отѣ ду
 ховѣ нечистыхѣ бояти, нежели все наше
 упованіе на него положиши? Хопье ли
 Братіе моя! насѣ милоспивый Богѣ любипи?

хотѣли Онѣ нашѣ щедрыи отецѣ быти, ако мы промыслу его не вѣрующе, кое каковымъ бездѣланамъ и мечтаніямъ духъ нашъ покоримо и да суевѣрія нами царствують, себе попустимо?

Но да престанемо вещь говорити о убишкѣ и нещасію, коя суевѣріе на почиташеле свое раскошномъ рукомъ разсыпа. Да се постарамо, колико э можно, уме слабыхъ смертныхъ излѣчити и на путь истины извести. Да видимо коя су средства, како се цѣлый единъ родъ отъ пагубнаго суевѣрія освободити можетъ.

Первое и сильнѣйшее средство суевѣрій избавитисе, есть правое и сердечное познаніе закона Хрїстова. Овай законъ предспавля намъ Бога, као нашего отца, кой чада своя любитъ и нихъ отъ всѣхъ бѣдствій хранитъ. Овай законъ насъ учитъ, да э Богъ создатель, управитель, и промыслитель цѣлаго міра. Ему су все силе естества подложне, ничто безъ святе его волѣ на свѣту быти не може: Онѣ судьбинами чловѣческими управля; Онѣ даетъ живощъ и смерть, Онѣ даетъ благополучіе: Онѣ самъ власть има попустиши, да мы у каково нещасіе паднемо.

Ово

Ово знаютьи како бы се я у Божіему созда-
нію могао спрашити отъ діавола и отъ
авети?

Сербли! истина э то и свята істо-
ріомъ потвержденна истина, да сердца за-
кономъ Хрістовымъ, сладкимъ и благимъ
овымъ закономъ напоена суевѣрїямъ пре-
даписе не могутъ. Но законъ Хрістовъ
сладка Братіе! не состоитсе само у по-
спу, и у посѣщенію церкви. Злодѣй по-
спитъ среду и пятокъ, и убїя на Бансполу
пупешественике или опима имъ добро, кое
су овїи съ люшымъ зноемъ спекли. Лицемѣр-
ный онаи и Фарисей посѣщава церкву, а рѣч-
ми убїя брата и опорочава га. Нещастнїи!
таковїи се хвале, да су православнїи хрі-
стіани. А имають ли одну каплицу хрі-
стіанске крови у себи?

Послѣ закона второ средство побѣди-
ти суевѣрїя естѣ познанїе естествова, но
правое и истинное познанїе. Мы дакле мо-
рамо познаши все, что э около насъ на
свѣспу, како коя вещь дѣйствуетъ, какове
силе има и какова дѣйствїя произвести
можетъ. Ово самъ се я трудїю у книги
овой, по возможности моеї исполниши.
Добро бы было, когда бы се кто отъ на-
шихъ

шихъ священныхъ лицъ нашао, кой бы науку хрістіанскаго закона простымъ и вразумительнымъ, но теплымъ и сердечнымъ языкомъ написао. То э безпрекословно, да оваково дѣло особитаго мужа изискуешъ. Но едалисе отъ всѣхъ нашихъ духовныхъ ни единъ къ тому способенъ найши не можешъ? то бы весьма печално было! А ово э заиста потреба: ибо мы до днесъ ни едне такове книге не имамо. Ово э источникъ оне печали *) да кто, э лустаіа? *Сербинъ.*

Человѣкъ, кой съ естесивенномъ наукомъ (съ Фусікомъ) ніе познатъ, пада изъ одинаго заблужденія у друго. Онъ э подобенъ оному, кой видешъи, да э вода кодъ огня вриши почела, шое отъ діавола происходити мыслишъ. Другій э довео при свѣту луна магарца на пошокъ напоити. Едва э магарацъ почео воду пити, луна зайде за облакъ и невидима постане. Вождъ его мыслишъ, да э магарацъ луну поіо и разсѣче му шербухъ. Овому подобно дѣлаюшъ вси кои съ Фусікомъ познаты нису: Они остаюшъ невѣже,

*) *Hinc illæ lachrymæ.*

вѣже, оспаютъ суевѣрній. Мы, кои смо
 Фусіку читали и пречитали, увѣрени смо
 о многима вещма, кое прости не знаду.
 Мы се не боимо комете, не боимо ни
 змая, ни кроваве кише — знамо како бѣва
 дуга, како громъ — у насъ не значитъ
 запмѣніе луны ничто зло: но то бѣва та-
 ко естествоно као и землетрясеніе. Мы
 смо чули, да се небо о богоявленію не
 опвора, да авети и рукодлака на свѣшю
 не има. Мы смо увѣрени, да планете
 надъ земљомъ царствовати не могутъ.
 Мы се смѣємо, когда узмемо календаръ у
 руке и у нему читамо, — да тѣе быши
 киша, лѣпа погода, снѣгъ или что тако-
 во — и кажемо, да онай, кой га сочинява,
 то напредъ знаши не можетъ. Ево, како
 знаніе естества всюду свѣшъ распроспи-
 ре, и мглу суевѣрій разгонява.

Третіе средство противъ суевѣрія
 есть то, да се мы изъ маадости научимо
 всякій предметъ, кой намъ се чрезестественъ
 и подозрителенъ видитъ, точнѣйше просмо-
 триши и качество вещи собственнымъ иску-
 ствомъ познати: (као что ѿ онай Сегедін-
 скій ученикъ творіо Фус. втора часть
 стр. 94 95).

Ако мы при всякомъ явленію опыте
 шворити не можемо, то можемо мы о
 немъ между шѣмъ разсуждавати и естест-
 венне какове причине спражити, или ра-
 зумне люде о шомъ вопросити, а не абіе на
 она суевѣрна мнѣнія пасити, коя смо отъ
 нашихъ старыхъ чули. Мы шѣмо видѣ-
 ши, да что смо до садъ мыслили, да отъ
 діавола или вешнице происходи, все то
 естественне свое причине има и да заиспа
 у свѣту все естественно бива. Само хра-
 бросшь и отпрѣшеніе треба имати: ибо кой
 ово двое не има, онай шѣе отъ шушпенъа
 листка у шуми устрашишисе и мысли-
 ши, да э аветъ: онай шѣе видѣвши зеца
 обнощъ прекреститисе и выкаши: да вос-
 креснетъ Богъ и распочатся врази его.
 Шушти ли что или около дома швоего
 или у соби: лупа ли что у швоей кухни:
 видишь ли что двизашисе у полю, у шу-
 ми и пр: не мой се спрашити и абіе аветъ
 и діавола и вампіра у глави носити. Онай
 каже, да э видѣо у гробію свѣщу горити.
 Но? пакъ что э? нїе ли кодъ нашихъ
 обычай, зажещи мертвымъ свѣщу? Овай
 э видѣо мачку обнощъ ходити преко гро-
 біа и отъ мачке спвори діавола.

Но

Но како годъ что преба искушаваши явленія, тако нсто надобно естѣ и повѣсти, кое отъ старыхъ слушамо, испыташи, а не абіе као священному писанію вѣроваши. Не можешъ человекъ вѣровать колико се ложныхъ повѣстей находятъ. Что се далее рѣка отъ источника удалява, то она все вѣща быва: тако быва и съ повѣстію. Первый э видѣо керпу на плоту и казао, да га э авешъ вѣла. Другій кой га э слушао, вещь э нѣчто додао и сказуешъ, да э авешъ была отъ три Фаша. Третій зна, что э авешъ говорила. Ове приповѣдке, ако се умноже, могутъ и онаго умъ смѣсти, кой э вещь разсуждавати почео, ако онъ еще довольно храбрости и мужества не има на суевѣрія ополчаваши. Говоритъ ли се о каковой вещи, кою видишь быти противъ фисическе науке, то свободно кажи, да э превара, лажь и измышленіе, и видитъшь, да си право имао. И тако не само, что тѣешь себе отъ суевѣрій избавити но посрамиши тѣешь и оне, кой су таково что изнели и сотвориши тѣешь, да се и они со суевѣріемъ на вѣки опросте. То суть главная средства къ разоренію и уни-

уничпоженію суевѣрія. Я желимъ отъ сердца, да бы всякій, наипаче младый мой чипашель, шакове всегда у готовости имао и при всякой прилицы употреблявао. Нека се всякій поспрудитъ къ разоренію оваго врага спокойствія нашего, шoliko колько выше можетъ. Человѣчество тѣе му благодарити. Родъ тѣе му прахъ благосилаши. Совѣсть тѣе му награжденіе даши. Да сѣчемо многочисленне чудовища оваго главе. Кой едну отсѣче, служитъ человѣчеству, — роду, — разуму. — Благо мени, ако таково дѣйствіе будетъ малаго шруда моего!

Поправленіе и додѣтки на все
три части Фүсіке.

У первой Части.

На страни 6 лінії 4 отъ дна стоить
видимыхъ. Фүсіка сирѣчь есть есте-
ственна наука, есть естесвеница. Есте-
ство обаче у обширномъ смыслу значить
все созданне вещи совокулно : у овомъ смы-
слу была бы Фүсіка наука всѣхъ свойствъ
и силъ сотвореныхъ вещей и всѣхъ ихъ
дѣйствій. Но понеже подъ именемъ со-
твореныхъ вещей не само предмети внѣ-
шнихъ чувствъ (тѣла) разумѣваюсе, но и
дуси (отъ коихъ мы ничто не знамо и
кои у Фүсіку не принадлеже) запо мы са-
мо одной части сотвореныхъ вещей, по
есть о тѣлесехъ у Фүсіки говориши имамо.
Я самъ казао на страни бой Фүсіка есть
наука всѣхъ сотвореныхъ видимыхъ вещей и
разумѣвао самъ подъ — видимыхъ вещей—
тѣлеса. Но рѣчь видимыхъ можетсе и
другоячїе разумѣти, запо э болше вмѣсто

видимыхъ поставити матеріалныхъ: Хопя у вѣрую подѣ именемъ видимыхъ и невидимыхъ разумѣши морамо шѣлеса и духове.

На страни 21 у лінії вшорой чипасе написано: *свое хоспи*; обе рѣчи избриши, ибо когѣ малыхъ оныхъ живошныхъ кости примѣшене нису.

На страни 127 лінії 9ой стоипѣ: *Меркура время есть неизвѣстно*: Садѣ э вещь извѣстно, зашо избриши неизвѣстно и вмѣсто того постави: Меркура время есть 24 часа и $5\frac{1}{2}$ мінутовѣ.

Страна 261 лінія 15 вмѣсто *Пристанище*, постави *Заливѣ (Busen)*.

На страни 280 у лінії 13 вмѣсто *все*, *все*, мора быши *много*, *много*, ибо и друге причине подземныхъ пещерѣ к развалинѣ быши могутѣ.

На страни 303 отѣ 14 до 18 стоипѣ: Она, (то есть рѣка *Нігерѣ*) пада на западной страни у море чрезѣ два рамена, отѣ коихъ всяко свое собшвенное имя има то есть: *Сенегалѣ* и *Гамбіа*. Ово шреба поправиши. Истина э, да мало старше *Ландкарше* (я имамѣ у моему *Апласу* шакове две) *Нігерѣ* союжавають со *Сенегаломѣ* и

Гамбіомъ: но новѣйшіи Географи уымаю Сенегалъ и Гамбію за две собственне рѣке, кое съ Нігеромъ союза не имають. Ове две текутъ отъ востока къ западу, а Нігеръ на противъ отъ запада къ востоку (von Zach geographischer Ephemeriden Jahrgang 1799. im Monate Januar Seite 55. 56).

На страни 312 лінія 14 вмѣсто *дол-
немъ*, упиши *горнемъ*.

На страни 320 у лінії 5 вмѣсто и прочіи къ западу чипай и прочіи, кои у Россію (Сибирію) иду, къ сѣверу текутъ.

У второй Части.

На страни 78 у 9 лінії есть написано: *Плаветна фарба, ако и пр. Между фарба и ако умешни: — віолетна (любичична) сирупа, или у води расшворенаго лакмуса. — Ибо нїе истина, да всяка плаветна фарба червена постаеть, ако се съ кисельмъ смѣша.*

На страни 74 у послѣдней лінії споминъ *все части, напиши лѣчи все части —*

шако

тако исто и у первой лінії 75 стране
чишай, и *весма ихъ мало отбѣяютьъ.*

На страни 193 у лінії 4 стоишь:
Зашо ербосе и пр. Вмѣсто того напиши:
Едина важная причина естъ шо, что се и пр.
— Ибо кромѣ писка воздуха има и друга
причина явленія того у самымъ онымъ
тонкимъ шрубкамъ, изъ коихъ проращеніе
состоишь.

Страна 226 лінія 9 чишай до 14 крашъ.

Страна 263 лінія 2 чишай *Сироко.*

Страна 301 лінія 18 *вмѣсто имали*
чишай имали.

Страна 305 лінія 20 нѣ *Буковацъ* но
Бухву. — Сказують, да *наилегша вода*
подъ именемъ *Калине воде* естъ у предѣлу
Монастыря Гергетеге, коему садъ пред-
стоишь као *Архімандритъ Г. Іосифъ* отъ
Пушникъ! Кому нѣ ово имя мило, отъ
како смо имѣли *еднаго Архіепіскопа Пуш-*
ника?

У части Трешіей.

Отъ стране 244—248 естъ слово было
о оной превари, когда жене нѣке претва-

раюсе, аки бы у нима нечестивый быо. Мени э весма драго было, да самъ у одной отъ болшихъ книгъ на испорію едне овакове влахинъ дошао и запо вещь роду моему сообщавамъ. Ово э переводъ. *) Власи су кодъ насъ суровый и неизображенный народъ, кой се отъ дивіихъ почти съ ничимъ другимъ не отличествуетъ, развѣ да нѣкая правила Хрістіанскаго закона имаю, коя у деспинству науче, и коя не разумѣваютьъ. Вешнице, Авети, и тысящу другихъ будалашинъ, — коима э грубое суевѣріе прошлыхъ вѣковъ вѣщшу часть рода человѣческаго спрашило — вѣруютъ они тако, као неоспориму истину. Како се что необыкновенно догоди, то сказуютъ, да э тому нѣка вышеземна сила причина быти морала. Тако се догодило, да су они нечестиваго быти мыслили у одной жени, коя э нѣку болестъ имала, при коей бы она всегда лудовала. Они су о овому ихъ мнѣнію еще

вещь.

*) Patriotisches Tageblatt. Jahrgang 1803. 4. Gemeinnützige Gegenstände D. Leben und Gesundheit.

вешьма увѣрилисе видѣвши, да се болесць (случаемъ) всегда около полнощи догадъа: наипаче, ако се ова оно вече или опила или весма разлюпила. Созади э глава на одному мѣсту весма болела и запо су мыслили, да э шу мѣсто дѣвола.

Како су они вешь вещь аки извѣспну держати зачели, почели су они употреблявати вся средства, дабы могли сиропу ову жену отъ нечестиваго освободити. Ни едно мѣсто, (Монастырь) у коему су смиренїи монаси или чудотворне какове иконе были, нїе отъ нихъ оспало непохождено. Но всеу сусе прудили вси монаси около нѣ: чудесна ихъ сила — иначе у овакимъ приликамъ дѣйствительна — оспала э безъ дѣйствїя. Оно, что не бы друга учинила, учини ова спрадательница. Монахе оставитъ и почне тражити лѣкаре (докторе). Ови болесць абїе познаду и лѣкове пошребне предпишу. Но и ово э всеу было. Она э вещь у шомъ мѣстїю была, да э у ней дѣволъ, и зато нїе отъ просныхъ и естественныхъ лѣковъ ни помощи ожидавала. Опеть э дакле дадутъ у руке монаховъ. Монаси (шщета что не
явля

явля, кои) почну садѣ формално нечестиваго изѣ нѣ терапи. *) Жена все единакo оспрае болестна. Монаси мысле, да э она сѣ дїаволомѣ у соразумѣнїю и да овай запо противисе изѣ нѣ изипи. Они ей дока-зую, да э шо величайшїй грѣхѣ. Жена се куне, да она сѣ нимѣ у поразумѣнїю нїе. Дїаволѣ нешье на полѣ. Монаси свяжутѣ ядну жену и почнутѣ ю страшно быти, да бы она — болїю принуждена — признала оно, что они желе. Но вмѣсто, да бы они сѣ шымѣ болше что сотворили, естѣ болѣзнь боемѣ еще ветьма умножиласе.

У исто время дойде у шо мѣсто Г. К. мужѣ исполнь важности и достоинства. Онѣ чуешѣ за жену и предузме себи, нещаснїю ову, ако можно будетѣ излѣчипи. Запо испытавши подробно вся обстоятелства, заповѣдишѣ онѣ, да бы ей о нему часто преповѣдали, да бы ей казывали, да э онѣ у подобныхѣ случаевѣ нечестиве изѣ выше людей исперао. Овай э онѣ путь по-

*) У девятнадцатомѣ вѣку! дїавола изѣ человека истерывати? — да молчимо, да насѣ никто не чуешѣ.

почитаю найбільшимъ, понеже я предпо-
 ложивши могаю, да тые она къ нѣму тако-
 вымъ начиномъ величайшее добыти повѣ-
 реніе. Начало я щасливо. Она почне
 желати ему нещастіе свое открити и
 ище, да ю предъ нѣга пусте. Обаче когда я
 она его посѣщити дошла, ніе предъ нѣга
 пущена; но казано ей: истина я, да я онъ у
 соспоянїю ню отъ нечестиваго освободи-
 ти, но важная дѣла не допускаю му къ то-
 му времени. Она дакле поиде къ его позна-
 нымъ и нихъ молишъ, да бы они нѣга
 приволили, да се онъ на нещастіе ея сми-
 луешъ. На послѣдокъ ю предъ нѣга пусте.
 Онъ ю оспрымъ окомъ и важнымъ лицемъ
 гледишъ и ню со тымъ у глубочайшее
 спрахопочипаніе поставишъ. Онъ ю во-
 прошава за все, что му я знати по потребно
 и что я онъ вещь прежде знаю. По дол-
 гомъ молчанїи и размышленїи каже ей,
 да онъ того діавола весма добро познае,
 и средства къ тому има, но да прежде
 всего по потребно есть, да се она отъ всего
 хранишъ, что я діаволу мило и прїятно.
 Предписавши ей нѣку медицину, вели ей;
 Сь почешка тьу ти давати медицине такове

съ коима се дїаволъ добро не живи. Онъ тѣе
абїе лочети съ нима боритисе. Но едно отъ
нихъ мора побѣдити. Ако ову медицину не
повратишь, то э добрый знакъ, да дїаволъ
силе свое губитъ; ибо ако медицину изблюешь
или те лаксирати начне, то э дїаволъ отъ
нѣ ячїй. Она узме медицину: — не слѣдуетъ
ни блеванїе, ни лаксиръ. У вечерь ей даду
Опїумъ: она заспитъ сладко и мирно. Ра-
дости полна дойде другїй день къ нѣму
и каже, да э со всѣмъ увѣрена да тѣе онъ
дїавола исперапи. Онъ ей заповѣди, да
само часто медицину узима, да не бы дїа-
волъ опеть нове силе добыю.

Нѣколико дней тако пройде и болестъ
изостане само чшо ю задня часъ главе все
еднако болишь. Господинъ К. дакле садъ
намыслишь, овде Галванїзмъ *) употреби-
ти, у упованїю, да ова нова, тамо со
всѣмъ страна вещь мора проспаке у вели-
чайшее удивленїе привести и добра слѣд-
ствїя имѣти не само за тѣло но и за
духъ. Онъ ей убо каже, да тѣе онъ дїаво-
ла послѣ два дна изъ главе исперапи и
заповѣди ей, да бы она между тѣмъ по-
спила,

*) Галваническа Матерїа има велико подобїе
съ Електрическомъ.

спїла, Богу се молила и медїцину при-
лѣжно узимала. На опредѣленный къ тому
день позове онѣ многие госпе, да бы съ-
вѣщшомѣ овомѣ цѣримонїомѣ вѣщшее ко дѣ-
нѣ дѣйствїе произвести могао.

День дойде. На черной трапези по-
стави онѣ машину и на ню крестѣ мешне.
Прозори су затворени и две слабогоряще
свѣще малу свѣплость дають. У чинїи
при машини есть вода и босилякѣ. Госпо-
динѣ К. каже гостемѣ все что тѣе слѣ-
доваши и молишѣ ихѣ, да бы се отѣ смѣ-
ха удержали. Гости сѣдну у около: у
среди э трапеза и 1 столица.

Удари 10тый часѣ. Несчастну уведу
гологлаву и сѣ расплешеномѣ косомѣ. Сѣ
шрепетомѣ сѣдне она на столицу у колу.
Господинѣ К. лѣпо облеченѣ, почне ей
полковати, како пороцы есу причина, да
дїаволѣ нечиспый у человѣка униде. Между
овыми порокми есу и они, кажетѣ онѣ, кое э
она на себи имала и коима э она несчастїе
ово на себе навлекла. Онѣ ю вопроситѣ:
Има ли она твердое намѣренїе все ове по-
роке отѣ себе удалити и тако поразумѣнїе
сѣ нечестивымѣ прекинути. По увѣренїи
отѣ нѣне стране, да она все шо же-

ли

ли и хопье, заповѣди ей у обе руке 1. драпѣ узелни кой э за машину союженѣ. Онѣ э ей вещь быо руку поквасію, кое овде мора быти. Но текѣ что ихѣ э у руку узела, вещь э ударѣ осепила и спрашно выкнущи драпѣ изѣ руку бацыла. Господинѣ К. употребитѣ садѣ всю свою важность и каже ей, да э она *нѣга прева-рила*, да она не желитѣ пороковѣ клонитисе и поразумѣнїя сѣ дїаволомѣ не имѣши и да э ню за то дїаволѣ за нѣну лажь казнїю, како э драпѣ у руку узела. Она зачне горко плакати, себе извинявати и сѣ тысящегубомѣ клятвомѣ увѣривати, да тѣе она оберучке драпѣ держати.

Внезапу видитѣ Г. К. да су се гости его наипаче Госпоже устрашиле, видетѣши, да онѣ ни наименше шале не проводи. Толико э на нихѣ дѣйствовала важность его лица, хотя су вси еще напредѣ знали, все что тѣе быти. Онѣ убо увѣритѣ госте свое, да се они не бое; да не тѣе нечестивый у нихѣ униши; каже имѣ, да тѣе дїаволѣ у виду огня изыши и у облаке отлешити. Спрадалницы каже зашымѣ, да се храбро держитѣ, и да се ничего

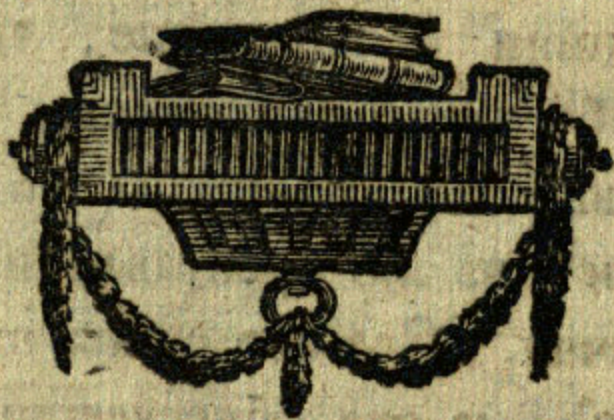
чего не боитъ. Діаволъ (вели ей) хотъе ее долго браниши и у своему сѣдалищу опшимаши: но како ты чуешъ у ушима твоима буну и шумъ, то онъ веть бѣжитъ и ты тѣешь та видѣши у виду огня изъ тебе изыши.

За тымъ ей опере главу водомъ и постави шипке на обе стране. Она ошупивши боль, каже му дасе діаволъ веть бранишъ и да она чувствуетъ, како онъ преправлясе да бѣжитъ. На послѣдокъ премѣсти онъ шипке на оно мѣсто, гдѣ э ю болело: овде мало что нѣе опеть викнула. Онъ постави шипке на уши, и она осепи звукъ, шумъ и гремянїе у ушима. Онъ ихъ метне на чело и она види изъ себе огонь исходипи и по выше, что се онъ выше къ обервама приближавао. Овде она страшно выкапи начне, да молнїя сѣва. Слушатели, на то преправлени, такожде выкапи начну. Все ово скупа пако на ню дѣйствуешъ, да она обнесвесписе и на землю падне. Докъ э она тако у несвеспицы лежала, отворитъ Господинъ К. прозоре, уклонитъ машину и все, что э за лѣкъ преправлено было. Како э къ себи дошла, вси су ей честипали щастїе нѣно, вси су ю богато обдали.

Послѣ

Послѣ 14 дней чувши, да Господинѣ К. ѡтходи, она кѣ нему дойде со всѣмѣ здрава, и благодаритѣ му съ слезящими очима за его благодѣянїя. У октомбру. 1803.

До здѣ исторїа. Ова э жена убо и сама сирота у помѣ мнѣнїю была, да э у ней дїаволѣ: но оне о коима самѣ говорїю, добро су увѣрене было, да шо съ нима нїе и зато се кодѣ нихѣ можешѣ много крапшїй лѣкѣ употребити.

Регістръ на все три частии

Ф V C I K E.

(Первое Римско число значить часть Фусіхе,
второе Арабское, листъ).

А.

- Амонови рогови I. 256
Африканске рѣке I. 303
Амосфера II. 214 ея боя различна III. 101
Асіатическе I. 303
Американске I. 303

Б.

- Бакаръ III. 203
Барометеръ II. 179 движеніе и паденіе жи-
ваго сребра у барометру откуда про-
исходитъ 180
Блудящій свѣтъ III. 82
Боя шѣлесъ происходитъ отъ различнаго пре-
ломленія и отбитія свѣта II. 62—74
Боя черна II. 74
— бѣла II. 76
— амосфере, — солнца — луна III. 101
Буря на мору II. 13

В.

В.

- Вершлози у рѣкахъ I. 314 у морю II. 25
Величина согласіе и союзъ цѣлаго созданія III.
236
Вещи на свѣту двогубе, самостоятелне и не-
самостоятелне I. 4
Вода что есть? II. 285
у шроякомъ виду а) у виду течности II.
286
б) у виду паръ II. 306
в) у виду леда II. 310
ея прозрачность и упругость II. 287
ея вкусъ, запахъ и боя II. 289
ея шяжестъ II. 290 — шокость, сою-
зность и твердость водныхъ ча-
стицъ II. 291
воде полза II. 293
Воденная воздушная приключенія. Зри воз-
душная приключ.
Воздухъ II. 165
Воздушный насосъ II. 166
— — — — — ная явленія воденная III. 1—48
— — — — — огненная III. 48—90
— — — — — блистающая III. 91—102
Воздуха свойства II. 169 —
шискъ воздуха II. 173 различіе шиска воз-
душна II. 189 полза шиска воздушна
II. 191
Упругость воздуха II. 194 и 203
нужда и потреба воздуха II. 205
впеченіе воздуха при важести шѣлесъ (мѣ-
ри) II. 209
его сила растворителная II. 211
онъ есть за живощъ и здравіе наше по-
требенъ II. 242
Воздухъ очистити и поновити наилегшее
средство II. 246

Воздуховъ различіе II. 217

1) дыхателніи II. 219

а) Атмосферическій или нашъ общій II. 219

б) Чистый или жизненный II. 223

2) Убивателніи, (смертоносніи)

а) горящій или запаляемый II. 226

б) углекислый II. 229

в) удушительный (удавительный) II. 233

Вѣтръ II. 247 причине вѣтровъ II. 250—256

Вѣтровъ различіе II. 256

а) непостояннн II. 259—61

б) постояннн II. 261

Вѣтромахъ II. 261

Вѣтри бурнн II. 260 Пасатъ вѣтръ II. 261 мусони II. 261

Вѣтръ Сирокко у Италіи, Самумъ у Персіи и Аравіи II. 263

Вѣтръ Фоевъ у Швейцарской III. 269

Вѣтрена пушка II. 201

Г.

Гласъ что есть? II. 270

жиць упругихъ гласъ II. 270

простый и сложенный гласъ что? II. 271

звона гласъ II. 271

дыханіемъ у орудіяхъ производимый гласъ II. 272

Гливе III. 185

Гнюрчево звоно II. 199

Горы на земли I. 269

горъ различіе I. 270 студень на горахъ и ланцы горъ I. 274

горъ высота и полза I. 277. Чимборасо у Америкы есть высочайшая гора I.

278 горе имаю векику ползу I. 278

Горе

-
- Горе огнедышущее (Вулкани) I. 283 Вона,
Везувъ, Хекла у Европы I. 287
причина и ужасная дѣйствія огнедышу-
щихъ горъ I. 288
полза огнедышущихъ горъ I. 290
Горящая вещества III. 201
Градъ, (шуча, крупа) како быва? III. 44
Гремѣніе, како быва III. 55
 пророкъ Иліа не причинява гремѣніе III. 71
Громъ что есть? III. 48 и далее — онъ
 есть подобенъ со всѣмъ удару элект-
 рическому — има при пуха (ме-
 шаль, влажность, дымъ) III. 61
 громъ не заострено каменіе III. 69
 громъ се не можеть съ шоповы или зво-
 ны расперати III. 64
 правила предоспорожности при грому III.
 66 и дал.
Гумно около солнца и луны III. 97

Д.

- Движность тѣлесъ I. 28
Движеніе есть премѣненіе мѣста I. 29
 есть двойкое I, истинное или дѣйствитель-
 ное I. 30
 2, видимое I. 30
 — простое и сложное I. 45 равнообразное,
 неравнообразное I. 47
 ускоряющее, упоздняющее I. 48
При разсужденіи движенія треба по-
зорствовати на просторъ, ско-
рость, и время движенія I. 51
 — движенія закони I. 38—45
 — закони движенія отъ тяжести тѣлесъ
 происходящія I. 63—67
 — движеніе моря отъ восшока къ западу
 II. 24

двн-

Движеніе свѣта II. 45 есть прямолинейное,
но расходящееся.

— — проякое при вещехъ естествен-
ныхъ III. 105—115

Діоптріка есть наука о свѣту II. 61

Древа III. 184

Дуга III. 91—97

Дымъ II. 152

Дѣляемость есть общесъ всѣмъ тѣлесемъ
свойство I. 19

тѣла се могутъ на невѣроятно мален-
частице раздѣлити I. 19

Діаволъ Картезіанскій (лушка) II. 197

Е.

Езера II. 27 Европейская II. 27

Асіатическая II. 29

Африканская II. 32

Американская II. 32

Екваторъ небесный и земный I. 184

Еклиптика I. 80

Електръ (Турцы называютъ Тыприбаръ)
II. 317

Електрическа матерія II. 318

Електрическа и неэлектрическа тѣлеса
II. 318 и 319

Електрическа рыба II. 321

Електрическа искра II. 323

Электроноситель воздушный II. 324

Естество (натура) I. 6

естественница (Фусика) что есть I. 6 пол-
за ове науке I. 7

естественна при царства III. 115

Вѣна, Везувъ, Хекла огнедышуща горе
I. 287

Т

Ж.

Ж.

Живое серебро III. 205

Животъ растѣній, како была III. 189

Животныхъ шварей царство III. 117 у б
класъ раздѣлено

I. Животная сисающая III. 118

II. Пшце III. 124

III. Земноводная III. 130

IV. Рыбе III. 133

V. Насѣкомая III. 134

VI. Червие III. 137

ихъ множество и различіе III. 138

ихъ взаимное отношеніе III. 146

ихъ побужденія III. 150

1, побужденія ихъ къ сохраненію самыхъ
себе III. 154

2, къ сохраненію рода и племени своего
III. 161

Животная имаю душу, но не умъ III. 173

З.

Зажигательное стакло II. 57

Зашмѣніе солнца и луны отъ куду I. 149

оно есть или цѣлое или частное I. 150 и
151

Звонъ что есть II. 270

Звонити при непогодѣ не помажетъ
ничто III. 65

Звукъ что есть и како происходитъ? II.
266

1, Звукъ у звучащихъ тѣлахъ II. 268

Звукъ толстый, средній, тонкій II. 270

Звука величина и крѣпость II. 269

2, Звукъ, како се до нашего уха проспи-
ре II. 274

- Звукъ, у нашемъ уху II. 183
- Звѣзде подвижне или Планети, зри Планети.
- Звѣзде неподвижне I. 78 и 79 множество ихъ 81 отстояніе ихъ междуособное 83 имають собственный свой свѣтъ 86 есу солнца подобна нашему солнцу 87 различная ихъ имена и образи 91 зашто су имъ различна имена дана 93
- Звѣзды паденіе или чищеніе, то есть:
- Звѣзда утече. Что есть? III. 87—88
- Земля, као стихія III. 198
- Земля као планета I. 109 есть округлое шѣло I. 171 нѣ совершенный шаръ I. 202 величина ея I. 205 ея движеніе около свое осе I. 208 и 215— ея движеніе около солнца I. 211 и 218 внутреннее ея качество I. 252 ея поверхность I. 259 премѣненія на поверхности земной I. 263 горе на земли I. 269 подземне пещере I. 279 трясеніе земль I. 292 источницы на земли I. 295
- Земноводная животная III. 130 различіе ихъ отъ прочихъ животныхъ там. возобновителна ихъ сила III. 131 нѣка легутъ яйца, друга плодъ живъ III. 131 полза ихъ 131
- Злато III. 202
- Змай огненный зри шарі огненіи.

И.

- Икре у рыбахъ — есу ихъ яйца III. 147
- Искра электрическа зри Електри.
- Ископаема что суть III. 206
- Источницы I. 295 есу двогубиі
1, престающіи I. 296
2, безпрестанніи I. 296

хладній, теплий, сольній I. 300
скакающій II. 295 начинъ како бываю II.
296—7

К.

- К а л а й III. 204
К а м е н і е III. 199 нте ничто друго, но земля
199
К а т о л і к а естъ наука о свѣту II. 61
К и ш а III. 30 раждасе у облаку изъ паръ з1
причине ся з1
киша сипитъ III. 34.
к р о в а в а падаши не може III. 35 ни со жа-
бицами III. 36
кишу не може Грабанціашъ навести III. 36
К о м е т и есу тако зовоме репаше звѣзде I.
132 имя ихъ откуда и что значитъ
133 — Репъ ихъ, или брада или коса
происходитъ отъ воздухокружія ихъ
133 репъ ихъ никаково зло не пред-
возвѣщава 134 и 139 — Комети есу
планети 135 они обращеніе шворе
около солнца 136 число ихъ 136 ве-
личина ихъ, отдаленіе и время ви-
дѣнія 138
К о м п а с ъ II. 329
К о р е н ь произрастѣній III. 178
К р е с т ъ можетсе на небу видѣти и не значитъ
никаково чудо III. 99
К р у з и параллелній I. 185
о б р а т н і и I. 186
п о л а р н і и I. 188
п о л у д е н н і и I. 192
о к о л о с о л н ц а или луны (гумна) III. 97—98
К р у п а (шуча, градъ) III. 44

Л.

- Лажъ э, да Мухаметовъ сандукъ между два
магнета виситъ II. 330
- Ледъ что есть? II. 310 начинъ, како поста-
етъ 310
- у леду се вода за осму свою часть пропя-
жава II. 311 и 312
- ледъ есть легшій отъ воде II. 314
- ледъ се паритъ, као и вода II. 314
- зачто с почти всегда рапавъ II. 314
- Лінія направленія (Digestionis linea Richtungs-
linie) I. 70
- Листвіе произрастѣній III. 173
- Луна I. 144 ея четверти (новолуніе, полно-
луніе и пр.) I. 115 опстояніе ея отъ
землѣ 144 она есть шемное и окру-
глое шѣло 145 она се движетъ около
землѣ 145 и около свое осе 147 по-
верхность ея лица есть подобна ли-
цу земномъ 148
- Луне затмѣніе, како быва I. 149 различна
ея фарба III. 101
- Луне многѣ у единъ кратъ на небу III. 99
- Лопта Херонова II. 201

М.

- Магла III. 7 причина магле III. 8—12
- Магнетъ, что есть II. 327
- его полуси сѣверный и южный II. 328
- Матеріа електрическа II. 317
- Матеріа Магнетическа зри Магнетъ.
- Маховина III. 182
- Металлы а) цѣлїи III. 202 б) полуметалла 205
- Многа солнца и луне III. 99
- Множество живошныхъ на свѣшу III. 188
- Мно-

Множество свѣтовъ I. 157

Молніе III. 48 и далее.

Море есть собраніе всѣхъ водъ II. 1

раздѣляется по 4 части свѣта на 4 части II. 1

— моря поверхность II. 2 неравна его высота 2 боя воде морске и свѣтѣніе моря 4 глубина и дно моря 5 дно моря есть подобно поверхности земной 7 сланость и горкость воде морске 8 испареніе моря 10. ледъ на морю 11 буря 13 приливъ и отливъ 15

Мразъ (иней) III. 23

Мухамедъ зри лажь.

Мѣстѣ (градовъ, земель, предѣловъ) ширина и долготы I. 198

Мѣсяцъ періодическій и сунодическій I. 146
147

Н.

Наводненія рѣкъ I. 310

Надиръ I. 190

Насѣкомая есу животноя, коя вмѣсто крови бѣлый сокъ имають и нѣке мале рожчище на глави III. 134

ихъ шрекрашное преображеніе III. 134

ихъ велике силе III. 135

множество ихъ очесъ III. 135

полза и вредъ ихъ III. 136

Нашегача II. 187

Нафта (Bergöl) I. 301

Невтонъ (Нютнъ, Newton) Ісаакъ Англійскій Філософъ, есць освидѣшествовао Сустему Копернікову, да Планети сирѣчь около солнца, а не солнце около Планетовъ движетсе I. 98 и 99

Не*

Непроницаемость есть общее всемъ тѣ-
лесемъ свойство I. 17

Неравенство дней и ночей на земли I. 237

О.

Облакѣ что есть? III 23

ихѣ различна вышина III. 25 различне фар-
бе 28 полза 29

они состояе изѣ парѣ III. 27

облакокрушеніе (проваленіе облака) III. 34

Огледало, что есть? II. 58

огледала равная узвышенная, изглубленная

II. 58—59

зажигашелная II. 60

Окамененія III. 206. како бываю III. 209

Олово III. 204

Опшїка II. 60

Орїзоншѣ видимый и истинный I. 182 183

Оса небесная и земная I. 188

Ошливѣ и приливѣ моря II. 15

П.

Пещере подземне I. 279 полза и потреба
ихѣ 282

Пламень II. 150 кой се обношь видитѣ III.
83 како быва? III. 83 и 84

не быва діаволскимѣ опшценіемѣ 85 не
значитѣ новце или какову нибудѣ свя-
тыню 86

Планети I. 109

а) главнїи или вѣщїи, кои се около
солнца движутѣ есу Меркурїѣ, Вене-
ра, Земля, Марсѣ, Юпитерѣ, Са-
турнѣ, Уранѣ I. 110

б) вторичнїи или меншии, кои се
около вѣщїихѣ планетовѣ движутѣ;
као

- као что есть луна земна, луна Са-
 турнове, Юпитерове, Уранове I. 111
 — есу нашей земли подобна тѣлеса I. 112
 рядѣ, у коему идутъ около солнца 113
 — есу темная тѣла и собственнаго свѣта
 не имають I. 114
 ихъ отстояніе отъ солнца I. 121 время
 обшеченія ихъ около солнца 124 дви-
 женіе ихъ около собственнаго свое оос
 125 величина ихъ 128

- Платина III. 203
 Плессань III. 182
 Пливаніе на води II. 298
 Поледица III. 43
 Полуденная луна I. 194
 Полуденицы I. 193 полуденникъ первый
 I. 196
 Полуси небесный и земный I. 188
 Потопы зри рѣка.
 Пояси землѣ различны I. 189
 Правила предосторожности при непогодѣ
 III. 66 и далше
 Преимущество человека I. 1 и III. 223
 Претерча звѣзда преко неба зри звѣзды
 паденіе, чищеніе
 Призма II. 67
 Приливъ и отливъ моря II. 15
 а) повседневный II. 18
 б) помѣсячный II. 21
 в) годишній II. 22
 Прискалка III. 185
 Причина, зачто се планеты и кометы около
 солнца движуть I. 153
 Произрастѣнія, что суть III. 177
 ихъ различіе отъ животныхъ III. 178 179
 раздѣленіе ихъ III. 182
 Протяженіе есть свойство всѣмъ тѣле-
 семъ обще I. 16

- Птице III. 124 различіе ихъ отъ млекопитаемыхъ III. 124
 ихъ преимущество надъ прочими животными III. 124
 красота ихъ перъ III. 126
 оне имаю должшій животъ отъ челоуковъ и скотовъ III. 126
 ихъ классе III. 127
 полза ихъ III. 129
 Пупе произрастѣній III. 178

Р.

- Равноношіе I. 238
 Раздѣленіе времени на земли I. 235
 — — зимы и теплоты на земли I. 241
 Растѣнія III. 192 имають мужескій и женскій полъ 193
 Реципентъ или стаклено звоно, посредствомъ коего се воздухъ утончава II. 168
 Росса III. 14 вечерняя 15 утренняя 16 майска 19
 росный медъ III. 20
 Рыба III. 132 зашто э исторія ихъ темна, ш а м же, воздухъ э къ животу ихъ потребенъ 133 долготѣствіе ихъ 133
 полза рыбъ 134
 Рѣке I. 303
 Амазонска у Америки есть величайша I. 303
 рѣкъ теченіе отъ куду? I. 305
 зашто имають различное, нѣке скоршее, нѣке поздншее теченіе 306
 рѣке причиняваю часто наводненія I. 310
 подземне рѣке I. 313
 рѣкъ глубина I. 315
 ихъ машица I. 315 боя, вкусъ, водопадъ 316 число рѣкъ 318

У

С.

С

Свѣтъ (свѣтлость) I. 36 что есть? 37 мнѣ-
ніе о томъ Невтона 37 Айлера 38

тонкость свѣта II. 42

его движеніе прямолинейное, но расходя-
щееся II. 48

его преломленіе II. 49

его отбитіе II. 52

его наклоненіе II. 54

Онъ состоитъ изъ 7 фарбанныхъ лучъ II. 62

Свѣтъ блудящій зри блудящій

сѣверный III. 75 его описаніе 76 его при-
чина 78

Сквжине тѣлесъ I. 18

Снѣгъ постаесть као и киша изъ паръ III. 38

Онъ можетъ у полъ лѣта быти III. 39

различне его фігуре III. како ихъ видѣши
можно 40

— его рѣдкость и легкость III. 41 бѣ-
лосць там же

бѣдствія, коя отъ него происходе III.
41—42

его полза III. 42—42

Сисающая (доющая) животная III. 117 что
суть? там же 118 у чему се отъ прочихъ

животныхъ различествуютъ 118 клас-
се ихъ

Соль III. 201

Созвѣздія I. 82

Солнце I. 100

солнечна система 95

оно нѣе горящее тѣло I. 101

его пятна (флеке) I. 102 и 107

оно есть само собою свѣщаящее тѣло I. 104

у нѣму животная I. 106

оно се движе. около свое осе I. 108

како солнце грѣетъ II. 155

его

его различна фарба III. 101
Солнца многа на небу у еданъ путъ III. 99
Союзность частицъ есть всѣмъ тѣлесемъ
общее свойство I. 25
Сребро III. 203
Стебло произрастѣній III. 178
Спихіе (элементи) I. 6
1, фісическе I. 6
2, химическе? III. 197
Суевѣрїя что суть? III. 239
вспишице I. 21
II. 303 III. 242—4 не може се
найти украдѣна вещь обращенїемъ
Псалтїря или сипа или ключа I. 50
ни чрезъ врачанъ 51 небо нїе кожа I.
160. Небо се о богоявленїю не отво-
ра 161. Планети не царствуютъ ни-
когда 164 души изъ гробовъ не уста-
ютъ II. 92. Авеші не има на свѣшпу
II. 93 дїаволъ не хода обношь II. 99
ни умершіи люди не устаютъ изъ
гроба II. 100 духъ се не може цїши-
рати да донесе новаца II. 103 огонь
всякога палитъ безъ различїя и не ща-
дитъ никого II. 160 161 една вода
нїе свята а друга проклята II. 305
у киши не падають жабице изъ облака
III. 36 не може кровава киша падати
III. 35 грабанціашъ не може кишу до-
вести III. 36 киша не пада зато, что
дѣше праву чупа III. 37 киша не тѣе
зато падати, что су кога погубили
III. 38 звона не могутъ облаке расте-
рати III. 65 но ни топови III. 64
громъ нїе заострено каменїе III. 69
громове не причинява С. Пророкъ Иліа
III. 71 прутъ, кой показуетъ новце
III. 217. Петка, не може никому нау-
дити III. 242 дїаволъ или нечести-

вый не може у челоуѣку быти III. 245
сврабѣ длановѣ не значитѣ новце
III. 248, Пиштаніе уха не значитѣ
новѣ каковѣ гласѣ III. 249 кукавица,
не опредѣлява куканіемѣ своимѣ лѣша
живоша III. 246. Ако намѣ се языкѣ
опришпшитѣ, не быва зато, что дру-
гій за нами зло говоритѣ III. 249.
Пришпѣ се не можешѣ у еданѣ пущѣ
сѣ тѣла скинути III. 251. Коса не
растпитѣ зато болше, что се о ново-
лунію отсѣчетѣ III. 252 цыганка не
можешѣ пророчествовати III. 253 сну
не треба вѣровати III. 255. Пущати
кровь на Константина и Елену III. 262

Существо что есть? I. 5

— есу двогуба, души и матеріе (вещества) там же

Сѣмя произрастѣній III. 179

Сѣнь II. 83 различне сѣни 84—85

Сѣченіе фусіки перво: обща тѣлесѣ свой-
ства I. 13

Второ: разсужденіе о тѣлесехѣ, изѣ ко-
ихѣ цѣлый міръ состоитѣ I. 71

Третіе: разсужденіе о земли I. 169

Четвертое: свѣшѣ и огонь II. 33

Пятое воздухѣ II. 165

Шестое вода II. 283

Седмое воздушная приключенія III. 1

Осмое общее разсужденіе о вещехѣ есте-
ственныхѣ III. 103

Т.

Тайна естества I. 55

Теплошопроводитель есть двогубый
II. 143

добрый и худый там же

Тра-

-
- Траве III. 183
Трясеніе землѣ I. 292
Тужкалнсаши, прилѣпнши, окалайсаши,
како быва I. 27.
Туча (крупа, градъ) III. 44 можеть у всяко
время падаши III. 45 како се ражда
III. 45 два вида туче III. 45—6 вели-
чине туче III. 47
Тѣло что есть I. 5
проспо и сложено I. 6
тѣлесѣ общая свойства I. 15
тѣлеса округла, шреуголна, велика, мале-
на I. 16
— тяжка, легша I. 18 — густа, рѣдка
I. 19
— тверда, мягка I. 25 — течна, гибка,
(прѣклонна) упруга, неупруга I. 26
— свѣщая освѣтлена II. 40
— прозрачна непрозрачна II. 49 — элек-
трическа II. 318 неэлектрическа II. 319
Тяжесть есть всѣмъ тѣлесемъ обще свой-
ство I. 54—58 тяжесѣ что есть ?
I. 55 збогъ тяжести падають тѣле-
са съ высине на землю поопшѣсно (у-
право) II. 55 средоточіе тяжесни
I. 68
тяжести и важести тѣлесѣ различіе I. 57

Х.

- Харнбдѣ и Сцѣлла II. 27
Хладно, спудено, что есть II. 115
Хугрометри или влажностомѣрнцы II. 213

Ц.

- Царства три естественна III. 115
а, животнохъ III. 117

- б, произрастѣній III. 177.
в, ископаемыхъ III. 197
Ценишѣ и Надірѣ I. 190
Цѣвѣ глаголанія II. 278
— слышанія II. 279

Ч.

- Ча дѣ или руссѣ II. 152
Червїе, что есть? III. 137
ихѣ разнствїе отѣ насѣкомыхъ III. 137

Ш.

- Шари аеростатически (Балони) II. 235
— есу двогубїи
а, Монголфїери II. 237 кои хѣ су изобрѣли Братїя Монголфїери фабриканши папѣра у Франціи и кои се движутѣ чрезѣ утонченый воздухѣ.
б. Шарлїери II. 239 — изобрѣшатель ихѣ Шарлѣ (Charles) Профессорѣ Парїйскїи, движущсе посредствомѣ за-паляемаго воздуха.
Шари Магдебургскїи II. 176
— огненїи или змай III. 83
Ширина и долгоша мѣстѣ, что? I. 193
Шмеркѣ II. 185
Шумѣ или лупа что? II. 269

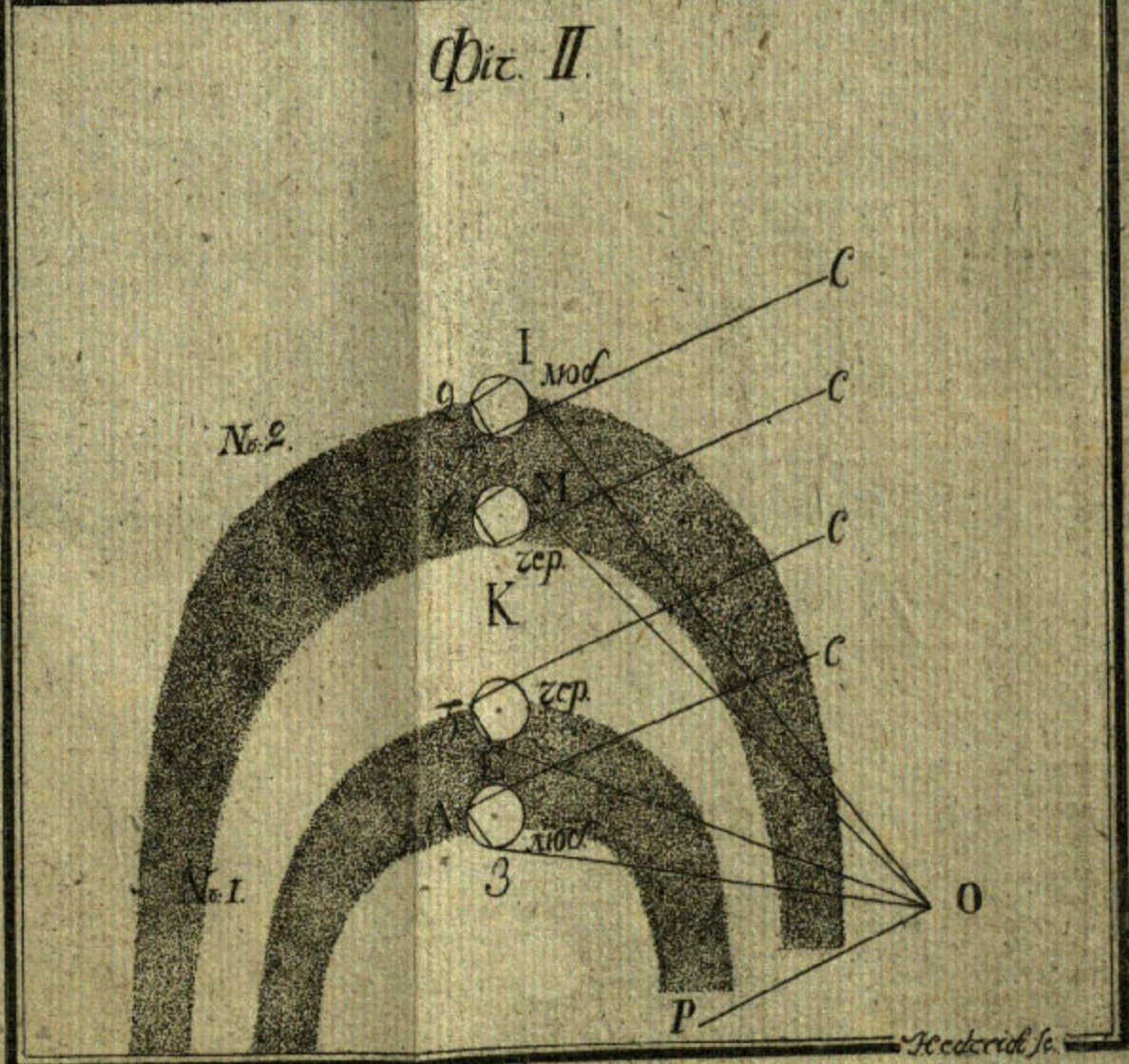
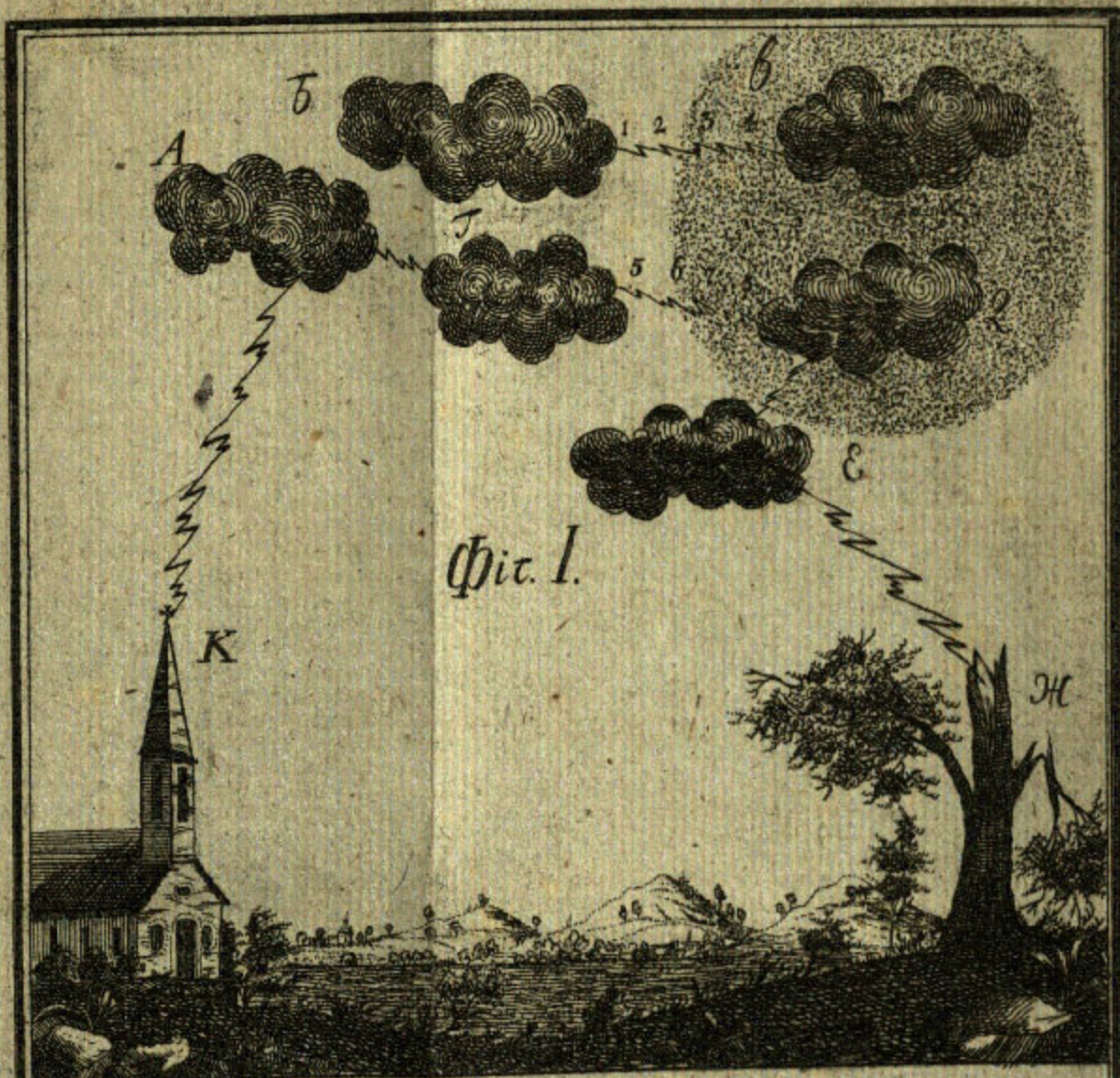
Ѳ.

- Ѳермометрѣ II. 120
1, Дребелскїи или воздушный II. 121
2, Фаренхайтскїи II. 126
3, Ромурскїи II. 126
нула при Ѳермометрѣ II. 126

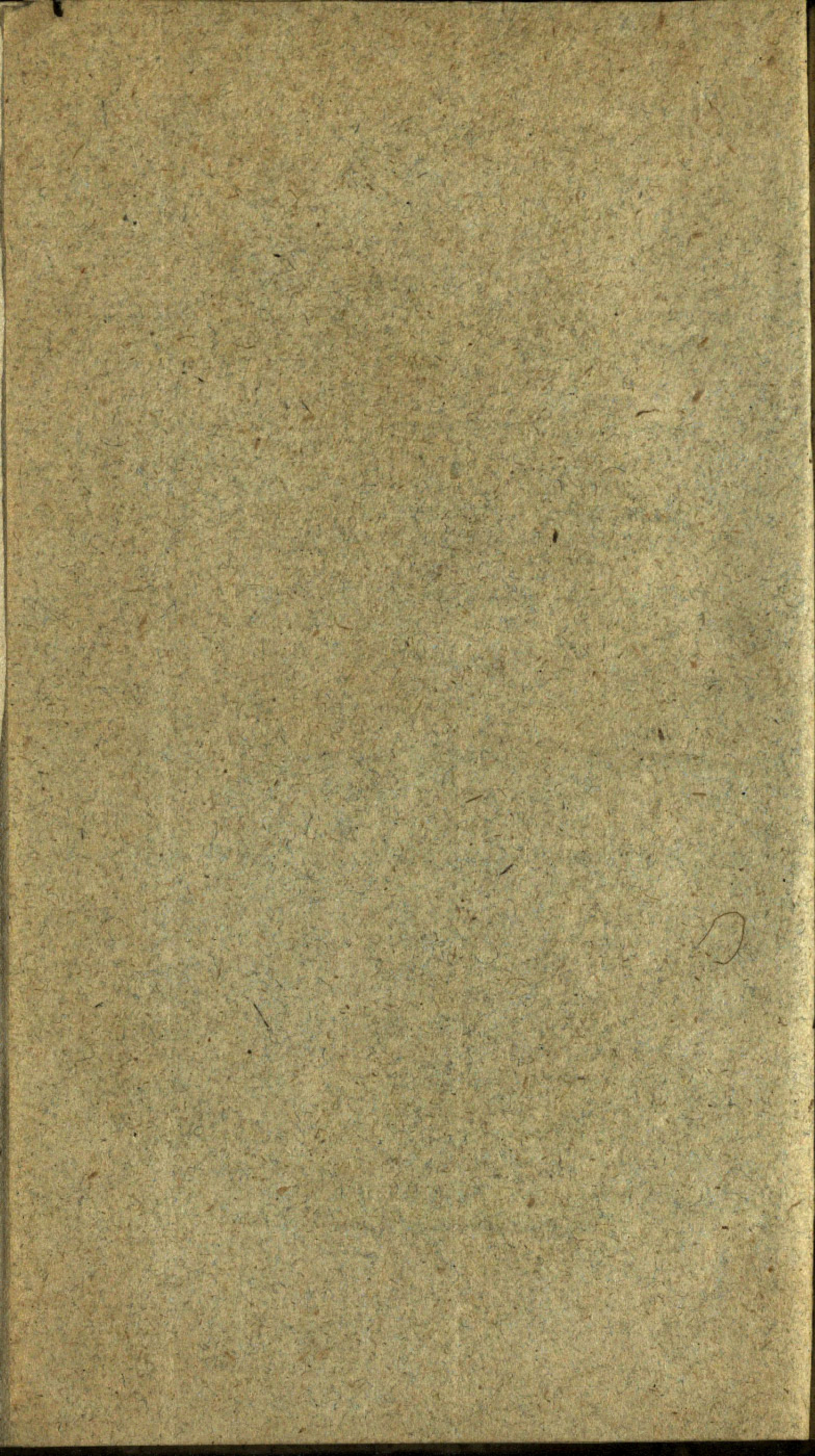
Погрѣшки у зтой Части.

Стр.	Лінія	Вмѣсто	Читай
28	5	преходе	преходитѣ
34	10	отѣ дна избриши	и водовертѣ- ніа
46	8	— —	себе
49	5	отѣ дна сѣвероамериканацѣ есль една рѣчь	
51	3	послѣ испиташел;	сходный
54	17	Фигуре: перву	Фигуру перву
—	20	69	В Д
59	12	слѣве	лѣве
—	18	коихѣ	коимѣ
62	13	крисчирѣ	Кліспирѣ
69	8	сеси	себи
—	15	избриши вѣ.	
—		предпослѣдня — то	сто
75	10	ламодержце	обышашелѣ
92	11	Сѣ	Сѣ
93	12	первый	второй
97	5	не	нѣ
102	2	воздухѣ	вѣтрѣ
103		Читай осмое сѣченіе естествовенницы Об- щее разсужденіе о вещехѣ естествовен- ныхѣ.	
107	6	видими	видимо
119	5	презыва	прежива
120	5	отѣ дна ващи	вещи
124	6	избриши	носорогѣ
127	4	на	но
—	18	пудвоз:	предвоз:
128	9	у великой	кой у великой
135	1	многе	много
—	2	слѣдующимѣ	слѣдующемѣ
136	16	срамѣ	спрамѣ
137	3	нападаю	напада
138	10	камание	каменіе

Стр.	Лінія	Вмѣсто	Читай
141	15	двоя	два
—	18	34	17
142	1	послѣ егуля постави запяшую	
—	6	перѣемъ	перѣмъ
143	10	различна отъ	различне отъ очесъ
145	6	отъ дна	яке ногте аки ногти
151	4	отъ дна	вспремленія спремленія
152	7	вся	все
156	4	отъ дна ради	рада
159	17	даваютьи	даваютьи
164	6	ихъ	она ихъ
166	13	чшо	шо
167	8	вѣщшого	вѣщнаго
168	3	отъ дна припитомѣномъ	естъ е д на рѣчь
179	22	читай сравненія	показуютъ
183	15	читай отъ самыхъ	себе безъ сѣянія
187	18	спрупи	шрупи
188	18	ступами	стопами
192	18	врама	время
196	6	твореное	творное
117	2	отъ дна несѣкомая	насѣкомая
(NB) Ово исто всегда наблюдавати треба гдѣ бы несѣкома спояло.			
141	4	отъ дна намъ познанымъ	намъ еще непоз: —
204	7	а 24	а со 24
206	14 и 15	ископаемыхъ	прозябаемыхъ
217	22	я не мыслимъ	я мыслимъ
222	9	егуспне	егуспне
225	5	отъ дна избриши и ма	
227	2	читай находящійся.	
233	6	читай равнообразіе	
233	7	предѣштъ	предметовъ
236	1	согласія	согласіе
241	9	натуре	кулшуре
249	7	ты си	ты бы

Стоит любитель Естественных частей природы.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср II 1167/3.1